

ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ

Периодическое издание

Выпуск № 1/2020

2020 год

ISSN 2587-6023

ГОУ ВПО «Донбасская
аграрная академия»

МАКЕЕВКА

2020 год

ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия» приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов, а также других лиц, занимающихся научными исследованиями, опубликовать рукописи в электронном журнале **«Правовая позиция»**.

Основное заглавие: Правовая позиция

Место издания: г. Макеевка, Донецкая Народная Республика

Параллельное заглавие: Legal position

Формат издания: электронный журнал в формате pdf

Языки издания: русский, украинский, английский

Периодичность выхода: 1 раз в месяц

Учредитель периодического издания: ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия»

ISSN: 2587-6023

Редакционная коллегия издания:

1. Сынкова Елена Михайловна – доктор юридических наук, профессор, ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет».
2. Моисеев Александр Михайлович – доктор юридических наук, профессор, ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия».
3. Лукина Ирина Михайловна – кандидат юридических наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
4. Кинаш Ярослав Иванович – кандидат юридических наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
5. Горбатый Роман Николаевич – кандидат юридических наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
6. Терзи Елена Станиславовна – кандидат исторических наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
7. Рыжкова Елизавета Юрьевна – кандидат юридических наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
8. Губарь Ольга Михайловна – кандидат философских наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
9. Герасименко Ирина Николаевна – кандидат экономических наук, доцент ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
10. Смирнов Андрей Анатольевич – кандидат юридических наук, доцент ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе ДНР»
11. Завгородняя Анастасия Александровна – кандидат юридических наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»
12. Пефтиев Олег Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, ГОУ ВПО «Университет экономики и торговли им. Михаила Туган-Барановского»
13. Балко Елена Васильевна – кандидат экономических наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
14. Мурашев Александр Васильевич – кандидат юридических наук, доцент, ВНИИ МВД России (г. Москва).
15. Сирик Марина Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет», филиал в г. Тихорецке.
16. Шошин Сергей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».
17. Вестов Федор Александрович – кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».

ISSN 2587-6023

Выходные данные выпуска:

Правовая позиция. - 2020. - № 1.

9 772587 602007 >

**ОГЛАВЛЕНИЕ ВЫПУСКА
МЕЖДУНАРОДНОГО ЖУРНАЛА
«ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ»**

Выпуск № 1 / 2020

**Раздел «Теория и история права и государства,
история учений о праве и государстве»**

Стр. 6 Терзи Е.С.

Советская этническая политика и жизнь национальных меньшинств на территории Донбасса в 1920-х – первой половине 1930-х гг.

**Раздел «Гражданское право, предпринимательское право,
семейное право, международное частное право»**

Стр. 16 Зуенко А.В., Горбатый Р.Н.

Право на наследование в современном гражданском законодательстве

Стр. 23 Кинаш Я.И.

Исторические аспекты создания объединений совладельцев многоквартирных домов (ОСМД)

Стр. 28 Пефтиев О.В., Шевченко Я.Э.

Мировые тенденции регистрации прав на объекты интеллектуальной собственности на мировом рынке интеллектуальной собственности

**Раздел «Земельное право, природоресурсное
право, аграрное право, экологическое право»**

Стр. 33 Воврук С.А., Горбатый Р.Н.

Анализ проблем правового обеспечения экологической безопасности в Донецкой Народной Республике

**Раздел «Уголовное право и криминология,
уголовно-исполнительное право, уголовный процесс»**

Стр. 38 Горбатый Р.Н., Голомах Р.В.

Деятельность юридической клиники как средство противодействия коррупции

Раздел «Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность»

Стр. 43 Дербишев Р.О.

Тенденции развития института накальной ответственности государства за вред, причиненный незаконными действиями правоохранительных органов

Раздел «Административное право, административный процесс»

Стр. 47 Дербишева О.А.

Замена ненадлежащей стороны при рассмотрении дел о причинении вреда государственными органами и их должностными лицами при осуществлении ими своих полномочий

Стр. 56 Емельянов С.Н., Гудыма Д.П.

Принципы административного права в системе права Донецкой Народной Республики

Стр. 65 Ткаченко Т.В., Емельянов С.Н.

Характеристика дисциплинарной ответственности государственных служащих в зарубежных странах

Стр. 69 Филь Е.О.

Актуальные проблемы процедуры обжалования решений, действий или бездействий должностных лиц органов государственной власти Донецкой Народной Республики

Раздел «Управление социально-экономическими системами и процессами. Проблемы юридического образования»

Стр. 76 Лукина И.М., Чернышева М.А.

Понятие и сущность правовой культуры

Стр. 85 Похилько Е.Д.

Проблемы урегулирования деятельности юридических клиник

Стр. 90 Разбейко Н.В.

Юридическая клиника: проблемы законодательного регулирования

УДК 727.15:342.724(477.6)

СОВЕТСКАЯ ЭТНИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И ЖИЗНЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ НА ТЕРРИТОРИИ ДОНБАССА В 1920-х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1930-х ГГ.

Терзи Елена Станиславовна,
Донбасская аграрная
академия, г. Макеевка

E-mail: andrey.terzi@mail.ru

Аннотация. Статья посвящается изучению наиболее актуальных вопросов советской этнической политики и повседневной жизни национальных меньшинств, проживавших на территории Донбасса в условиях НЭПа и колLECTIVизации сельского хозяйства. В исследовании проанализированы мероприятия, проводимые центральными и местными органами советской власти по решению проблем самоуправления национальных меньшинств, развития их хозяйственной и культурной деятельности. Важное внимание уделено образованию национально-административных единиц, достижениям национальных меньшинств и последствиям украинизации в Донецком регионе.

Abstract. The article is devoted to the study of the most pressing issues of the Soviet ethnic policy and the daily life of national minorities living on the territory of Donbass under the NEP and the agriculture collectivization. The central and local Soviet authorities' activities carried out to address the problems of national minorities' self-government, the development of their economic and cultural activities are analyzed in the study. The utmost attention is also paid to the formation of national administrative units, the national minorities' achievements and the consequences of Ukrainization in the Donetsk region.

Ключевые слова: национальная политика, украинизация, национальные меньшинства, этнос, национально-культурная автономия, районирование, национальные районы, национальные сельсоветы, хозяйственная деятельность.

Key words: national policy, Ukrainianization, national minorities, ethnوس, national-cultural autonomy, zoning, national districts, national village councils, economic activity.

Донбасс исторически сложился как многонациональный индустриально развитый регион, где наряду с коренными народами компактно проживают этнические меньшинства, сохранившие свои хозяйствственные и культурные традиции и внесшие весомый вклад в развитие Донецкого края.

В период 1920-1930-х гг. в регионе, как и во всей стране, происходили большие перемены, вызванные новой экономической и национальной политикой советской власти, индустриализацией и колLECTIVизацией, что существенным образом изменило этносоциальную ситуацию. Это во многом предопределило политику правового, экономического и культурного обеспечения потребностей национальных меньшинств, рост их национального самосознания.

Задачи восстановления истории национальных меньшинств на территории Донбасса в обозначенный период требует глубокого и объективного исследования.

Учитывая важность и малоизученность этнических проблем, историки и правоведы, начиная с 90-х годов XX ст., опубликовали ряд научных работ, в которых рассматриваются различные аспекты национальных процессов в Донбассе.

Одними из первых исследователей данной проблемы в Донбассе были: И.И. Мартынчук и О.В. Обыденова [1], которые систематизировали обширный материал в рамках изучения истории национальных меньшинств региона, достаточно глубоко и всесторонне подвергли анализу законодательные акты и другие документы, регламентирующие жизнь наиболее многочисленных этносов, вопросы взаимоотношений между ними и государством, их роль и место в новом административно-территориальном устройстве и управлении важнейшими социально-экономическими, политическими и культурными процессами.

Развитию отдельных национальных меньшинств Донбасса посвящены работы Н.Г.Малярчук, Е.Ю.Сучковой, Т.И.Месич [2], в которых исследуются проблемы участия наиболее многочисленных этносов региона в социально-экономической, общественно-политической и культурной жизни, акцентируется внимание на неоднозначной национальной политике советской власти.

Тема национальных процессов в Донбассе нашла отражение в диссертациях Л.Д. Наседкиной [3], Н.А. Терентьевой [4], Л.Д. Якубовой [5], В.И. Шабельникова [6], в которых освещается формирование этнонационального состава в Украине, в том числе и в Донбассе, участие отдельных национальных групп в хозяйственной и культурной деятельности, принципы и суть процессов этнокультурного взаимодействия. Большинство авторов при этом обращали внимание в основном лишь на национально-культурные процессы.

Со времен интенсивного развития промышленности в Донбассе в конце XIX – начале XX века, а затем в 1920-1930-х гг., очень сильно менялся национальный состав населения в результате притока крестьян, выходцев из России, Украины, Белоруссии и других регионов. Благодаря индустриализации, Донецкий край за короткое время стал многонациональным. По итогам переписи 1926 года в Донбассе проживали представители 50-ти национальностей и народностей, в том числе 26,1 % русских, 64,1 % украинцев. Среди других национальностей наиболее многочисленными были греки (3 % от всего населения), немцы (2,2 %), евреи (1,9 %), остальные – татары, белорусы, поляки и др. [7].

Миграционное перемещение представителей национальных меньшинств имело неравномерный характер на территории региона. В городах и промышленных центрах проживали в основном русские (до 64% от всего населения) и татары (до 2,8%). Наиболее урбанизированными были евреи (90%) и поляки (85%). В сельской местности, особенно в Мариупольском округе, проживали греки, болгары и немцы. Наибольший процент сельского населения Донбасса составляли греки (83%) и немцы (87%) [8].

Благодаря новой экономической политике, принятой в марте 1921 г., удалось уже к 1925 г. выйти из кризиса, поднять экономику страны, материальный уровень жизни населения. Успехи в восстановлении экономики позволили руководству СССР и УССР приступить к предоставлению определенных прав национальным меньшинствам.

Стремясь заручиться поддержкой нерусского населения с целью расширения социальной опоры на окраинных территориях, партия большевиков на XII съезде в апреле 1923 г. провозгласила новую межнациональную политику, которая должна была осуществляться двумя путями: коренизацией и созданием национально-территориальных органов самоуправления в местах компактного проживания этнических меньшинств [9].

В июне 1923 г. ЦК КП(б)У в свою очередь объявил о начале украинизации, возложив ответственность за ее проведение на Комиссию Политбюро ЦК КП(б)У и Центральную Комиссию при Совете Народных Комиссаров УССР. Важнейшая роль в осуществлении украинизации отводилась комиссариату просвещения УССР. При нем в начале 1924 г. был основан Совет национальных меньшинств с немецким, польским, еврейским, болгарским, греческим, армянским и молдавским национальным бюро, а при окружных отделах народного просвещения работали их представительства [10].

Считается, что в Украине украинизация развернулась после принятия декрета ВУЦИК и СНК УССР от 1 августа 1923 г. «О мерах обеспечения равноправия языков и о содействии развитию украинского языка» [11], который провозглашал равноправие языков всех национальностей Украины и возможность их использования в качестве средства общения и делопроизводства на съездах, заседаниях советов, конференциях и в других сферах общественно-политической жизни.

С целью реализации планов украинизации и национального районирования в центре и на местах были созданы специальные государственные и партийные органы, которые должны были заниматься делами национальных меньшинств. Так, 29 апреля 1924 г. вместо Отдела национальных меньшинств НКВД УССР, который существовал с 1922 г., была учреждена Центральная комиссия по делам национальных меньшинств (ЦКНМ) при ВУЦИК, в задачу которой входило обеспечение и защита прав всех этнических общинностей республики, привлечение их к советскому строительству, равноправия языков. В округах и районах эту работу призваны были выполнять национальные комиссии, бюро и секции при партийных комитетах и исполкомах местных советов [12].

В течение 1924-1930-х гг. в Артемовском, Мариупольском и Сталинском округах существовали бюро национальных меньшинств, а в Луганском и Старобельском округах действовали уполномоченные по делам национальных меньшинств. В соответствии с постановлением ВУЦИК и СНК УССР от 29 августа 1924 г. «О выделении национальных районов и сельсоветов» [13] начался интенсивный процесс формирования национально-территориальных образований. Наряду с общим административно-территориальным районированием стали создаваться национальные районы и сельсоветы. Первым

в Донбассе согласно постановлению ВУЦИК и СНК УССР от 30 апреля 1925 г. «Об изменениях в административно-территориальном делении Донецкой губернии» был образован Люксембургский район в Мариупольском округе с преобладающим немецким населением, который состоял из 9 сельсоветов и насчитывал 18790 человек, из которых немцы составляли 81,3 % [14].

В Луганском округе в 1926 г. было 35 немецких колоний, 5 хуторов и одна деревня с общей численностью населения 7175 чел., из них немцев – 5342 чел. Только в Красно-Лучском районе колонисты имели 22696 десятин земли и занимались исключительно сельским хозяйством. Землеобеспеченность колонистов доходила до 4,5 десятин на человека, что по тем временам было немало. В Старобельском округе в колонии Киндергейм Новоайдарского района степень обеспеченности землей доходила до 40 десятин на человека, что позволяло даже передавать излишки земли в аренду населению соседних сел [16].

Население немецких колоний сохраняло культурную и языковую самобытность. В Луганском округе на 1 января 1924 г. в 19 школах обучение проводилось на немецком и русском языках, а в двух школах – только на немецком. Делопроизводство в национальных немецких сельсоветах, созданных в 1926 г., велось на немецком и русском языках.

В 1927-1928 учебном году в Донбассе работали 33 школы с немецким и русским языком обучения и 5 школ с немецким языком обучения [17]. Однако уже в 1929 г. началось разрушение социально-экономических и культурных основ этнической самобытности немцев и других национальных меньшинств, многолетних традиций культурного ведения сельского хозяйства. Примером подобного изменения национальной политики советской власти может служить немецкий Люксембургский национальный район. В 1929 г. здесь, как и повсюду в стране, началась массовая коллективизация. К февралю 1930 г. в колхозы района были объединены лишь 122 хозяйства (4,4% от общего числа крестьянских дворов), а уже к марта 1930 г. путем насилия власти смогли коллективизировать 58%, а в декабре 1930 г. – 76% хозяйств. В ходе коллективизации осуществлялось «раскулачивание» зажиточных крестьян, которому подверглись 166 индивидуальных хозяйств. В середине 1931 г. в колхозах состояло уже 2844 хозяйства (95,5% от их общего числа) [18], что привело к дезорганизации и падению продуктивности индивидуальных хозяйств колонистов.

Реакцией на политику сплошной коллективизации, угрозу депортаций и репрессий, стала вынужденная эмиграция из Донбасса, прежде всего немцев, в США и Канаду. Многие крестьяне прекращали вести хозяйство, продавали свое имущество и инвентарь.

Русское население Донбасса в те годы было вторым по численности этносом после украинцев и почти равномерно распределялось между городом и селом. Национальным меньшинством русские стали считаться в 1926 г., когда ЦКНМ обязала все окружные комиссии провести работу по выявлению компактных групп русского населения для выделения национальных административно-территориальных единиц. Было установлено, что абсолютное

большинство русских проживало на территории Луганского округа. Однако проблема удовлетворения их жизненно важных потребностей была частично решена лишь в 1927 году. Тогда на территории Луганского округа были образованы три русских национальных района: Петропавловский (28714 чел., из них 76% – русские), Сорокинский (31274 чел., из них 77% – русские), Старолуганский (30034 чел., из них 89% – русские). Кроме того, на территории Донбасса были сформированы также 94 русских сельских и 39 поселковых советов [19].

Особенностью социальной структуры русского населения Донбасса было преимущество промышленных рабочих, тогда как в целом по Украине среди русских преобладали крестьяне. Русские составляли основную часть профессиональных кадров в горнодобывающей, металлургической и строительной отраслях. Итоги переписи рабочих кадров 1929 г. показали, что русские составляли 61,9 % горнорабочих, а родным русским языком признали 74,5% [20].

Несмотря на политику украинизации, уровень обеспечения национально-культурных потребностей русского населения Донбасса был значительно выше, чем у других национальностей. Русский язык был доминирующим в образовании, прессе, театре, литературе, культурно-массовой работе. В начале 1930-х гг. в связи с началом сворачивания украинизации русскому населению были возвращены все прежние преимущества в сфере культуры и образования.

Компактное проживание и наличие больших сел греческого населения стали основанием для образования в 1928 г. трех греческих национальных районов: Мангушского, с населением 19956 чел., из них 89% греков, в том числе 4 греческих сельских совета; Сартанского, с населением 19097 чел., из них 97% греков, в том числе 4 греческих сельских совета Мариупольского округа и Велико-Янисольского района Сталинского округа, с населением 32940 чел., из них 58% греков, в том числе, 6 греческих сельских советов [21].

В мае 1931 г. греки в составе руководящих органов греческих районов составляли около 30 %, сельских советов – 40%. При их активном участии в греческих селах была проведена массовая коллективизация. В Старобешевском районе, например, было создано три сельскохозяйственные артели. Весной 1931 г. здесь было завершена сплошная коллективизация. В районе вступило в колхозы 90% крестьянских хозяйств, а численность колхозов в конце 1933 г. возросла до 6 [22].

В Старобешевском районе была создана первая в СССР женская тракторная бригада, которую возглавила гречанка Паша Ангелина. За успехи в работе избиралась депутатом Верховного Совета СССР, дважды награждалась званием Героя социалистического труда [23].

Вместе с тем, следует отметить ряд положительных достижений в реализации национально-культурных и просветительских интересов греков. В 1928 г. в Донбассе работали 10 греческих школ, в 1931 г. был открыт греческий педагогический техникум, в крупных селах работали библиотеки. Процесс национально-культурного возрождения сказался также на развитии национальной прессы, литературы, искусства. С 1930 г. стала выходить

национальная газета «Коллективистис». В 1932г. в Мариуполе было создано греческое издательство, которое приступило к выпуску периодики, художественной и публицистической литературы на греческом языке, вокруг которого объединились греческие писатели и поэты – Г. Костоправ, А. Шапур, Л. Кирьяков и др. В 1933г. в Мариуполе начал работать греческий театр, сумевший за короткой время собрать труппу и создать свой репертуар [25].

С начала 1920-х гг. наблюдается постепенное возрождение еврейских колоний, которые в годы гражданской войны пережили ужасы погромов и грабежей. Благодаря государственной поддержке в середине 20-х гг. в Мариупольском округе стали возникать еврейские земледельческие колонии [26].

С целью привлечения еврейского населения к производительному, в первую очередь земледельческому труду, 29 августа 1924 г. при президиуме Совета национальностей ЦИК СССР был создан Комитет по земельному устройству еврейских трудящихся (Комзет) [27], что диктовалось массовым обнищанием евреев в результате реквизиций имущества в годы гражданской войны. Комзет имел свое отделение со специальным аппаратом при ЦИК УССР. Уже в 1924г. он приступил к созданию новых еврейских поселений (колоний), куда на необрабатываемые свободные земли переселяли еврейскую местечковую бедноту. На территории Мариупольского округа было образовано 7 еврейских земледельческих колоний с общей численностью 3 200 чел., а затем их численность возросла в три раза. В 1925 г. там же был образован Затишьевский сельский Совет, где евреи составляли 65,9 % всего населения [28].

19 мая 1926 г. ВУЦИК и СНК УССР приняли постановление «Об улучшении положения трудящихся евреев» [29], в соответствии с которым безработные евреи в городах и городках должны были привлекаться к полезному производительному труду, особенно в промышленности Донбасса. С этой целью планировалось переселить в Донбасс часть евреев из Правобережной Украины.

В 1927-1930 гг. этой работой занимались Сталинское и Луганское окружные бюро национальных меньшинств (ОБНМ). Первая группа евреев, прибывших в Донбасс из Правобережной Украины, была распределена на предприятиях тяжелой промышленности. Из числа безработных евреев Луганского округа в 1928 г. были образованы кооперативные артели сапожников, торговцев, портных. В 1929 г. в Мариупольском округе функционировали три потребительских и три сельскохозяйственных кооператива, четыре артели, одна коммуна, шесть товариществ по совместной обработке земли. В 1930 г. на базе еврейской земледельческой колонии в селе Затишье был создан колхоз «Коминтерн», который объединял около трехсот трудоспособных жителей [30]. Со временем колхоз окреп, выросла его материально-техническая база, колхозники стали зажиточнее, появились новые дома, фермы, магазины. Однако политика руководства страны по изъятию зерна любой ценой подорвала экономику колхоза. Еврейское земледелие в Донбассе в конце 1930-х гг. прекратило свое существование и больше не возрождалось.

Начиная с 1924 г. открывались клубы, сельские дома, дома-читальни, в которых работа проводилась на еврейском языке. В 1925г. в Сталинском округе действовали еврейский рабочий клуб и два красных уголка, в Артемовском

округе – четыре еврейских клуба, в Луганске – один еврейский клуб [31].

Разумеется, что начальный этап украинизации, который приходится на 1920-е гг., несмотря на некоторые негативные явления, в целом характеризовался ростом доверия неукраинского населения к основным мерам государства в сфере национальной политики, расширением его представительства в органах местного самоуправления, о чем свидетельствует формирование национальных административно-территориальных единиц. Многочисленные статистические материалы дают представление о численном росте национальных районов и сельсоветов. Уже к 1930 г. в Донбассе было сформировано 7 крупных национальных районов, 209 национальных сельских и поселковых советов со своими языками, традициями и укладом жизни (см. таблицу).

Таблица 1

**Сравнительные данные о количестве национальных районов,
сельских и поселковых советов на территории
Донбасса и Украины по этническим группам [31]**

Годы	Территория	Национальные районы				Национальные сельские и поселковые советы						
		Рус- ские	Нем- ецк- ие	Гре- ческ- ие	Все- го	Рус- ские	Неме- цкие	Гре- ческ- ие	Ев- рейс- кие	Бол- гарск- ие	Мол- давс- кие	Всего
1925	Донбасс	–	1	–	1	–	38	–	1	–	–	39
	Украина (всего)	–	7	–	7	162	98	8	33	25	62	388
1927	Донбасс	–	1	1	2	133	59	8	1	–	–	201
	Украина (всего)	8	7	1	16	287	237	30	55	37	58	704
1931	Донбасс	3	1	3	7	133	59	30	4	1	1	228
	Украина (всего)	8	7	3	18	372	254	30	156	45	58	915

Из таблицы видно, что начиная с 1925 г. на территории Украины и Донбасса шел интенсивный процесс формирования национальных территориальных единиц. Верхняя хронологическая черта таблицы (1931 г.) выбрана потому, что именно тогда была максимальная численность национальных административно-территориальных единиц. Наибольшее количество национальных образований были русскими, численность которых за 5 лет увеличилась на Украине в 2,6 раза. В Донбассе процесс выделения национальных районов, сельских и поселковых советов среди русского населения начался позже, чем среди других национальных меньшинств, которые на территории Украины уже были в 1925 г. Как показали исследования, это объясняется прежде всего неопределенностью правового статуса русского населения в первой половине 1920-х гг., а также высоким уровнем обеспечения его культурных потребностей по сравнению с другими этносами.

В начале 1930-х гг. в результате реформ административной системы управления был практически разрушен ЦКНМ и его местный аппарат. В Сталинском округе, например, из 12 нацменработников ОБНМ после реорганизации округов лишь 5 остались на прежнем месте работы. Уже в 1932г., в связи с образованием Донецкой области, было изменено административно-территориальное деление, в результате чего были ликвидированы и присоединены к Мариупольскому городскому совету Сартанский и Мангушский греческие районы. В 1933г. началось сворачивание украинизации в сфере языка и культуры национальных меньшинств под предлогом их защиты. Начали закрываться национальные учебные и культурно-просветительские учреждения, книжные издания, газеты. Стали осуществляться гонения на представителей национальных меньшинств.

Из всего вышесказанного можно сделать следующие выводы:

Во-первых, развитие национально-политических процессов в Донбассе проходило противоречиво. Если 1920-е годы характеризовались, в основном, позитивным опытом разрешения проблем национальных меньшинств, то уже с начала 1930-х годов накопленный опыт стал сворачиваться, все чаще проявлялись надуманные обвинения людей в национализме, неуважении к традициям и обычаям, нарушении законности.

Во-вторых, возможности решения проблем этнических меньшинств в форме образования национальных административно-территориальных единиц были реализованы лишь частично и на короткое время. Советская власть изначально не рассматривала национальные районы как органы национальной автономии. Им отводилась лишь роль самоуправляемых территорий под жестким контролем партийных и советских органов, и уже в начале 1930-х годов начался процесс ликвидации государственных институтов, деятельность которых ранее направлялась на возрождение национальных меньшинств.

В-третьих, процесс сворачивания национальных административных единиц был ускорен коллективизацией земледельческих хозяйств национальных меньшинств, что привело к их упадку, ликвидации достижений в земледелии и животноводстве, снижению уровня жизни, росту эмиграционных настроений среди немцев, евреев других представителей этнических групп.

Список использованной литературы:

1. Маргинчук І.І. Національно-культурне будівництво серед етнічних меншин Донеччини (20-ті – поч. 30-х рр. ХХ ст.): дис. ... канд. іст. наук: 07.00.01 / І.І. Маргинчук. – Донецьк, 1998. – 192 с.; Обидьонова О.В. Національні меншини Донбасу в 20-30-ті роки ХХ ст.: дис. ... канд. іст. наук: 07.00.01 / О.В. Обидьонова. – Донецьк, 2002. – 176 с.
2. Малярчук Н.Г. Росіяни в Донбасі (20-30рр.ХХст.): дис. ... канд. іст. наук: 07.00.01 / Н.Г.Малярчук. – Донецьк, 2006. – 198 с.; Сучкова О.Ю. Євреї в Донбасі (20-30-ті роки ХХ ст.): автореф. дис. ... канд. іст. наук: 07.00.01 / О.Ю.Сучкова. – Донецьк, 2005. – 20 с.; Месіч Т.І. Політичне, соціально-економічне та культурне становище німців Поволжя та Донбасу (1917-1929рр.): дис. ... канд. іст. наук: 07.00.02 / Т.І. Месіч. – Донецьк, 2009. – 27 с.

3. Наседкина Л.Д. Социально-политическая, экономическая и культурная жизнь греческого населения Украины 20-х – начала 30-х гг. / Л.Д.Наседкина: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Л.Д. Наседкина. – К.: Институт истории, 1993. – 238 с.
4. Терентьева Н.А. Греки в Украине: экономическая и культурно-просветительская деятельность (XVII-XX в.) / Н.А. Терентьева. – К.: Аквилон-Прес, 1999. – 351 с.
5. Якубова Л.Д. Етнічні меншини УСРР і влада: динаміка соціально-економічних, політичних і культурних перетворень (1921–1935рр.): дис. ... д-ра іст. наук: 07.00.01 / Л.Д. Якубова. – Київ, 2007. – 572 с.
6. Шабельников В.І. Реформування адміністративно-територіального устрою України (1917 – червень 1941 рр.): дис. ... д-ра іст. наук: 07.00.01 / В.І.Шабельников. – Донецьк, 2012. – 452 с.
7. Центральный Государственный Архив Украины. – Ф. 413. – Оп. 1. – Д. 453. – Л. 42.
8. Центральный Государственный Архив Украины. – Ф. 413. – Оп. 1. – Д. 382. – Л. 42.
9. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898-1954. Изд. восьмое. – Т. 2. – М., 1970. – С. 716-717.
10. Отчет ЦКК КП(б) Украины и НК РКИ УССР за период с VII по VIII партконференцию КП(б)У (апрель 1923 – апрель 1924гг.). – Харьков, 1924. – 112 с.
11. Збірник узаконень розпоряджень робітничо-селянського уряду за 1923 рік. – Харків, 1923. – № 29. Арт. 435.
12. Центральный Государственный Архив Украины. – Ф. 413. – Оп. 1. – Д. 50. – Л. 72.
13. Центральный Государственный Архив Общественных Объединений Украины. – Ф. 1. – Оп. 6. – Д. 53. – Л. 95, 96.
14. Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства Украины (СУ УССР). – 1925. – № 4. – Ст. 177. – С. 344.
15. Государственный Архив Донецкой Народной Республики. – Ф. р.-2. – Оп. 1. – Д. 288. – Л. 14.
16. Кравченко В. Немецкие колонии на Луганщине / В. Кравченко // Жизнь Луганска. – 1999. – № 6. – С. 9.
17. Нагорняк Т.Л. Некоторые аспекты художественной литературы Донбасса в русле государственной политики «коренизации» / Т.Л. Нагорняк // Новые страницы в истории Донбасса: Сб. Кн. 5. – Донецк: ДонНУ, 1997. – С. 115.
18. Центральный Государственный Архив Общественных Объединений Украины. – Ф. 413. Оп. 1. – Д. 91, 95, 168, 259, 400.
19. Центральный Государственный Архив Общественных Объединений Украины. – Ф. 1. – Оп. 3. – Д. 699. – Л. 155.
20. Демура Ю.М. Лекции по Отечественной истории / Ю.М. Демура. – Донецк, 2015. – 45 с.

21. Государственный Архив Донецкой Народной Республики. – Ф. р.-2. – Оп. 1. – Д. 371. – Л. 4.
22. Насєдкіна Л.Д. Грекькі національні сільради та райони в Україні (друга половина 20-30-ті роки ХХ ст.) / Л.Д. Насєдкіна // Український історичний журнал – 1992. – №7-8. – С.69-70.
23. Історіяміст і сіл Української РСР: в 26 т. – Т.5. – Донецька область. – К., 1970. – 778 с.
24. Центральный Государственный Архив Общественных Объединений Украины. – Ф. 413. – Оп. 1. – Д. 463. – Л. 16–26, 108–112; Д. 250. – Л. 62; Д. 399. – Л. 37; Д. 56. – Л. 31-35.
25. Литературный Донбасс. – 1934. – № 11-12. – С. 110-112.
26. Центральный Государственный Архив Общественных Объединений Украины. – Ф.1. – Оп.2. – Д.1813. – Л. 66.
27. Государственный Архив Российской Федерации. – Ф.р-7541. – Оп. 2. – Ед. хранения 1484. – Д. 1484.
28. Беренштейн Л.Е. Евреи и политические процессы в СССР (20-80-е гг.) ХХ ст.) / Л.Е. Беренштейн. – К., 1997. – 37 с.
29. Збірник узаконень та розпоряджень робітничо-селянського уряду України. – 1926. – № 27-28. – Ст. 234. – С. 431-435.
30. Еврейские земледельческие колонии Юга Украины и Крыма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.evkol.nm.ru/colony_ekaterinoslav.htm /(дата обращения: 21.11.2019).
31. Сучкова Е.Ю. Евреи в Донбассе (20-30-е годы ХХ в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Донецк, 2005. – 20 с.

УДК 347.65

ПРАВО НА НАСЛЕДОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Зуенко Анна Владимировна,
Донбасская аграрная
академия, г. Макеевка

E-mail: not_zuuenko@minjust-dnr.ru

Горбатый Роман Николаевич,
Донбасская аграрная
академия, г. Макеевка

Аннотация. В статье рассматриваются основные аспекты наследования по закону и по завещанию, предусмотренные действующим законодательством в Донецкой Народной Республике. Работа имеет практическое значение и может быть использована всеми нотариальными округами в Донецкой Народной Республике. К статье предлагаются образцы заявлений, использование которых является необходимым при осуществлении права на наследование.

Abstract. In the article the basic aspects of inheritance are examined by law and on a testament, envisaged by a current legislation in Donetsk People's Republic. The given work has a practical value and can be used by all notarial districts in Donetsk People's Republic. The notarial declarations' samples the usage of which is necessary while the inheritance's right realization are offered.

Ключевые слова: наследство, наследник, завещание, гражданское право, нормативный акт, имущество.

Key words: inheritance, heir, testament, civil law, normative act, property.

Изменение общественного строя и переход от монархии к республике привели к возникновению института права частной собственности, который был закреплен законодательно. Граждане получили возможность владеть и распоряжаться принадлежащим им имуществом и, вместе с тем, завещать его либо передавать по наследованию.

Право на наследование является одним из основополагающих прав и закреплено в конституциях всех демократических государств.

Не является исключением и Конституция Донецкой Народной Республики, которая гарантирует каждому право на наследование и охрану частной собственности (статья 28) [1].

Самым широко использованным кодифицированным нормативно-правовым актом, регулирующим осуществление права на наследование, являлся Гражданский кодекс Украинской ССР от 18 июля 1963 года [2]. В соответствии с ним складывались отношения в сфере наследования в течение более 40 лет. Ему на смену пришёл Гражданский кодекс Украины, вступивший в силу в 2004 году и

действующий в настоящее время [3]. Согласно указанным выше нормативно-правовым актам, наследованием является переход прав и обязанностей от наследодателя к наследникам.

Наследование осуществляется на основании завещания и/или закона (то есть наследник может одновременно осуществить свое право на наследование по завещанию и по закону, если завещано не все имущество, а его часть, либо отказаться наследовать по закону и наследовать только по завещанию).

Наследование по закону регламентирует перечень лиц, которые могут быть наследниками согласно законодательству, действующему на день открытия наследства. Данный перечень всегда был исчерпывающим и не подлежал расширению. Под открытием наследства понимается возникновение наследственного правоотношения при наступлении определенных юридических фактов: смерти гражданина, объявления судом безвестно отсутствующего гражданина умершим (ст. 524 ГК).

Так, до 2004 года, существовало две очереди наследников.

Первая – это дети (в том числе, усыновленные), супруг и родители (усыновители) умершего. К числу наследников первой очереди также относился ребенок умершего, родившийся после его смерти.

При отсутствии наследников первой очереди или при непринятии ими наследства, а также в случае, когда все наследники первой очереди не призываются к наследованию, наследуют в равных долях: братья и сестры умершего, а также дед и бабка умершего как со стороны отца, так и с стороны матери (вторая очередь).

Внуки и правнуки наследодателя являлись наследниками по закону, если на время открытия наследства не было в живых того из их родителей, кто был бы наследником первой очереди по закону. Они наследовали поровну в той доле, которая причиталась бы при наследовании по закону их умершему родителю.

Принятие в 2003 году нового гражданского законодательства позволило расширить круг наследников по закону и предусматривало наличие пяти очередей наследования.

Теперь наследниками первой очереди являлись дети, родители, переживший супруг умершего.

В вторую очередь право на наследование по закону имели родные братья и сестры наследодателя, его бабушка и дед, как со стороны отца, так и со стороны матери.

В третью очередь право на наследование по закону имели родные дядя и тетя наследодателя.

В четвертую очередь право на наследование по закону имели лица, которые проживали с наследодателем одной семьей не менее пяти лет до времени открытия наследства.

В пятую очередь право на наследование по закону имели другие родственники наследодателя до шестой степени родства включительно, причем родственники более близкой степени родства отстраняли от права наследования родственников дальнейшей степени родства, а степень родства определялась по числу рождений, которые отдаляют родственника от наследодателя. Рождение самого наследодателя не входило в это число.

В пятую очередь право на наследование по закону также получали иждивенцы наследодателя, которые не были членами его семьи. Иждивенцем считается несовершеннолетнее или неработоспособное лицо, которое не было членом семьи наследодателя, но не менее пяти лет получало от него материальную помощь, которая была для него единственным или основным источником средств к существованию.

Дополнительно получили законодательное закрепление и более детальную трактовку такие понятия, как право представления и наследственная трансмиссия.

Суть наследования по праву представления состоит в том, что наследниками умершего выступают наследники последующих очередей, «представляя более близкого родственника наследодателя», который на момент открытия наследства умер (отсюда и название – «наследование по праву представления»).

Наследственная трансмиссия имеет место, если наследник по завещанию или по закону умер после открытия наследства и не успел его принять, то право на принятие причитающейся ему доли наследства, кроме права на принятие обязательной доли в наследстве, переходит к его наследникам.

Законодатель также предусмотрел право гражданина на составление завещания. Завещанием является письменный документ, содержащий в себе распоряжение наследодателя на случай смерти. Для действительности завещание должно быть удостоверено нотариально нотариусом, либо лицами, действия которых приравниваются к нотариальным.

Для защиты прав несовершеннолетних и нетрудоспособных лиц, которые могут быть ограничены завещанием от наследования по закону, законом предусмотрено право таких наследников на обязательную долю в наследстве.

Обязательная доля высчитывается по следующим формулам:

1. До 2004 года – 2/3 части от того, что принадлежало бы наследнику по закону;

2. После 2004 года – 1/2 часть от того, что принадлежало бы наследнику по закону.

Наследодателем по закону может быть любое физическое лицо, в независимости от наличия у него гражданской право-, дееспособности. Тогда как для составления завещания обязательным условием является обладание полной дееспособностью.

Наследниками же, как по закону, так и по завещанию, могут быть любые физические лица (по закону – определённые законом, по завещанию – выбранные завещателем).

Юридические лица могут наследовать только по завещанию и если это прямо предусмотрено их уставными документами.

При отсутствии у наследодателя наследников по закону и при отсутствии составленного наследодателем завещания, имущество, принадлежащее умершему лицу, признается вымороченным, то есть таким, которое переходит в собственность государства.

Существует несколько способов принятия наследства наследниками как по закону, так и по завещанию.

Неизменной остается норма, которая считает наследника, проживающего (зарегистрированного) с умершим по одному адресу (а до 2004 года вступившего в управление наследственным имуществом) – фактически принял наследство, если до истечения срока установленного для принятия наследства он (наследник) не подал заявление об отказе от него (наследства).

Наследник, который не проживает (не зарегистрирован) с наследодателем по одному адресу, но желающий принять наследство либо отказаться от него, для принятия/отказа от наследства обязан обратиться с соответствующим заявлением к нотариусу по месту открытия наследства.

Местом открытия наследства считается последнее место проживания (регистрации) наследодателя либо местонахождение основной массы движимого или недвижимого имущества.

При отсутствии сведений о месте открытия наследства – место открытия наследства устанавливается судом.

Самым частым вопросом при обращении в суд, является вопрос об установлении дополнительного срока для принятия наследства, в связи с его пропуском.

Во избежание таких ситуаций, предлагаются образцы заявлений, которые помогут избежать указанной выше ситуации и судебного разбирательства.

Список использованной литературы:

1. Конституция Донецкой Народной Республики, принятая Народным Советом Донецкой Народной Республики 14.05.2014 г. / Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/konstitutsiya/> (дата обращения: 01.12.2019)
2. Гражданский кодекс Украинской ССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/KD0008.html (дата обращения: 01.12.2019)
3. Гражданский кодекс Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T030435.html (дата обращения: 01.12.2019)

Приложение 1

Заявление о принятии наследства по закону
Нотариусу, по месту открытия наследства
Иванова Ивана Ивановича, 15.08.1955 года рождения,
проживающего по адресу:
г. Счастье, ул. Веселья, дом 7.

**ЗАЯВЛЕНИЕ
о принятии наследства**

05 августа 2019 года умер мой отец – Иванов Иван Сергеевич, 1935 года рождения, проживающий по адресу: г. Счастье, ул. Холмистая, дом 8.

На случай своей смерти Иванов Иван Сергеевич завещаний не составлял.

Кроме меня, других наследников, предусмотренных законом нет (указать если есть).

Настоящим заявлением сообщаю нотариусу, что принимаю наследство по закону, которое осталось после его смерти, где бы оно не находилось и из чего бы оно не состояло.

Документы, необходимые для оформления моих наследственных прав, будут мною поданы дополнительно.

Дата
Подпись

Приложение 2

Заявление о принятии наследства по завещанию
Нотариусу, по месту открытия наследства
Иванова Ивана Ивановича, 15.08.1955 года рождения,
проживающего по адресу:
г. Счастье, ул. Веселья, дом 7.

**ЗАЯВЛЕНИЕ
о принятии наследства**

05 августа 2019 года умер мой отец – Иванов Иван Сергеевич, 1935 года рождения, проживающий по адресу: г. Счастье, ул. Холмистая, дом 8.

На случай своей смерти Иванов Иван Сергеевич составил завещание, удостоверенное Петровым П.П., нотариусом Макеевского городского нотариального округа «15» мая 2019 года под реестровым № 5643, которым завещал мне принадлежащий ему дом, расположенный по адресу: г. Счастье, ул. Холмистая, дом 8.

Я также являюсь наследником по закону первой очереди. Кроме меня, других наследников, предусмотренных законом или завещанием, в том числе наследников, имеющих право на обязательную долю в наследстве, нет.

Настоящим заявлением сообщаю нотариусу, что принимаю наследство по завещанию и по закону, которое осталось после его смерти, где бы оно не находилось и из чего бы оно не состояло.

Документы, необходимые для оформления моих наследственных прав, будут мною поданы дополнительно.

Дата
Подпись

Приложение 3

Заявление об отказе от принятия наследства по закону
Нотариусу, по месту открытия наследства
Иванова Ивана Ивановича, 15.08.1955 года рождения,
проживающего по адресу:
г. Счастье, ул. Веселья, дом 7.

**ЗАЯВЛЕНИЕ
об отказе от принятия наследства**

05 августа 2019 года умер мой отец – Иванов Иван Сергеевич, 1935 года рождения, проживающий по адресу: г. Счастье, ул. Холмистая, дом 8.

На случай своей смерти Иванов Иван Сергеевич завещаний не составлял.

Кроме меня, другим наследником, предусмотренным законом является жена наследодателя – Иванова Мария Сергеевна, 1937 года рождения.

Настоящим заявлением сообщаю нотариусу, что отказываюсь от принятия наследства по закону, которое осталось после его смерти, где бы оно не находилось и из чего бы оно не состояло в пользу жены наследодателя – Ивановой Марии Сергеевны, 1937 года рождения.

Мне понятно, что мой отказ от принятия наследства является безусловным и безоговорочным и может быть отозван в течении 6 месяцев со дня открытия наследства.

Дата
Подпись

УДК 347.254

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЗДАНИЯ ОБЪЕДИНЕНИЙ СОВЛАДЕЛЬЦЕВ МНОГОКВАРТИРНЫХ ДОМОВ (ОСМД)

Кинаш Ярослав Иванович,
Донбасская аграрная
академия г. Макеевка

E-mail: yamudriy@bk.ru

Аннотация. В статье рассматриваются исторические аспекты возникновения и создания объединений совладельцев многоквартирных домов. Приведена их сущность и значение в оказании коммунальных услуг собственникам, решении вопросов коллективной реализации своих прав и выполнения обязанностей, главным из которых является содержание и сохранения жилья, принадлежащего им.

Abstract. The article discusses the historical aspects of the emergence and creation of associations of coowners of apartment buildings. Their essence and significance in providing communal services to owners, resolving issues of the collective exercise of their rights and fulfillment of duties, the main of which is the maintenance and preservation of housing owned by them, is given.

Ключевые слова: жилищные отношения, собственники жилья, объединения, многоквартирный дом, эксплуатация.

Keywords: housing relations, homeowners, associations, apartment building, operation.

Жилищно-коммунальные проблемы касаются всех без исключения граждан. Успешное проведение жилищной и коммунальной реформ в государстве является важным составляющим по созданию комфортных условий проживания граждан.

Значительное расширение контингента собственников жилья, расположенного в многоквартирных жилых домах, в связи с внедрением в жилищные отношения рыночных элементов, привело к затруднениям по оптимизации управления такими домами.

Как пишут Булкина Я.С., Картвелишвили В.М., «термин – управление многоквартирным домом» обозначает возможность обеспечивать комфорт проживания и следить за эксплуатацией имущества, а также уборку придомовой территории, сезонную подготовку инженерных коммуникаций, поддерживающий ремонт конструкций и многое другое [1, с.17].

Данная деятельность призвана обеспечивать комфортные и безопасные условия проживания в многоквартирном доме, содержать его имущество в надлежащем состоянии, снабжать жильцов необходимыми коммунальными ресурсами и услугами, а также поддерживать работоспособность внутренних

систем инженерных коммуникаций. Самостоятельно реализовать эти возможности в многоквартирном доме можно только частично в связи со спецификой проживания в едином имущественном комплексе [1, с.18].

Находясь «под общей крышей», будучи формально независимыми, владельцы жилья, вынуждены решать вопросы коллективной реализации своих прав и выполнения обязанностей, главным из которых является содержание жилья, принадлежащего им.

Выходом из этой ситуации является создание объединений владельцев жилья, базой для которого служит их интерес в обеспечении эффективного использования, содержания и эксплуатации всего многоквартирного жилого дома, то есть в обеспечении его управления. В связи с этим возникает еще одна проблема, а именно, проблема оптимального сочетания имущественных и социальных интересов собственников жилья и их юридической регламентации.

Предоставляя гражданам возможность стать собственниками жилья, государство должно было урегулировать отношения, которые возникли или возникнут в будущем по поводу реализации ими своих прав по владению, пользованию и распоряжению не только жилыми помещениями, принадлежащими им, но и теми частями многоквартирного дома, которые не входят в их состав в силу конструктивных особенностей жилого дома.

Пути решения этого вопроса были найдены законодательно посредством трансформации института совместного владения недвижимостью в жилищной сфере, известного в ряде западноевропейских стран и в США под названием «кондоминиум».

Само понятие кондоминиума, как юридической модели жилой недвижимости, было заимствовано в виде принадлежащей двум или более лицам.

Отношения между собственниками квартир в многоквартирном жилом доме нашли свое закрепление в законодательстве еще в конце 50-х годов прошлого века в виде Положения о жилищно-строительных кооперативах индивидуальных застройщиков, утвержденного Постановлением Совета Министров Украинской ССР от 30 апреля 1958 [2], В нем индивидуальные застройщики, с сохранением прав личной собственности одного застройщика на одну квартиру, были участниками общей собственности на фундамент, крышу, лестничные клетки и другие части многоквартирного дома, обслуживающие все квартиры.

Термин кондоминиум, кондоминиума, муж. (лат. *condominium*) (юр.) служит для определения права общей собственности или собственника[3].

Это обозначение отношений по поводу вещей, принадлежащих не одному владельцу, хорошо известно еще римским юристам, приобрело со временем вполне материальное воплощение [4, с. 100]. Этим термином стали обозначать имущественные комплексы, элементами которых являются квартиры, другие жилые и нежилые помещения, а также земельные участки. В своем развитии совместное владение жильем, основанное на принципе кондоминиума, прошло несколько исторических этапов.

Примерно 2000 лет назад римским сенатом был принят закон о кондоминиуме, который позволял гражданам владеть одной жилой площадью в многонаселенных зданиях несколькими владельцами совместно. Этот исторический факт является предшественником современной концепции кондоминиума.

Возрождение идеи кондоминиума имело место в средневековье, на территории Западной Европы, что относится ко второму этапу. Ее связывают с необходимостью защиты средневековых городов от нападений. Опасность заставляла горожан оборудовать свое жилье внутри крепостных стен, которые специально возводились, что в свою очередь, создавало дефицит земельных участков, пригодных для сооружения отдельных жилых домов. Кроме того, наблюдался и рост численности населения. Указанные факторы привели к тому, что люди желающие построить себе жилье, вынуждены были объединяться и строить здания на несколько семей. Отношения между этими семьями строились на основе совместного владения общим имуществом дома.

Следующий, третий современный этап связан с началом XX в. Концепция кондоминиума была реализована в Европе и стала очень популярной формой домовладения. Из Европы идея кондоминиума распространилась и на Американский континент [5, с.456].

Бразилия стала первой из южноамериканских стран, осуществивших рецепцию этого института, где был принят закон, разрешающий продажу так называемой «горизонтальной собственности» (Horizontal property).

Несколько десятилетиями позже Пуэрто-Рико, где при быстром росте населения остро ощущались слабая обеспеченность жильем и недостаточность соответствующих земельных участков для строительства, по примеру своего южного соседа, приняла закон «The Horizontal property Act of 1958». Законом, в частности, устанавливался порядок владения недвижимостью с использованием ими принципа кондоминиума.

Ситуация с жильем в Пуэрто-Рико создала прецедент для внедрения аналогичных способов управления недвижимостью в США. В 1961 году национальный закон о строительстве жилья был дополнен разделом 234, который расширял границы управления недвижимостью в жилищной сфере, возложив координацию действий в этой области на Федеральное агентство жилищного строительства. С тех пор кондоминиумы превратились в одну из составных частей рынка частного владения жилыми домами в США.

С момента начала приватизации жилищного фонда в Украине кондоминиумом нередко называют объединение совладельцев многоквартирных домов (ОСМД). Первые такие объединения совладельцев появились в 1992 году.

По состоянию на 01.09.2014 в Украине насчитывалось 16 335 объединений совладельцев многоквартирных домов, функционировало 517 частных предприятий (далее – ПП) по содержанию жилого фонда. Создано 68 служб единого заказчика (далее – СЕЗ), повышающие эффективность работы коммунальных предприятий [6].

На тот период времени в Донецкой области было создано 2897 объединений совладельцев многоквартирных домов. Лидерами в этом вопросе города Доброполье, Макеевка, Новогродовка, Снежное, Харцызск.

Недостаточными темпами идет процесс в Донецке, Дзержинске, Горловке, Красном Лимане, Константиновке и Мариуполе [6].

Однако следует отметить, что несмотря на созданное количество ОСМД, функционирующих в разных городах Украины, представители органов местного самоуправления почему-то не заинтересованы в создании таких объединений, утверждая, что жилищная сфера убыточна и существует благодаря дотациям из городского бюджета. Но специалисты говорят, что именно кондоминиумы способны самостоятельно и качественно решать жилищно-бытовые проблемы – улучшать сервис, ухаживать за территорией вокруг дома, хорошо ремонтировать и охранять дома. И еще, благодаря кондоминиуму, можно уменьшить расходы на электричество, газ, воду, тепло и т.д.

Создание кондоминиумов в первую очередь приводит к освобождению от ЖЭКОв.

При создании такого общества, средства за коммунальные услуги направляются на расчетный счет кондоминиума, которые используются по решению владельцев квартир.

Кондоминиум самостоятельно выбирает себе уборщиков и рабочих для мелкого ремонта. Тяжелую и сложную работу заказывает в специальных сервисных компаниях. Даже отопительный сезон в каждом конкретном доме можно начинать тогда, когда это определит совет владельцев. Технически это вполне реально. И каждый из владельцев квартир сможет это все нормально проконтролировать: не надо же будет далеко ходить – все в одном доме, все друг друга знают. Кстати, такая практика уже давно существует в так называемых кооперативных домах, где есть и свой бухгалтер, и председатель совета дома.

Контроль качества услуг жилищно-сервисной компании осуществляется кондоминиумом, который может расторгнуть с сервисной компанией соглашение об обслуживании дома и заключить такое соглашение с другой, отвечающей их запросам. Чтобы определить, какая сервисная компания лучше подходит для конкретного кондоминиума, больше удовлетворяет его членов по цене и качеству услуг, кондоминиум может объявить даже открытый конкурс. Сервисная компания в условиях свободной и открытой конкуренции не может диктовать кондоминиумам цены на свои услуги или на материалы, используемые для ремонта и ухода за домом. Преимущество имеет тот, кто делает лучше и дешевле. Получается, создать кондоминиум и улучшить условия своей «квартирной» жизни – вполне реально [7].

Действующие законы гарантируют обществам объединения совладельцев многоквартирных домов сохранение всех официальных льгот, субсидий и тарифов на коммунальные услуги. Власти предоставляют членам кондоминиумов те же дотации, предоставляемые другим. А став учредителем (членом, совладельцем) кондоминиума, владелец жилья сохраняет за собой все права собственности на свое жилье. С кондоминиума в любое время можно выйти. Он не имеет права вмешиваться в происходящее за дверью помещения, которое является собственностью определенного лица.

Список использованной литературы:

1. Булкина Я.С. Оптимизация способов управления новыми многоквартирными домами в городе Москве / Я.С. Булкина, В.М.Картвелишвили // Современные аспекты экономики. – 2010. – № 10. – С. 16-30 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rea.ru/ru/publications/Pages/Kuznetsova08.aspx> (дата обращения: 09.12.2019)
2. «Положение о жилищно-строительных коллективах индивидуальных застройщиков в городах и поселках городского типа» утвержденное Постановлением Света Министров Украинской ССР от 30 апреля 1958 г. № 514 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.levonevsky.org/bazaua09/postanov/sbor08/text08808.htm> (дата обращения: 09.12.2019)
3. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов, 1935-1940. (4 т.).
4. Новицкий И.Б. Римское право / И.Б. Новицкий. – М.: Изд. 4-е, стереотипное, 1993. – 245 с.
5. Цвайгерт К. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. В 2-х тт. – Том I. Основы: Пер. с нем. / К. Цвайгерт, Х. Кетц. – М.: Междунар. отношения, 2000. – 480 с.
6. Совершенствование системы управления в жилищном хозяйстве по состоянию на 01.09.2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://proosbb.info/2014/10-27/20:23/udoskonalenna-sistemi-upravlinnya-v-zhitlovomu-gospodarstvi-stanom-na-01092014.html#shash.rLdZ48N4dpuf> (дата обращения: 09.12.2019)
7. Закон Украины «Об объединении совладельцев многоквартирного дома» (Ведомости Верховного Совета (BBC), 2002, № 10, ст. 78) (С изменениями, внесенными согласно с Законом № 3053-IV (3053-15) от 03.11.2005, BBC, 2006, № 4, ст. 60 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2866-14> (дата обращения: 09.12.2019)

УДК 339.13.024

МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РЕГИСТРАЦИИ ПРАВ НА ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА МИРОВОМ РЫНКЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Пефтиев Олег Владимирович,

Донецкий национальный университет экономики
и торговли имени Михаила Туган-Барановского, г. Донецк

E-mail: ole.peft@mail.ru

Шевченко Яна Эдуардовна,

Донецкий национальный университет экономики
и торговли имени Михаила Туган-Барановского, г. Донецк

E-mail: angelyanika@mail.ru

Аннотация. Актуальность исследования мировых тенденций регистрации прав на объекты интеллектуальной собственности заключается в том, что они влияют на уровень экономического развития стран. Целью статьи является исследования мировых тенденций регистрации прав на объекты интеллектуальной собственности. Были использованы методы экономического общесистемного анализа. Исследованы тенденции регистрации прав на объекты ИС. Главным мировым лидером является КНР, которая занимает 46,4% подачи заявок.

Abstract. The research actuality of global trends in the intellectual property rights' registration is that these trends affect the level of countries' economic development . The aim of the article is to study global trends in the registration of intellectual property rights. The methods of economic system-wide analysis were used. The tendencies of rights registration to IP objects are investigated. The main world leader is China, which occupies 46.4% of applications.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, регистрация прав, объекты интеллектуальной собственности, ВОИС, патент, товарный знак, промышленный образец.

Key words: intellectual property, registration of rights, intellectual property object, WIPO, patent, trademark, industrial design.

Разработка новых продуктов, товарных знаков, промышленных образцов и других объектов интеллектуальной собственности (далее ИС) является ресурсоемким процессом и требует большого притока инвестиций. Поэтому юридические и физические лица, создающие объекты ИС, ожидают, что они будут обладать исключительными правами на их создание. Система защиты прав на объекты ИС обеспечивает данную исключительность. Для некоторых форм ИС, таких как товарные знаки и объекты авторских прав, право за субъектом ИС

закрепляется в день создания произведения, регистрация не является обязательной, но обеспечивает определенные преимущества, такие как *prima facie* – доказательства права на объекты ИС собственности, которые облегчают защиту права на объекты ИС в суде. В случае разбирательств, применимых к товарным знакам, только зарегистрированный собственник может предъявить иск о нарушении прав ИС. Для таких объектов ИС как патенты и промышленные образцы, право предоставляется после подачи заявки и соблюдении правил, предписанных для их регистрации. Регистрация прав на объекты ИС помогает владельцам получать доход от своих инвестиций, предотвращая использование другими лицами объектов ИС без разрешения [1].

Согласно данным Всемирной организации интеллектуальной собственности (WIPO), глобальная деятельность по подаче заявок на регистрацию объектов интеллектуальной собственности (ИС) продолжает расти быстрыми темпами, установив новый рекорды в 2018 г. Подача патентных заявок по всему миру превысила 3,3 млн., что представляет собой рост на 5,2% по сравнению с показателями 2017 г. Деятельность по регистрации товарных знаков составила 14,3 млн., что на 15,5% больше, чем в 2017г. Деятельность по регистрации промышленных образцов составила 1,3 млн. Заявки на полезные модели выросли на 21,8% и достигли 2,1 млн. заявок, в то время как число заявок на сорта растений составляет в 2018 году 20210 [2].

Китай является главным двигателем глобального роста в подаче заявок на ИС во всем мире в 2018 г. Активность подачи заявок в Китае выросла на 11,6% по патентам, на 28,3% по товарным знакам и на 12,7% по промышленным образцам в сравнении с 2017 г. На долю ведомства ИС Китая в настоящее время приходится 46,4% патентных заявок и более половины мировой деятельности по регистрации товарных знаков (51,4%) и промышленных образцов (54%).

В США наблюдалось падение патентных заявок на 1,6% в 2018 г. – первое снижение с 2009 г. Активность подачи заявок на товарные знаки в США выросла на 4,3%. Патентные заявки и деятельность по регистрации товарных знаков в Японии сократились на 1,5% и 8,6% соответственно. В Республике Корея наблюдался рост как патентных заявок – 2,5%, так и активность по подаче заявок на товарные знаки – 14,5%. Еще одной заметной тенденцией года стало значительное увеличение активности подачи заявок на товарные знаки в Индии – 20,9%, Франции – 10,5% и Бразилии – 9,8%. В Индии наблюдался значительный рост патентных заявок – 7,5%. В отношении деятельности по регистрации промышленных образцов в Великобритании наблюдался рост, который составил 42,4%, в Российской Федерации – 21%, Италии – 16,6% и Индии – 13,6% в 2018 г. [3].

Обзор экономических исследований показывает, что регистрация патентов является наиболее предпочтительными правами на объекты ИС в отношении технологических инноваций. Данная тенденция объясняется тем, что использование терминов «инновация» и «изобретение» применяются в качестве синонимов. Число патентов, принадлежащих предприятию, часто используется в качестве одного из основных показателей для определения интенсивности развития инноваций предприятия [4].

В 2018 г. было подано 3,3 млн. патентных заявок по всему миру (рис.1). Данный показатель представляет собой рост на 5,2% по сравнению с предыдущим годом. Движущей силой такого сильного роста было исключительное количество поданных патентных заявок в Китае, который получил более 160400 заявок в 2018 г. Далее следует Европейское патентное ведомство – 7 812 заявок. Долгосрочная тенденция показывает, что подача патентных заявок растёт во всем мире каждый год в период с 2004 г., за исключением 2009 г., когда они сократились на 3,8% из-за финансового кризиса.

Одним из главных документов, регулирующих защиту патентных прав за рубежом, является Договор о патентной кооперации (ДПК). ДПК является международным договором с более чем 150 странами-членами ВОИС. Данный договор позволяет запрашивать патентную охрану изобретения одновременно в большом количестве стран путем подачи одной «международной» патентной заявки вместо подачи нескольких отдельных национальных или региональных патентных заявок [5].

По оценкам экспертов, в 2018 г. по всему миру было подано 10,9 млн. заявок на товарные знаки, что на 1,7 млн. заявок больше, чем в 2017 г., данный показатель соответствует росту на 19,2% (рис. 2) [2].

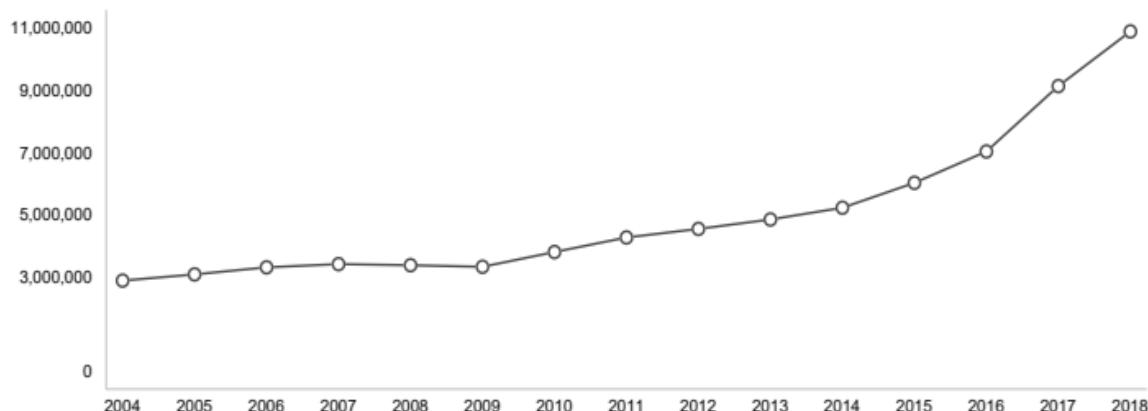

Рис. 1 Динамика подачи заявлений на регистрацию товарных знаков в период с 2014 по 2018 гг. [2, 3], %

В 2018 г. было подано 1,02 млн. заявлений на регистрацию промышленных образцов, что представляет собой увеличение на 8,4% по сравнению с 2017 г. (рис. 3) Число подачи заявлений на промышленные образцы, поданных по всему миру, удвоилось в период с 2007 по 2018 г. Подача заявлений в Китае объясняет только 88,4% этого роста.

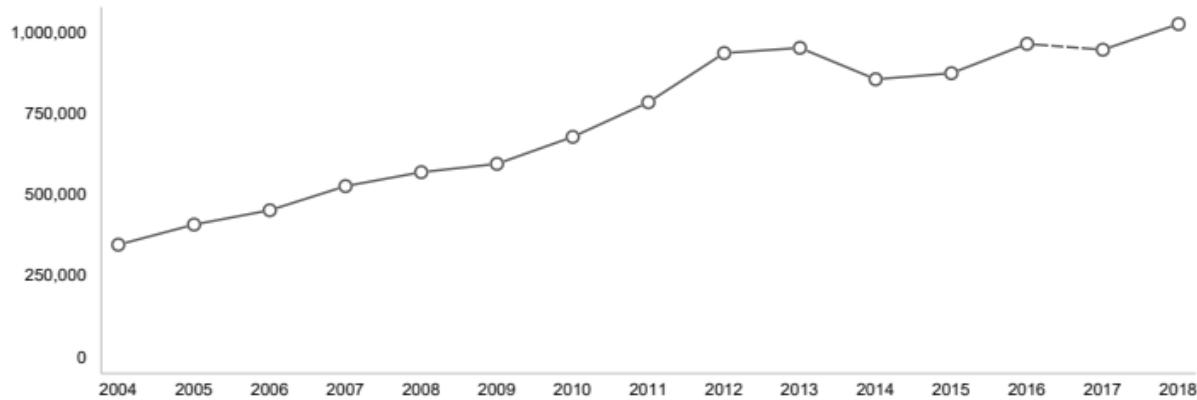

Рис. 2 Динамика подачи заявок на регистрацию промышленных образцов в период с 2014 по 2018 гг. [2, 3], %

Количество проектов, содержащихся в заявках на регистрацию промышленных образцов, в 2018 г. составило 1,31 млн. По сравнению с 2017 г. количество проектов выросло на 5,7%, увеличение в значительной степени обусловлено ростом в Китае, который компенсировал снижение в нескольких отделениях, в том числе в Иране, Испании и Турции.

В 2018 г. во всем мире было подано около 20210 заявок на регистрацию сортов растений, что на 8,9% больше, чем в 2017 г. (рис. 4). Большая часть этого роста пришлась на отделения Китая, Колумбии, Бюро по сортам растений Европейского Союза (КПВО), Испании, Украины и Великобритании [3].

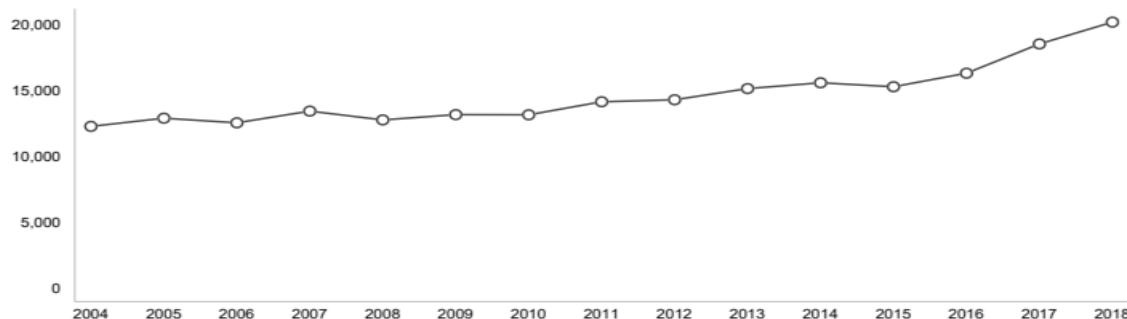

Рис. 3 Динамика подачи заявок на регистрацию сортов растений в период с 2014 по 2018 гг. [2, 3], %

Можно сделать вывод о том, что глобальная деятельность по подаче заявок на регистрацию прав на объекты интеллектуальной собственности имеет тенденцию к росту, а главным мировым лидером является Китай, который занимает 46,4% подачи заявок на регистрацию прав на объекты интеллектуальной собственности от мирового объема подачи заявок. Эффективное использование инструментов регистрации прав на объекты ИС играет важную роль в снижении риска для вовлеченных субъектов, которые

затем могут получить приемлемую отдачу от своего участия в данном процессе. Для большинства стран, производство которых основано на разработке технологий, успешное изобретение приводит к более эффективному способу выхода страны на международные рынки.

Список использованной литературы:

1. A. Mathew. Protection of intellectual property rights under the Indian and international laws [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.altacit.com/publication/protection-of-intellectual-property-rights-under-the-indian-and-international-laws/> (дата обращения: 22.11.19)
2. Официальные периодические издания: электрон WIPO World Intellectual Property Indicators, 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wipo.int/publications/en/details.jsp?id=4464> (дата обращения: 22.11.19)
3. Официальные периодические издания: электрон / WIPO World Intellectual Property Indicators, 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wipo.int/publications/en/details.jsp?id=4369&plang=EN> (дата обращения: 22.11.19)
4. Role of Intellectual Property in Innovation and New Product Development. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wipo.int/sme/en/documents/ip_innovation_development_fulltext.html (дата обращения: 22.11.19)
5. Protecting your Inventions Abroad: Frequently Asked Questions About the Patent Cooperation Treaty (PCT) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wipo.int/pct/en/faqs/faqs.html> (дата обращения: 22.11.19)

УДК 502.315

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Воврук Сергей Анатольевич,
Горбатый Роман Николаевич,
Донбасская аграрная академия, г.
Макеевка, E-mail: gerat85@hotmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы экологической безопасности, охраны окружающей среды и регулирования природоохранной деятельности в Донецкой Народной Республике. Проведен анализ законодательства, обеспечивающего экологическую безопасность в государстве, осуществлен обзор правовой роли государства в решении проблем в области регулирования природоохранной деятельности. Обозначены приоритетные направления деятельности в обеспечении экологической безопасности.

Abstract: The article deals with the problems of environmental safety, environmental protection and regulation in the Donetsk People's Republic. The state's legal role in solving problems in the field of environmental regulation in the state is passed. The priority directions of activity in environmental safety ensuring are identified.

Ключевые слова: экология, природопользование, экологическая безопасность, экологический кризис.

Key words: ecology, nature management, human environmental safety, environmental crisis.

Проблемы охраны окружающей среды, экологической безопасности не зависят от политических взглядов, статуса и позиций государств, тем самым позволяют объединить общество в области природоохранной деятельности. Всем известно, что экологический риск – это вероятность наступления события, имеющего неблагоприятные последствия для природной среды, а также возникновения чрезвычайных ситуаций, вплоть до техногенной катастрофы. Донбасский регион, обладающий мощным индустриальным потенциалом в совокупности с технологической отсталостью и амортизационным износом производственного оборудования, при сложившихся обстоятельствах может стать зоной экологического кризиса. Таким образом, важным становится анализ правовой роли государства в решении проблем экологической безопасности в Донецкой Народной Республике.

Целью статьи является анализ проблем правового обеспечения и правовой роли государства в решении проблем в области регулирования экологической безопасности в Донецкой Народной Республике.

Достижение поставленной цели осуществляется как методами теоретического исследования, включая анализ законодательства Донецкой

Народной Республики в сфере экологической безопасности, научных трудов по рассматриваемому вопросу, материалов, относящихся к области исследования.

Экологическая безопасность – это совокупность состояний, процессов и действий, обеспечивающая экологический баланс в окружающей среде и не приводящая к жизненно важным ущербам (или угрозам таких ущербов), наносимым природной среде и человеку [1].

Проблемы охраны окружающей среды, а также регулирования природоохранной деятельности рассматривали многие как отечественные (В.А. Волков, Ф.И. Гиренок, В.Г. Горшков, В.П. Казначеев, В.И. Каширин, В.А. Лось, Н.Н. Моисеев, А.Д. Урсул), так и зарубежные ученые (Д.Х. Медоуз, Д.Л. Медоуз, А. Печчеи, И. Рендурс, Д. Форрестер).

Большой вклад в осознание проблем экологической опасности как угрозы национальной безопасности, внесли следующие отечественные учёные: Л.В. Баранова, Э.В. Гиусов, Д.В. Ефременко, А.Н. Косариков, Т.Н. Митрохина, И.Т. Фролов, А.А. Яблоков и др.

Вопросы обеспечения экологической безопасности, на формирование которой влияет как международный политический процесс в целом, так и глобальная экологическая политика (деятельность ООН) в частности, исследовались такими учёными, как: А.В. Васильев, Е.И. Глущенкова, Г.Д. Кулагина, В.О. Мокиевский, А.А. Панфилов, О.Н. Яницкий и др.

Несомненно, в решение экологической безопасности человека огромный вклад вносят и такие специализированные учреждения ООН, как: ЮНЭП (от англ. UNEP – United Nations Environmental Program – Программа ООН по окружающей среде) осуществляется с 1972 г. и является основным вспомогательным органом ООН; ЮНЕСКО (от англ. UNESCO – United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization – Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры) существует с 1946 г. с целью содействия миру и международной безопасности; ФАО (от англ. FAO – Food and Agricultural Organization), UN – Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН), образованная в 1945 г; ВОЗ (Всемирная организация здравоохранения), созданная в 1946 г., имеет главной целью заботу о здоровье людей, что непосредственно связано с охраной окружающей среды и др. [2].

Данные организации, как и все международное сообщество в целом, к основным целям своей деятельности относит способствование экологическому возрождению и привлечение внимания общества и властей к сохранению природы.

Систему экологического законодательства в Донецкой Народной Республике (далее – ДНР) определяет Закон «Об охране окружающей среды» № 38-ІНС от 30.04.2015 [3].

Конституционные основы охраны окружающей среды закреплены и в Конституции ДНР, принятой 14.03.2014 г. Конституция ДНР провозглашает: «Земля и другие природные ресурсы в Донецкой Народной Республике используются и охраняются как основа жизни и деятельности народа» [4]. Звучит призыв к органам власти, местному самоуправлению, жителям Республики по рациональному и последовательному использованию ресурсов

природы, бережному отношению и охране ее величайших богатств. В Конституции ДНР перечислен целый ряд комплексных мер, таких как: экономическое регулирование, нормирование, оценка неблагоприятных воздействий, возможные зоны экологического бедствия, чрезвычайных ситуаций, мониторинг, контроль, научные исследования, основы формирования экологической культуры и т.д. Отдельными строками выделена ответственность за нарушение требований законодательства ДНР в области охраны окружающей среды.

Донецкий край, по сути, является огромным и мощнейшим индустриальным районом. Большая часть территорий задействована под угледобычу, наблюдается значительная концентрация крупных предприятий металлургического комплекса, коксохимической промышленности, теплоэлектростанций, развита сеть автомобильных и железных дорог. Огромное количество предприятий тяжелой индустрии со своими отходами и вредными выбросами в сочетании с технологической отсталостью и амортизационным износом производственного оборудования способствует превращению края в зону экологического кризиса.

Одной из острейших экологических проблем в Донецкой Народной Республике является проблема загрязнения воздуха. Самыми крупными загрязнителями атмосферы являются предприятия коксохимической промышленности, металлургические заводы, обогатительные фабрики и, конечно же, транспорт. Содержание вредных выбросов, запыленность превышают предельно допустимые концентрации в несколько раз.

Кроме того, постоянно наблюдается дефицит воды. Основной причиной данного дефицита является нерациональное использование водных ресурсов промышленными предприятиями. В Республике нет природного источника, который мог бы в достаточной мере обеспечить потребности населения, поэтому этот вопрос также стоит вынести в ряды важнейших среди экологических проблем Донбасса.

Еще одним важным вопросом в рассмотрении экологических проблем Донецкой Народной Республики является вопрос о загрязнении почв минеральными удобрениями, тяжелыми металлами и пестицидами. На сегодняшний момент в Республике существует проблема рекультивации земель, нарушенных при недропользовании, исчезают многие виды флоры и фауны. В связи с этим, экологические проблемы явились одной из причин роста заболеваемости населения специфическими болезнями, вызванными ухудшением экологической обстановки [5].

Следовательно, цель и реализация государственной политики в сфере охраны окружающей среды, а также рационального использования природных богатств и ресурсов, безопасности, государственного и муниципального мониторинга окружающей среды на территории ДНР, занимают одну из важнейших и первостепенных задач в улучшении и становлении Республики.

Важнейшим инструментом, регулятором общественных отношений в сфере взаимодействия общества и природы является экологическое право. На современном этапе развития Донецкой Народной Республики, в непростых

условиях, роль экологического права, а также в целом административно-правового направления, постоянно растет. Реализация цели экологического права позволяет государству эффективно выполнять свою экологическую функцию, т.е. обеспечивать ныне живущим и будущим поколениям граждан здоровую и безопасную окружающую природную среду.

Развитие человечества, перспектива улучшения, должны ассоциироваться не с безудержным и безграничным ростом, достигаемым любыми путями, любой ценой, а с повышением качества жизни людей, последовательным и рациональным природопользованием, учетом всех общечеловеческих ценностей. И, самое главное, необходимо с детского возраста и на протяжении всей жизни формировать в человеке экологическую культуру, бережное, нравственное и уважительное отношение к природе и обществу [6].

С учетом вышеизложенного, считаем целесообразным осуществление ряда комплексных мер для обеспечения экологической безопасности Донбасского региона:

1. Рационально использовать природные ресурсы.
2. Экологически обосновывать размещение производительных сил.
3. Внедрять малоотходные и/или безотходные производства во всех сферах хозяйственной деятельности.
4. Экологически безопасно развивать промышленность, сельское хозяйство, энергетику, транспорт и коммунальное хозяйство.
5. Задействовать ресурсы по поиску альтернативных способов получения энергии и топлива
6. Внедрять обязательную независимую экологическую экспертизу всех проектов строительства и т.д.
7. Уделять особое внимание созданию предприятий по сбору и переработке вредных отходов и сбросов.
8. Защищать население от радиоактивных загрязнений, опасных токсичных веществ (пестициды, диоксины и др.);
9. Обеспечивать меры по улучшению качества жизни граждан, их здоровья и др.
10. Совершенствовать законодательство и управление в области охраны окружающей среды и природопользования.

Таким образом, можно сделать вывод, что обеспечение экологической безопасности выступает одним из определяющих условий устойчивого развития государства. Основой формирования экологической безопасности является осознание социумом сущности экологических проблем, что становится неотъемлемой частью экологической культуры каждого конкретного человека. Изменить сознание человека сложно, но все-таки возможно при правильном подходе к организации экологического образования путем освоения, к примеру, дисциплин экологического права. Однако, изменения сознания общества недостаточно – вся государственная политика должна быть направлена на обеспечение экологической безопасности государства. Таким образом, обеспечение экологической безопасности является важнейшим компонентом государственной национальной безопасности.

Список использованной литературы:

1. Геоэкология и природопользование: понятийно-терминологический словарь / Авт.-сост. В.В. Козин, В.А. Петровский. – Смоленск: Ойкумена, 2005. – 574 с.
2. Международное сотрудничество в области охраны окружающей среды [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://an.yandex.ru/count/> (дата обращения: 04.08.2019)
3. Закон «Об охране окружающей среды» № 38-ИHC от 30.04.2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-ob-ohrane-okr-sredy/> (дата обращения: 04.08.2019)
4. Конституция Донецкой Народной Республики от 14.05.2014 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/konstitutsiya/> (дата обращения: 04.08.2019)
5. Экология в современном мире. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nkj.ru/archive/articles/10376/> (дата обращения: 04.08.2019)
6. Русин С.Н. Какой быть Стратегии экологической безопасности Российской Федерации? / С.Н. Русин // Журнал российского права. – 2014. – № 7. – С. 25-26.

УДК 347.96

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЮРИДИЧЕСКОЙ КЛИНИКИ КАК СРЕДСТВО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Горбатый Роман Николаевич,
Донбасская аграрная
академия, г. Макеевка

Голомах Римма Викторовна,
Донбасская аграрная
академия, г. Макеевка

E-mail: lawyer2025@yandex.ru

Аннотация. В данной статье автор рассматривает вопрос, имеющий важное значение для современной юридической науки: создание юридических клиник в учреждениях высшего профессионального образования Донецкой Народной Республики как превентивного средства для борьбы с коррупцией. В статье дано понятие «коррупция», проанализированы ее негативные аспекты для личности и общества в целом. Автор делает акцент на том, что одним из средств, направленных на повышение эффективности усвоения молодежью антикоррупционных ценностей, служат юридические клиники, в которых студенты приобретают практические навыки и внутреннее отношение к праву, защите законных прав и интересов граждан. Сделан вывод о том, что деятельность студента в юридической клинике может способствовать формированию ценности верховенства права и защиты прав и законных интересов личности.

Abstract. In this article an author examines a question having an important value for modern legal science : creation of legal clinics in establishments of higher professional education of Donetsk Republic of People's as preventive means for a fight against a corruption. In the article a concept is given «corruption», her negative aspects are analysed for personality and society on the whole. An author does an accent on that one of the facilities sent to the increase of mastering efficiency by the young people of anticorruption values legal clinics, in that students acquire practical skills and internal attitude toward a right, protection of legal rights and interests of citizens, serve as. Drawn conclusion that activity of student in a legal clinic can assist forming of value of supremacy of right and protection of rights and legal interests of personality.

Ключевые слова: юридическая клиника, государство, коррупция, законодательство.

Key words: legal clinic, state, corruption, legislation.

В 2014 году Донецкая Народная Республика (далее – ДНР) приняла Конституцию, целью которой, прежде всего, является становление правового демократического социального государства. Соответственно, возникают

вопросы, каким образом и какими мерами будет достигнута данная цель, ведь зачастую в становлении правового, демократического государства возникают проблемы, связанные непосредственно с коррупцией, которая, как констатируют некоторые ученые и практики [1], проявляется абсолютно во всех сферах жизни нашего общества.

Коррупция – термин, обозначающий использование должностным лицом своих властных полномочий и доверенных ему прав, а также связанных с этим официальным статусом авторитета, возможностей, связей в целях личной выгоды, противоречащее законодательству и моральным установкам. Коррупцией называют также подкуп должностных лиц, их продажность, подкупность.

Результаты последних исследований антикоррупционной **практики** в мире свидетельствует о том, что коррупционная борьба должна опираться на общенациональную программу по ограничению и борьбы с коррупцией [2]. Мировое сообщество отмечает, что, несмотря на предпринимаемые государством и обществом меры, коррупция по-прежнему серьезно затрудняет нормальное функционирование всех общественных механизмов, препятствует проведению социальных преобразований и модернизации национальной экономики, вызывает в российском обществе серьезную тревогу и недоверие к государственным институтам, создает негативный имидж государства. Для того чтобы противодействовать коррупции, государство принимает различного рода меры, одной из которых выступает совершенствование высшего профессионального образования, в частности, вузов юридической направленности.

Для того чтобы повысить в государстве правовую ценность, нужны квалифицированные, неподкупные специалисты, которые чтят закон, справедливость, тем самым формируя отношение общества к праву. Такими специалистами может стать современное поколение, на которое возлагается судьба нашего государства.

Воспитание у молодежи ценностей права – процесс сложный и весьма ответственный. Последние исследования юридической науки позволяют использовать новые прогрессивные технологии в интериоризации молодежью антикоррупционных ценностей для противодействия коррупции, в связи с чем, необходимым становится рассмотрение новых подходов и средств к решению вопроса борьбы с коррупцией. Одним из средств, направленных на повышение эффективности усвоения молодежью антикоррупционных ценностей, могут служить юридические клиники, созданные на базе учреждений высшего профессионального образования, в которых студенты приобретают практические навыки и внутреннее отношение к праву, защите законных прав и интересов граждан [3].

Так, юридические клиники возникли в середине 90-х годов. В создании первых юридических клиник играет роль заимствованный опыт их функционирования в США [4]. Важно отметить, что подобные клиники функционировали еще со времен дореволюционной России [5]. Опыт появления таких клиник не был незамеченным. Адвокатская деятельность, нотариусы и иные государственные органы оценили деятельность таких клиник в качестве

положительных [6].

На первый взгляд может показаться, что юридические клиники не влияют на воспитание у граждан негативного отношения к коррупции. Но, как указывает Ч.А. Дзотов [3], на отношение к выполнению своих служебных обязанностей, на формирование моральных и этических установок в профессиональной деятельности наибольшее влияние оказывает первое место работы. Выпущенные дипломированные специалисты после окончания образовательного учреждения, как правило, идут работать либо в коммерческие структуры, либо в государственные органы. Зачастую в процессе профессиональной деятельности в таких учреждениях молодые сотрудники отдаляются от проблем народа. Работодатель подстраивает сотрудника «под себя», к примеру, определяя, что за хорошую заработную плату придется защищать интересы учреждения в любом случае, даже при нарушении прав и законных интересов своих клиентов.

Попадая на государственную службу, молодой специалист может сталкиваться с различными негативно влияющими на него факторами, например, таким, как сформированный ранее коллектив. Сотрудники, пришедшие на работу, могут увидеть негативное отношение к людям со стороны своих коллег, вследствие чего такое отношение через определённое время становится как должное и со стороны молодого сотрудника. Такая среда может негативно повлиять на молодых специалистов, сделав смыслом жизни личные интересы и заработок «любой ценой». Стоит отметить, что речь в данном контексте идет не о всех сотрудниках, а о тех, которых можно отнести к коррупционерам.

Задатки ценности верховенства права и защиты прав и законных интересов человека, а также тяготение к справедливости, формируются у специалистов непосредственно в процессе обучения. У обучающегося должно быть сформировано желание помочь человеку. Эти внутренние факторы у студента выступают в качестве регулятора его будущей профессиональной деятельности, а приобрести их можно в процессе практической подготовки. Приобретение нужных практических умений может осуществляться за счет бесплатной юридической помощи социально незащищенным слоям населения.

Работая в юридической клинике, студент может узнать о значении права в государстве, проблемах, которые могут возникать при решении вопроса защиты прав и законных интересов. Такая практика поможет студенту осознавать важность в помощи человеку, оказавшемуся в трудной жизненной ситуации, и, конечно же, о том, что не всегда нужно получать вознаграждение за такую помощь. Наличие чувства сострадания и ответственности перед человеком, который обратился за помощью, желание проявить свои профессиональные способности, а также интерес к праву, могут повлиять на систему ценностей студента. После первых успехов и моральной благодарности, у студентов возникает вера в себя и ощущение себя в качестве защитника.

Все это можно приобрести за счет создания юридических клиник в учреждениях высшего профессионального образования нашего государства.

Еще одним положительным моментом в создании юридических клиник является независимость студентов и преподавателей: они могут свободно оказывать помощь гражданам, защищая их законные права и интересы, даже

если такие интересы были нарушены представителем правопорядка. Пока студент не находится в иерархии подчинения – он относительно независим. У такого студента не будет конфликта интересов, которые могут возникать принесении государственной службы (например, студенты свободно могут передавать материалы дел граждан в суд, правоохранительные органы и иные структуры, которые могут оказать помощь в решении проблемы). Так они пресекают коррупцию, при этом помогая гражданам защитить свои законные права и интересы. Так как юридическая клиника работает на бесплатной основе, в нее могут обратиться за помощью социально незащищенные слои населения, которые зачастую, не могут себе позволить получить консультацию у юриста или адвоката.

На сегодняшний день законодательного закрепления деятельности юридических клиник отсутствует. Поэтому в Донецкой Народной Республике является необходимым принятие Закона «О бесплатной юридической помощи». В то же время, Министерство Юстиции ДНР сообщает, что указанный Закон находится на стадии разработки [7].

На сегодняшний день законодательного закрепления деятельности юридических клиник отсутствует. В Донецкой Народной Республике является крайне необходимым принятие Закона «О бесплатной юридической помощи», который призван играть важную роль в функционировании юридических клиник и развитии условий для реализации гражданами своих законных прав и свобод, прописанных в Конституции. Также, благодаря нормативному закреплению деятельности юридических клиник, повысится уровень социальной и правовой защищенности граждан Донецкой Народной Республики.

Кроме того, независимое положение юридических клиник, их функционирование могут воспитать у студентов чувство сострадания к проблемам человека. В связи с чем, клиника выступает в качестве эффективного средства противодействия коррупции.

Список использованной литературы:

1. Борьба с коррупцией должна стать общенациональным делом // РИА Новости [Сайт]. – 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ria.ru/politics/20120206/558125708.html> (дата обращения: 21.11.2019)
2. Безрукова И.В. Коррупция в Российской Федерации: сущность, особенности и основные направления противодействия: политологический анализ: автореф. дис. ... канд. полит.наук: 23.00.02 / И.В. Безрукова. – Москва, 2011. – 22 с.
3. Дзотов Ч.А. Институт юридической клиники как средство противодействия коррупции / Ч.А. Дзотов // Юридическая клиника. – 2006. – № 10. – С. 2-9.
4. Воскобитова Л.А. Роль и возможности юридических клиник в оказании бесплатной юридической помощи / Л.А. Воскобитова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ilpp.ru/files/01-08_Voskobitova%281%29.pdf (дата обращения: 21.11.2019)

5. Дудырев Ф.Ф. Юридические клиники в России: возвращение через 150 лет / Ф.Ф. Дудырев, В.П. Малков // Государство и право. – 2002. – № 4. – С. 61-63.

6. Гинцяк Л.Ф. Юридическая клиника: теория, практика, методика: учебное пособие / Л.Ф. Гинцяк, В.Н. Ильченко, А.С. Шабуров; под ред. К.А. Шпека. – Екатеринбург: Урал.гос. пед. ун-т, 2018. – 75 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/10142/1/uch00272.pdf> (дата обращения: 13.12.2019)

7. В Донецкой Народной Республике создается Закон «О бесплатной юридической помощи» // Министерство юстиции Донецкой Народной Республики: [официальный сайт]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minjust-dnr.ru/blog/2018/06/29/v-dnr-sozdaetsya-zakon-o-besplatnoj-yuridicheskoy-pomoshchi/> (дата обращения: 21.11.2019)

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА
НОКСАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВА
ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ НЕЗАКОННЫМИ
ДЕЯНИЯМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ**

*Дербишев Руслан Омарович,
Донецкая академия внутренних дел Министерства
внутренних дел Донецкой Народной Республики, г. Донецк*

E-mail: rus_don@mail.ru

Аннотация. Изучение действующей нормативно-правовой базы с целью определения основных проблем и тенденций в развитии института ответственности государства за вред, причиненный действиями правоохранительных органов, является целью данного исследования. Результатом исследования является вывод об особенностях ноксальной ответственности государства за причиненный действиями правоохранительных органов вред, а также о правовой природе «самостоятельной» гражданской ответственности государства в гражданском праве.

Abstract. The study of the current legal framework in order to identify the main problems and trends in the development of the institution of state responsibility for harm caused by the acts of law enforcement agencies is the purpose of this study. The result of the given research is the conclusion about the features of the state's tax liability for harm caused by law enforcement agencies' acts, as well as about the legal nature of "independent" civil liability of the state in the sphere of civil law.

Ключевые слова: ответственность, вред, защита прав, деликт, потерпевший.

Key words: liability, harm, protection of rights, tort, the victim.

Проблемы гражданской ответственности и связанных с ней правовых проблем обращают на себя внимание юристов уже много сотен лет. Это касается и субъекта гражданской ответственности, что определяет специфику и место гражданской ответственности в юридической системе. Немало исследований, посвященных вопросам определения правового статуса субъекта гражданской ответственности и его особенностям, доказывают, что существует еще множество законодательных и доктринальных проблем, касающихся специфики субъекта ответственности, требующих отдельного исследования и, заслуживающих внимания юристов. Теоретические проблемы юридической ответственности в целом и гражданско-правовой ответственности в частности, были и остаются предметом исследований многих известных ученых-правоведов, таких как М.М. Агарков, В.И. Борисова, М.И. Брагинский, С.М. Братусь, А.С. Васильев, В.П. Грибанов, А.В. Дзера, И.В. Жилинкова,

А.С. Иоффе, В.М. Коссак, В.В. Луц, Р.А. Майданик, М.С. Малеин, Н.О. Саниахметова, А.А. Собчак, И.В. Спасибо-Фатеева, Р.О. Стефанчук, Я.М. Шевченко, Г.Ф. Шершеневич и др. Между тем, исследование специфики гражданской ответственности является неполным без выявления ее особенностей, в частности, это касается субъекта гражданского правонарушения.

Согласно ст. 3 Конституции Донецкой Народной Республики (далее по тексту – ДНР) основной обязанностью государства и его государственных органов и должностных лиц является признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина [1]. В правовом государстве на первом плане всегда стоят права и законные интересы граждан, которые более остро требуют правовой и социальной защиты, в том числе, в связи с правоотношениями, возникающими вследствие обязанности по возмещению причиненного вреда. Прежде всего, к категории этих лиц нужно отнести тех, кто пострадал от различного рода деликтов.

В настоящее время ДНР находится на этапе формирования и развития собственной нормативно-правовой базы, регулирующей разнообразные сферы правоотношений между субъектами как публичного, так и частного права. В этой связи крайне остро стоит вопрос разработки своей доктрины права на основании анализа действующих тенденций в юриспруденции стран романо-германской правовой системы, построенных на основании римского права.

Сравнительное правоведение в сфере деликтного права относительно романо-германской правовой системы было предметом исследования К. Цвайгерта и Х. Кетца [2]. Эти исследования касались вопросов деликтной ответственности по законодательствам Франции и Германии. Концепцию доктрины гражданско-правовой ответственности в ДНР необходимо построить на компиляции и изучении генезиса правовых идей российской и украинской правовой доктрины деликтного права.

Наравне с общим правилом деликтной ответственности, в соответствии с которым каждый отвечает только за причинение вреда собственными действиями, римские юристы установили специальные правила относительно ответственности одних лиц за действия других – ноксальную ответственность. Ноксальная ответственность была введена с единственной целью – независимо от того, кем причинен вред, он должен быть возмещен, кроме случаев предусмотренных законом (непреодолимая сила, случай, умысел потерпевшего) [3].

В действующем гражданском законодательстве предусмотрены нормы, которые устанавливают деликтную ответственность лиц не только за «свои», но и за «чужие» действия. К такому виду ответственности относится обязанность государства возместить вред, причиненный незаконными решениями, действиями или бездействием различных правоохранительных органов.

В юридической литературе было высказано два основных мнения относительно субъектного состава отношений гражданской ответственности. Сторонники первого из них утверждают, что субъектами является потерпевший, правонарушитель и государство. Другие учёные считают, что субъектами являются только потерпевший и правонарушитель. Например, Я.М. Шевченко

считает, что «спецификой данных правоотношений является сложная взаимосвязь субъектов, перед которыми правонарушитель несет ответственность – государства и потерпевшего (кредитора). Причем ответственность правонарушителя возникает перед государством, которое в свою очередь защищает интересы виновного правонарушителя в пользу конкретного лица, субъективные права которого нарушены. Следовательно, это же лицо не может оставаться равнодушным, поскольку оно получает блага за счет другого лица и, следовательно, имеет свой непосредственный интерес в реализации взаимоотношений ответственности» [4, с. 57].

По нашему мнению, субъектом гражданской ответственности является тот, кто не исполняет свои правовые обязанности. Таким участником гражданских отношений может быть и государство, причем в этом случае следует акцентировать, что ответственность государства будет выступать как следствие невыполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей государственных органов, уполномоченных на осуществление определенных функций государства. Как уже отмечалось выше, в ст. 3 Конституции ДНР задекларировано, что государство отвечает перед гражданином за свою деятельность: «признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина является основной обязанностью государства».

Конституция ДНР и действующий на территории нашей республики Гражданский кодекс Украины закрепляют за нашим государством определенное имущество, которое предусматривает предпосылки его участия в гражданских правоотношениях.

В тоже время, государство, по сравнению с другими субъектами, такими как физические и юридические лица, выступает менее активным участником гражданского оборота, поскольку большинство своего имущества оно закрепляет за государственными учреждениями и органами на правах хозяйственного ведения и оперативного управления. Таким образом, получается, что государство, как особенный субъект права, своим участием в гражданских правоотношениях, создает особенного рода юридический феномен в гражданской науке – так называемый субъект публичного права, ведь юридические лица как публичного, так и частного права, которые создаются государством, выступают в частных правоотношениях как самостоятельные субъекты. Относительно значения и места государства как субъекта гражданских правоотношений, существует такое мнение, что государство, которое имеет отдельное от других лиц имущество, несет также «самостоятельную» ответственность за ненадлежащее исполнение своих обязанностей [5, с. 79]. В связи с этим, перед юристами встает вопрос: что следует понимать под, так называемой «самостоятельной» ответственностью, и с какой целью ученые-правоведы вводят это понятие в доктрину гражданского права? И отсюда вытекает следующий логически обоснованный вопрос, что соответственно, в этом случае, должна существовать и «не самостоятельная» ответственность?

На основании вышеизложенного, мы можем прийти к выводу, что этим не отрицается ни правовая природа гражданской ответственности, ни «самостоятельная» ответственность в гражданском праве. В связи с таким

утверждением, имеет право на существование точка зрения, согласно которой считается целесообразным введение в теорию права понятия коллективной ответственности. Данное положение является, конечно, несколько противоречивым, в связи с признаком индивидуальности юридической ответственности, и не сводится к существованию в доктрине гражданского права долевой, субсидиарной и солидарной ответственности в случаях, когда идет речь о множественности лиц внедоговорных обязательствах.

Как видим, роль государства как субъекта частных правоотношений заслуживает отдельной дискуссии и, соответственно, разработки и самостоятельного комплексного исследования юристами-теоретиками перед принятием Гражданского кодекса ДНР.

Список использованной литературы:

1. Конституция Донецкой народной Республики: Принята Верховным Советом Донецкой Народной Республики 14 мая 2014 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gisnra-dnr.ru/nra/0008-1-2014-05-14/> (дата обращения: 23.11.2019)
2. Цвайгерт К. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права / К. Цвайгерт, Катц Х., – М., 1998. – Т. 2. – 512 с.
3. Грынько С.Д. Ноксальная ответственность по законодательству Франции, Германии и Украины: сравнительно-правовой аспект / С.Д. Грынько / Форум права. – 2009. – № 1. – С. 117-122 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.univer.km.ua/statti/1.hryntko_s.d._noksalna_vidpovidalnist_za_zakonodavstvom_frantsiyi_nimechchyny_ta_ukrayiny_porivnyalno-pravovyy_aspekt.pdf (дата обращения: 21.11.2019)
4. Шевченко Я.М. Теоретические проблемы материальной ответственности сторон трудовых отношений: монография / Я.М. Шевченко. – К.: Атика, 2002. – 678 с.
5. Братусь С.М. Юридическая ответственность и законность (теоретические аспекты) / С.М. Братусь. – М.: Юрий, лит., 1976. – 289 с.

УДК 347.921

ЗАМЕНА НЕНАДЛЕЖАЩЕЙ СТОРОНЫ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ О ПРИЧИНЕНИИ ВРЕДА ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ И ИХ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ИМИ СВОИХ ПОЛНОМОЧИЙ

Дербишева Ольга Александровна,
Донецкая академия внутренних дел Министерства
внутренних дел Донецкой Народной Республики, г. Донецк

E-mail: olga.aleksandrovna.d@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассмотрены вопросы замены ненадлежащей стороны при рассмотрении дел о причинении вреда государственными органами и их должностными лицами при осуществлении своих полномочий. Актуальность статьи вызвана тем, что неправильное определение сторон при рассмотрении указанной категории дел создает ошибки при определении объекта, возмещающего ущерб, понесенный в результате причинения вреда. Проанализирован механизм замены ненадлежащей стороны, рассмотрена судебная практика данных правоотношений. Путем анализа теории, практики, общих норм гражданского процессуального законодательства Российской Федерации, Донецкой Народной Республики и Украины автором подготовлены предложения по усовершенствованию гражданского процессуального законодательства в данной сфере правоотношений.

Abstract. This article discusses the issues of the wrong party's replacing considering of damage cases by state bodies and their officials in the practice of their powers. The relevance of the article is due to the fact that an incorrect determination of the parties when considering the specified category of cases, creates errors in determining of the object compensating for the damage incurred as a result of the damage. The improper party replacement's mechanism is analyzed, the judicial practice of these legal relations is considered. By analyzing the theory, practice, general norms of civil procedural legislation of the Russian Federation, Donetsk People's Republic and Ukraine, the author has prepared proposals for improving on the civil procedural legislation in this sphere of legal relations.

Ключевые слова: замена ненадлежащей стороны, причинение вреда, государственные органы, должностные лица, осуществление полномочий, неправомерные действия, бездействия.

Keywords: Improper party replacement's mechanism, causing harm, state bodies, judicial practice of authority, illegal actions, inaction.

Вопрос ответственности государства, его органов и должностных лиц за невыполнение возложенных на него обязанностей и возмещение вреда, причиненного ими, является очень актуальным вопросом на сегодняшний день. Для вынесения обоснованного решения в судопроизводстве важное значение

имеет правильное определение круга лиц, которые должны нести ответственность в связи с предъявлением иском. Однако не исключено, что требование о возмещении причиненного правонарушением вреда предъявлено к лицу, которое однозначно не является носителем спорного обязательства. Следует заметить, что правильное определение сторон в гражданском процессе дает возможность недопущения ошибок в вынесении правильного решения судом и исключит излишнюю волокиту и затягивание процедуры судопроизводства.

Основой данного исследования стали научные наработки ученых по проблемам, связанным с заменой ненадлежащей стороны в судопроизводстве, таких как Шакарян М.С., Комаров В.В., Гурвич М.А. Также, в данной работе рассмотрены научные труды ученых-цивилистов, уделивших в своих работах внимание проблемам, связанным с причинением вреда, причиненного государственными органами и их должностными лицами при осуществлении своих полномочий, таких как Римарчук Р.М., Попов А.В., Куцин А.В. и др. Однако вопросы замены ненадлежащей стороны при рассмотрении дел о причинении вреда государственными органами и их должностными лицами при осуществлении своих полномочий остались без внимания ученых, в связи с чем, в данной статье будет рассмотрена теоретическая сторона данного вопроса и некоторая правоприменительная практика в данном направлении.

Таким образом, целью данного исследования является анализ теоретического материала, некоторых положений действующего законодательства и правоприменительной практики относительно замены ненадлежащей стороны при рассмотрении дел о причинении вреда государственными органами и их должностными лицами при осуществлении своих полномочий, и также внесение предложений в части усовершенствования законодательства, регулирующего данный вид правоотношений.

При установлении ненадлежащего характера одной или обеих сторон, суд должен принять меры по замене ненадлежащей стороны на надлежащую. Возможность участия в деле ненадлежащей стороны, а также закрепленные процессуальными нормами условия ее замены, подтверждают вывод о том, что стороны в процессе являются институтом именно процессуального права. Определение сторон как субъектов спорного правоотношения охватывает понятие лишь надлежащей стороны [1, с. 39].

В действующем гражданско-процессуальном законодательстве изменение ненадлежащей стороны возможно лишь в плане ненадлежащего ответчика. Замена ненадлежащего истца – лица, которому в соответствии с нормами материального права не принадлежит субъективное право обращения по заявленному иску, – невозможна. При предъявлении иска ненадлежащим истцом суд обязан принять решение об отказе ему в удовлетворении иска. От правильного определения надлежащей стороны в гражданском процессе зависит в конечном итоге законное и обоснованное решение суда. Так, согласно ч.1 ст.33 Гражданского процессуального кодекса Украины (далее – ГПК Украины) (который применяется в части, не противоречащей Конституции ДНР от 14.05.2014г.) суд заменяет первоначального ответчика надлежащим ответчиком, если иск предъявлен не к тому лицу, которое должно отвечать по иску.

Согласно п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда Украины № 2 «О применении норм гражданского процессуального законодательства при рассмотрении дел в суде первой инстанции» иск, предъявленный к ненадлежащему ответчику, не является основанием для отказа в открытии производства по делу или оставления заявления без движения. В случае, если норма материального права, подлежащая применению по требованию истца, указывает на то, что ответственность должно нести другое лицо, а не то, к которому предъявлен иск, и истец не соглашается на его замену, суд привлекает к участию в деле другое лицо в качестве ответчика по собственной инициативе.

Рассматривая теоретические наработки ученых, следует отметить, что по мнению Комарова В.В., только в случае замены первоначального ответчика надлежащим можно говорить о «непринадлежности стороны, которая выбывает» [2, с. 77]. Поэтому, пока замена не осуществлена, как указывает Щеглов В.Н., «о ненадлежащей стороне можно говорить лишь условно, потенциально. Не исключено, что по результатам процесса ненадлежащей стороной окажется все же та сторона, которая первоначально ей предусматривалась» [3, с. 77].

Достаточно справедливым кажется утверждение Лузан Т.Л. относительно того, что «замена ненадлежащего ответчика должна происходить только по ходатайству истца, в котором необходимо обосновать основания признания ответчика ненадлежащим». Автор считает, что «кроме того, в этом ходатайстве истец обязан указать лицо, которое он считает надлежащим ответчиком, иначе суд будет лишен возможности осуществить такую замену» [4, с. 35].

Аналогичной точки зрения придерживается Гурвич М.А., который утверждает, что «замена ненадлежащего ответчика может допускаться не иначе как с согласия истца. Всякий имеет право судиться против любого выбранного ответчиком лица. Освобождение ответчика от участия в деле без согласия на то истца противоречило бы принципу диспозитивности» [5, с. 79].

В случае замены ненадлежащего ответчика надлежащим, суд обязан вновь провести подготовку дела и приступить к его рассмотрению с самого начала. Данная норма имеет принципиальное значение, так как действие, совершенное в процессе ненадлежащим ответчиком, «не может иметь юридического значения для надлежащего ответчика» [6, с. 38].

На сегодняшний день существующая судебная практика и данные правоохранительных органов показывают, что все чаще гражданам приходится сталкиваться с нарушениями их прав со стороны органов государственной власти и должностных лиц при осуществлении их полномочий, в связи с чем возникают вопросы о правовых последствиях каждого такого нарушения.

В процессе судопроизводства суды (судьи) сталкиваются с ошибочным определением сторон в делах о причинении вреда, причиненного незаконными решениями, действиями/бездействием органов государственной власти, их должностных и служебных лиц при осуществлении полномочий. Связано это с тем, что по данной категории дел до сих пор в законодательстве отсутствуют четкие и однозначные правила по поводу того, кто должен выступать ответчиком по данным категориям споров.

Причинение вреда государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами относится к специальным деликтам и является отдельным видом ответственности. Для наступления деликтной ответственности государства, кроме общих условий (причинение вреда, противоправное поведение, причинная связь, вина), нужны специальные, а именно, наличие специального субъекта – причинителя вреда и сфера его деятельности [7, с. 310].

Как подчеркивает Попов В.В., «специфика данного вида ответственности состоит в том, что ущерб гражданам и юридическим лицам наносят государственные органы и органы местного самоуправления при осуществлении публично-правовых функций. Неблагоприятные имущественные и моральные последствия возникают в результате незаконных властных предписаний» [8, с. 67].

Юридическая ответственность органов власти является одним из основных способов реализации конституционных принципов, которые предусматривают, что государство отвечает перед человеком за свою деятельность.

Каждое лицо, пострадавшее вследствие причинения вреда незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц имеет право обратиться в суд за защитой своих прав и свобод. Следовательно, каждый гражданин имеет право на возмещение за счет государства или органов местного самоуправления материального и морального вреда, причиненного незаконными решениями, действиями или бездействием указанных органов при осуществлении полномочий [9, с. 46].

Механизмом такой ответственности является право лица на возмещение за счет государства или органов местного самоуправления материального и морального вреда, причиненного незаконными решениями, действиями или бездействием органов государственной власти, местного самоуправления, их должностных и служебных лиц при осуществлении ими своих полномочий. Такое право закреплено ст. 56 Конституции Донецкой Народной Республики (далее – ДНР), в соответствии с которой, каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Процедура возмещения такого вреда детализирована в Главе 82 Гражданского кодекса Украины (далее – ГК Украины) (который применяется в части, не противоречащей Конституции ДНР от 14.05.2014 г.), посвященной основаниям и порядку возмещения причиненного вреда, в частности в ст. 1172-1176. При этом, как указывает Жила О.В., если по ранее действующему законодательству ответственность за вред могла возлагаться на государство только в случаях причинения последней должностными лицами судебных и правоохранительных органов, что мотивировалось возможностью указанными органами представлять государство и поэтому за их действия государство должно нести ответственность, то согласно ГК Украины 2003 года, возмещение вреда возлагается на государство в значительно большем числе случаев – в случаях причинения вреда органом государственной власти, должностным или служебным лицом органа государственной власти, органа и знания,

предварительного (досудебного следствия), прокуратуры или суда (ст.1173, 1174, 1176 ГК Украины) [10, с. 5].

Далее рассмотрим некоторые примеры судебной практики относительно споров, связанных с причинением вреда государственными органами и их должностными лицами. В связи с отсутствием в Донецкой Народной Республике правоприменительной судебной практики по рассматриваемым правоотношениям, считаем необходимым обратиться к разъяснениям Пленума Верховного Суда Украины и Российской Федерации, а также судов общей юрисдикции.

Итак, в июне 2016 года Фермерское хозяйство «Бурка В.В.» обратилось в суд с иском в Сокальский районный суд Львовской области, государству Украина в лице Государственной казначейской службы Украины, в котором просил взыскать с ответчиков в его пользу средства в размере 1000000 грн. на возмещение морального вреда, причиненного в результате незаконных действий судьи Червоноградского городского суда Львовской области, повлекшее унижение его чести, достоинства и деловой репутации. В обоснование исковых требований истец ссылался на то, что Постановлением Червоноградского городского суда Львовской области от 01.02.2016г. он был лишен доступа к правосудию. Истец утверждал, что действия судьи Червоноградского городского суда Львовской области являются противоправными, поскольку судья, в нарушение ст. 6, 10 Закона Украины «О статусе судей», ст. ст. 54, 55 Закона Украины «О судоустройстве и статусе судей» и ст. 40 Конституции Украины, не оценил всех доказательств, в связи с чем принял незаконное решение [11].

10.01.2018г. Верховный Суд в составе коллегии судей Первой судебной палаты Кассационного гражданского суда при исследовании вопроса о возмещении причиненного судьей материального ущерба по делу № 454/1642/16-ц, подтвердил правовую позицию, высказанную Верховным судом Украины по делу № 6-3139цс16 от 01.03.2017 г.

Свое решение он обосновал тем, что согласно ч. 1 ст. 6 Закона Украины «О судоустройстве и статусе судей» в редакции от 01.01.2016 г. «Суды осуществляют правосудие на основе Конституции и законов Украины и на основе верховенства права».

Согласно ч. 1 ст. 13 Закона Украины «О судоустройстве и статусе судей» (в упомянутой выше редакции) судебное решение, которым заканчивается рассмотрение дела в суде, принимается именем Украины. Таким образом, судья выступает как должностное лицо, уполномоченное на выполнение функций государства, а не как частное лицо, к которому можно обратиться с иском.

Согласно ст. 15, 16 ГК Украины каждое лицо имеет право на защиту в суде своего гражданского права в случае его нарушения, непризнания или оспаривания и защиту своего интереса, который не противоречит общим принципам гражданского законодательства, в частности, путем возмещения морального вреда.

Однако в рассматриваемом деле между истцом и судом (судьей) указанные правоотношения не возникли, поэтому такие дела не могут быть подсудным судам общей юрисдикции.

В соответствии со ст. 125 Конституции Украины (в редакции от 02.03.2014 г.) В Украине действуют местные, апелляционные, высшие специализированные и Верховный Суд Украины.

Действующее законодательство предоставляет возможность лицу в полной мере реализовать свое право на обжалование судебного решения в вышестоящих инстанциях.

Законность процессуальных актов и действий (бездействия) судей, совершенных при рассмотрении конкретного дела, не может проверяться за пределами предусмотренного законом процессуального контроля.

По данному делу Кассационный гражданский суд в составе Верховного Суда пришел к заключению, что надлежащим ответчиком в таких спорах может быть только государство, а не суды (судьи), действующие от имени государства и выполняющие возложенные на них государством функции правосудия [12].

Рассматривая данное дело в рамках законодательства ДНР и в соответствии с Законом ДНР «О судебной системе», следует отметить, что в ДНР каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод (ч. 1 ст.39 Конституции ДНР). Ч. 2 ст. 39 Конституции установлено, что решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суде. Также, согласно ст. 46 Конституции ДНР каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Как следует из ч. 2 ст. 80 Конституции ДНР, в ДНР действуют Верховный Суд Донецкой Народной Республики и иные суды, полномочия, порядок образования и деятельности которых определяются законом Донецкой Народной Республики.

В соответствии с ч.1 ст. 4 Закона ДНР «О судебной системе Донецкой Народной Республики» правосудие в Донецкой Народной Республике осуществляется только судами, учрежденными в соответствии с Конституцией Донецкой Народной Республики и настоящим Законом. В силу ч.1 ст. 5 того же закона суды осуществляют судебную власть самостоятельно, независимо от чьей бы то ни было воли, подчиняясь только Конституции Донецкой Народной Республики и данному закону.

Верховный Суд Донецкой Народной Республики, согласно Закону ДНР «О судебной системе Донецкой Народной Республики», является высшим судебным органом по гражданским, арбитражным, уголовным, административным делам, подсудным судам, образованным в соответствии с настоящим Законом» (ч. 1 ст. 19).

Таким образом, действующее законодательство дает возможность лицу в полной мере реализовать свое право на обжалование судебного решения.

Исходя из приведенных выше нормативных положений, можно сделать вывод, что Верховный Суд ДНР вправе рассматривать гражданские, арбитражные, уголовные, административные дела, подсудные судам, созданным на территории ДНР в соответствии с Законом ДНР «О судебной системе Донецкой Народной Республики» и Конституции ДНР, в качестве суда надзорной

инстанции, а также в пределах своей компетенции в качестве суда апелляционной и кассационной инстанций. Также Верховный Суд вправе рассматривать отнесенные к его подсудности дела в качестве первой инстанции и по вновь открывшимся обстоятельствам. То есть, основываясь на том, что лица имеют право обжаловать судебное решение в судах высшей инстанции в порядке и по основаниям, определенным в процессуальном законодательстве, граждане также имеют право обратиться за защитой своих прав и пересмотре дела в Верховный Суд ДНР. Верховный Суд ДНР по данному вопросу правомочно принял решение, согласно которому надлежащим ответчиком в таких спорах может быть только государство, а не суды (судьи), действующие от имени государства и выполняющие возложенные на них государством функции правосудия.

Таким образом, участники приведенного судебного процесса ошибочно определили ответчика, и, следует сказать, что указанная ситуация является типичной и часто повторяется.

Далее рассмотрим Постановление Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ в данной категории дел. Как разъяснено в п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 01.07.1996 г. № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением ч. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации», в случае предъявления гражданином или юридическим лицом требования о возмещении убытков, причиненных в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, необходимо иметь в виду, что ответчиком по такому делу должны признаваться Российской Федерации, соответствующий субъект РФ или муниципальное образование (ст. 16 ГК РФ) в лице соответствующего финансового или иного уполномоченного органа.

В Письме Министерства финансов РФ от 11.07.1997г. №3-А2-03 «Об ответчиках при рассмотрении дел о возмещении вреда» до сведения органов федерального казначейства по субъектам Российской Федерации было доведено содержание письма Верховного Суда РФ от 3 июля 1997 г. №4429/5общ/96. Письмо разъясняет, что исходя из положений ст. 1071 ГК РФ, при рассмотрении дел о возмещении вреда, причиненного гражданину или юридическому лицу, ответственность за который установлена ст. 1069 и 1070 ГК РФ, «надлежащими ответчиками являются Министерство финансов Российской Федерации, если вред подлежит возмещению за счет казны Российской Федерации, управление финансов субъекта Российской Федерации, если вред возмещается за счет казны субъекта Российской Федерации, либо финансовый отдел субъекта муниципального образования, если вред возмещается за счет казны этого образования. При этом, в решении об удовлетворении иска должно быть сделано указание, что соответствующая сумма возмещения взыскивается за счет средств казны Российской Федерации (казны субъекта Российской Федерации, казны муниципального образования), а не за счет средств самого финансового органа» [13, с. 228].

Анализ представленной судебной практики позволяет констатировать, что вопрос о четком определении сторон, выступающих в спорах о причинении

вреда государственными органами и их должностными лицами при осуществлении своих полномочий, на сегодняшний день, остается открытым и очень актуальным. В связи с этим, с учетом имеющейся практики и вопросов, возникающих у судебных органов, органам законодательной инициативы необходимо разработать должный механизм защиты прав и интересов граждан от неправомерных действий или бездействия государственных органов и их должностных лиц при исполнении своих полномочий, в котором должен быть законодательно определен и обозначен конкретный субъект ответственности по данной категории дел. В этой связи автором работы предлагается следующее:

1. Рассматривая дела, связанные с имущественной ответственностью, непосредственным ответчиком по обязательствам следует признавать государство в лице его органа государственной власти, по вине которого был причинен ущерб, и центрального органа исполнительной власти, обеспечивающим формирование государственной финансовой политики.

2. Рассматривая дела о причинении вреда, стороной в которых выступают органы государственной власти как участники гражданских отношений, ответчиком следует признавать соответствующий орган государственной власти с возможностью привлечения в установленном законом порядке центрального органа исполнительной власти.

3. Все это позволит исключить ошибки при установлении лиц, ответственных за причинение вреда государственными органами и их должностными лицами при осуществлении ими своих полномочий и, таким образом, увеличит количество удовлетворенных исков.

Список использованной литературы:

1. Шакарян М.С. Учение о сторонах в советском гражданском процессе: учеб. пособ. / М.С. Шакарян. – М.: РИО ВЮЗИ, 1983. – 68 с.
2. Цивільнепроцесуальне право України: підруч. для юрид. вузів і ф-тів / В.В. Комаров, В.А. Бігун, С.Ю. Кац та ін. / За ред. В.В. Комарова. – Х.: Основа, 1992. – 416 с.
3. Щеглов В.Н. Субъекты судебного гражданского процесса: лекции для студентов / В.Н. Щеглов. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1979. – 129 с.
4. Лузан Т.Л. Зміна складу осіб, які беруть участь у справі в цивільному процесі / Т.Л. Лузан // Вісник Верховного Суду України. – 2013. – № 9. – С. 33-39.
5. Гурвич М.А. Лекции по советскому гражданскому процессу: пособие для студентов-заочников / М.А. Гурвич. – М. ВЮЗИ, 1950. – 199 с.
6. Гражданский процесс: учебник / А.А. Мохова, П.М. Филиппова / Под ред. А.Г. Коваленко. – М.: КОНТРАКТ: ИНФРА-М, 2008. – 448 с.
7. Римарчук Р.М. Підстава та умови цивільно-правової відповідальності за шкоду, заподіяну державними органами та їхніми посадовими особами / Р.М. Римарчук // Вісник Національного університету «Львівська політехніка». Юридичні науки. – 2016. – № 845. – С. 308-314.
8. Попов В.В. Гражданко-правовая ответственность за внедоговорной вред, причинённый публично правовыми образованиями: дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Попов. – М., 2002.

9. Куцин А.В. Відшкодування шкоди, завданої державою, органами державної влади та органами місцевого самоврядування / А.В. Куцин // Часопис цивілістики. – 2017. – Вип. 23. – С. 45-48.
10. Жила О.В. Відшкодування шкоди, завданої незаконними рішеннями, діями, чи бездіяльністю службових осіб органів державної податкової служби України: автореф. дис... канд. юрид. наук / О.В. Жила. – О., – 2009.
11. Справа № 454/1642/16-ц // Офіційний веб-сайт Єдиного державного реєстру судових рішень [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://reyestr.court.gov.ua/Review/58263733> (дата обращения: 14.11.2019)
12. Верховний Суд: Належним відповідачем у спорах про відшкодування шкоди, завданої незаконним рішенням судді може бути лише держава, а не суди (судді) // Офіційний веб-сайт Єдиного державного реєстру судових рішень. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://oda.arbitr.gov.ua/sud5037/pres-centr/news/418878/> (дата обращения: 19.11.2019)
13. Бораев З.К. К вопросу об определении ответчиков по искам о возмещении вреда, причиненного незаконной деятельностью правоохранительных органов / З.К. Бореев // Пробелы в российском законодательстве. – 2009. – № 4. – С. 228-230.

УДК 342.9

ПРИНЦИПЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА В СИСТЕМЕ ПРАВА ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Емельянов Сергей Николаевич,
Донбасская юридическая
академия, г. Донецк,

E-mail: esn314@mail.ru

Гудыма Дарья Павловна,
Донбасская юридическая
академия, г. Донецк,

E-mail: missis.gudyma1@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена определению места института принципов административного права в системе административного права, а также формированию перечня таких принципов. Применительно к современному состоянию системы права в Донецкой Народной Республике рассматриваются перспективы и возможности построения системы права с использованием принципов административного права.

Abstract. The article is devoted to the definition of administrative law principles' place in the system of administrative law and to the formation of the list of such principles. With regard to the current state of the legal system in the Donetsk People's Republic, the prospects and possibilities of legal system maintaining (establishing) while using the principles of administrative law are considered.

Ключевые слова: административное право, принципы административного права, институт административного права, публичная администрация, частные лица.

Key words: administrative law, principles of administrative law, institute of administrative law, public administration, private persons.

Каждая отрасль права в своей основе имеет соответствующие принципы. Под принципами права в литературе понимаются объективно присущие праву отправные начала, неоспоримые требования (позитивные обязательства), которые относятся к участникам общественных отношений с целью гармоничного сочетания индивидуальных, групповых и общественных интересов [20, с. 221].

В административном праве применяются как общие правовые принципы, признанные в той или иной стране, так и специальные принципы, характерные только для этой правовой отрасли. Среди специальных действуют принципы

административно-правового регулирования, а также принципы организации и функционирования отдельных административно-правовых институтов.

Учитывая изложенное, принципы административного права можно определить как основные идеи, положения, требования, характеризующие содержание административного права, которые отражают закономерности его развития и определяют направления и механизмы административно-правового регулирования общественных отношений.

Анализ современной научной литературы, а также нормативных актов позволяет утверждать, что в настоящее время вопрос принципов административного права находится на первой или начальной стадии своего развития, поскольку в былые времена они практически не исследовались и не изучались. Это связано в частности с тем, что принципы административного права исторически были заменены принципами государственного управления (участия общественности в государственном управлении, демократического централизма, равноправия национальностей, социалистической законности, социалистического планирования и учета и др.) [15, с. 48-85], которые для советского административного права или, что точнее, права государственного управления были более значимыми и важными.

Что же касается принципов административного права, то, как писал в 1967 году. П. Коренев в изданных им в учебниках и учебных пособиях, советскому административному праву должное внимание не уделялось. По этому поводу ученый отмечал, что наука административного права, прежде всего, должна изучать принципы последнего как отрасли права, юридического воплощения и закрепления принципов государственного управления в нормах административного законодательства [13]. Однако, его предложения не нашли отклика.

Правильно было бы говорить о том, что республиканская административно-правовая доктрина ждет своего наполнения принципами административного права, которых раньше, собственно говоря, вообще не существовало. Этот процесс идет в современной отечественной науке административного права и, соответственно, в законодательстве чрезвычайно медленно. Сейчас далеко не во всех случаях, особенно если говорить про учебную литературу по административному праву, авторы анализируют принципы административного права. Довольно часто последние, как и в советское время, фактически подменяются принципами государственного управления [2, с. 10-12; 11, с. 19-26]. А это крайне негативно влияет на административно-правовую науку и законодательство, вызывает у студентов, ученых, юристов ощущение того, что принципы – это излишняя теоретическая конструкция, хотя на самом деле они играют определяющую роль не только в теории административного права, но и в правотворческой и правоприменительной деятельности соответствующих субъектов, в частности в сфере судопроизводства [21].

Итак, исходя из изложенного, можно сделать вывод, что перед наукой административного права Донецкой Народной Республики сейчас встало чрезвычайно важная задача, связанная, во-первых, с выработкой обновленной системы принципов административного права, которые максимально полно согласовывались бы с задачей современного административного права

(обеспечение прав и свобод человека и гражданина в ходе практического выполнения законов и других правовых актов [16, с. 148] и, во-вторых, объединением их в отдельный институт административного права с последующим размещением его в пределах общего административного права.

Следует отметить, что исследованию системы отраслевых принципов права занимались такие ученые, как В.Б. Аверянов, А.П. Алексин, К.К. Афанасьев, Ю.П. Битяк, Д. Галлиган, А.М. Головастикова, И.П. Голосниченко, С.Д. Князев, Ю.М. Козлов, А.М. Колодий, А.П. Коренев, В.Я. Настюк, Ю.М. Старилов, Ю.А. Тихомиров, Г.И. Ткач, В.А. Юсупов и другие.

Вместе с тем, система по определениям, существующим в литературе, представляет множество связанных между собой элементов, составляющих определенное целостное образование; соединение однородного знания в одно целое, исходя из какой-либо идеи, с целью познания какой-либо области явлений или всего мироздания [3]; определенный порядок в расположении и связи действий; форма организации чего-либо; что-то целое, представляющее собой единство закономерно расположенных частей, находящихся во взаимной связи.

Поскольку понятие системы имеет чрезвычайно широкое применение, его достаточно полное понимание предполагает построение ряда определений – как содержательных, так и формальных. До того, как перейти к системе собственно отраслевых принципов административного права, следует, по нашему мнению, рассмотреть вопрос о классификации, ее критериях и видах принципов права. Принципы права можно классифицировать по следующим основаниям: а) по форме нормативного выражения; б) по сфере действия; в) по содержанию: общесоциальные (экономические, политические и др.) и специально-юридические принципы. Возможна и другая классификация, связанная с исследованием специфических принципов, присущих определенным структурным общностям, например, общечеловеческие (цивилизационные), типологические, исторические и др. [2].

А.Ф. Скаун предлагает классификацию всех принципов права по содержанию и разделяет их на общесоциальные и специально-социальные (юридические). К общесоциальным принципам права она относит: экономические; социальные; политические; идеологические; морально-духовные и т.п., а к специально-социальным (юридическим): общие; отраслевые и межотраслевые [20].

П.М. Рабинович применяет другой критерий и выделяет следующие виды принципов права: общечеловеческие (цивилизационные), типологические принципы объективного юридического права, конкретно-исторические, отраслевые, межотраслевые [18].

Наиболее современную и полную классификацию принципов, по нашему мнению, приводит А.М. Колодий, который выделяет следующие принципы: 1) правосознания; 2) правообразования; 3) правотворчества, а среди них – законотворчества и нормотворчества; 4) системы права: а) общеправовые (основные); б) межотраслевые; в) отраслевые; г) институтов права; 5) структуры права: а) общесоциального и юридического; б) публичного и частного; в) регулятивного и охранительного; г) материального и процессуального; д) объективного и субъективного; 6) правореализации, а среди них –

правоприменения; 7) правоохранительная, а среди них, особенно – правосудия и юридической ответственности [10].

В современной российской юридической литературе предлагаются несколько интересных систем принципов самой отрасли административного права. Так, по мнению Д. Галлигана, В.В. Полянского и Ю.М. Старицова, целесообразно выделять конституционные (политико-юридические) и организационные принципы административного права [4].

В свою очередь, Ю.М. Козлов предлагает выделить следующие принципы российского административного права: принцип законности; принцип разделения властей; принцип федерализма; принцип гласности; принцип ответственности [9].

Похожую систему принципов административного права выделяет А.М. Головастикова, а именно: принцип приоритета личности, ее прав, свобод и интересов; принцип разделения властей; принцип федерализма; принцип законности; принцип гласности; принцип ответственности [5].

На наш взгляд, важное значение для формирования системы принципов административного права Донецкой Народной Республики имеет научно обоснованный подход к этой проблеме. По этому поводу заслуживают внимания выводы отдельных ученых относительно системы принципов административного права. Целью статьи является определение составляющих системы принципов административного права и возможность их применения в государственном строительстве Донецкой Народной Республики, а также при создании современного законодательства, регулирующего систему административно – правовых отношений.

Делая попытку принять участие в указанной работе, отметим, что сейчас принципы административного права предлагается разделять на общие (те, которые сформулированы в Конституции Донецкой Народной Республики [12] (далее Конституция) и, преимущественно, конституционные законы, отражающие построение правовой системы и системы права в целом. Они действуют одинаково по всем отраслям права, в связи с чем существуют, так сказать, на двух уровнях: общеправовом и отраслевом, не меняя, однако, при этом своей сущности и своих характеристик. В перечень принципов обычно предлагают относить: принцип верховенства права, принцип верховенства закона, принцип обоснованности действий участников правоотношений в соответствии с законом, принцип приоритета прав и свобод человека и гражданина, принцип равенства граждан перед законом, принцип взаимной ответственности государства и человека, принцип гуманизма и справедливости во взаимоотношениях между государством и человеком [1, с. 109] и специальные.

Конституционные принципы административного права

Принцип законности следует рассматривать как утверждение верховенства требований и положений Конституции и законов ДНР в ходе административно-правового регулирования общественных отношений. Этот принцип состоит из двух элементов: обязанности действовать согласно закону, и обязанности проявлять инициативу для обеспечения выполнения закона. Принцип законности в более широком смысле означает, что все органы

исполнительной власти и другие государственные органы, образуются в соответствии с законом, который также наделяет их соответствующими полномочиями. Не может быть полномочий вне закона. Кроме этого, в дальнейшем полномочия должны осуществляться в пределах и в способ, определенные законом. То есть, все решения органов исполнительной власти и их последующие действия должны руководствоваться законностью при обязательном соблюдении прав и свобод граждан, законных интересов всех участников административных правоотношений.

Принцип приоритета прав и свобод человека и гражданина вытекает из положений ст. 3 Конституции: человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство являются наивысшей социальной ценностью. Этот основополагающий принцип обуславливает такой характер взаимоотношений человека и государства, где собственно государство должно воплощать свою деятельность во имя конституционных прав и свобод граждан. То есть, принцип приоритета прав и свобод человека и гражданина состоит в создании таких условий, при которых каждый человек мог бы стать достойным членом общества.

Принцип равенства граждан перед законом проявляется в том, что не может быть никаких привилегий или ограничений по признакам расы, политических, религиозных убеждений, социального происхождения и другим признакам. Все граждане имеют равные права и обязанности в сфере административно-правовых отношений. Этот принцип обязан обеспечивать одинаковые условия каждому гражданину для самореализации в обществе.

Принцип демократизма нормотворчества и реализации права проявляется в возможности граждан как непосредственно, так и через своих представителей, различных (законодательно определенных) организаций принимать участие в формировании правовой политики, в управлении делами государства. Демократизм проявляется в расширении полномочий органов местного самоуправления.

Принцип взаимной ответственности государства и человека определяет, что государство и личность связаны взаимными правами и обязанностями. Нарушения одной из сторон своих административно-правовых обязанностей влечет за собой юридическую ответственность. В частности, государство обязано возместить человеку причиненный ему материальный и моральный вред (ст. 46 Конституции).

Принцип гуманизма и справедливости во взаимоотношениях между государством и человеком – это система административного законодательства, которым должны быть проникнуты нормы административного права, закреплены отношения между обществом, государством и человеком. Она проявляется, прежде всего, в требовании уважительного отношения представителей государства к человеческому достоинству.

Организационно-функциональные принципы административного права.

Специальные принципы административного права формируются, с одной стороны, под влиянием общих принципов, а с другой, учитывая цель административного права, имеют особенный характер, который состоит в

регулировании деятельности публичной администрации через презумпцию неприкосновенности и нерушимости субъективных публичных прав и свобод частных лиц.

Формирование системы специальных принципов административного права находится под действием большого количества факторов. Иначе говоря, в ходе конструирования системы принципов административного права Донецкой Народной Республики мы должны опираться не только на собственную правовую историю, современное административное законодательство и цель отечественного административного права, но и на опыт зарубежных стран в этой сфере. Исходя из этого, а также поддерживая мнения других ученых, изучающих принципы административного права [6, с. 100-124; 14; 17], считаем возможным сформулировать перечень таких принципов. Однако перед этим считаем необходимым подчеркнуть тот факт, что принципы, о которых речь пойдет ниже, часто выполняют двойную роль.

Принцип связанности публичной администрации правовым законом. Указанный принцип является фактически усовершенствованной формой выражения принципа законности. Различия между ними заключаются в том, что субъект публичной администрации в своей деятельности должен руководствоваться не любым законом (принцип законности), а лишь тем, который является правовым по своей сущности или, иначе говоря, основанным на принципе верховенства права.

Считаем, что норма права не может быть законной, пока она не сформулирована с достаточной четкостью, чтобы гражданин мог регулировать свое поведение [19].

Принцип пропорциональности означает, что административные решения и действия должны находиться в разумном соотношении с целями, определенными в законодательстве. Это, прежде всего, касается пределов возможных ограничений основных прав человека и гражданина. Ограничения, которые вводятся административным актом или решением, должны быть адекватными конкретной ситуации, требующей такого ограничения, то есть находится в приемлемом соотношении к весу и значению основного права [6, с. 106].

Принцип запрета сверх формализации, согласно которому не допускается ограничение прав граждан, которое вводится только ради соблюдения формы. Реализация частными лицами предоставленных им субъективных публичных прав и интересов должна осуществляться в максимально упрощенном варианте. Требования, предъявляемые к обращениям граждан, должны ограничиваться исключительно теми, которые направлены на установление личности заявителя и права его на соответствующее обращение. К сожалению, сейчас в деятельности органов государственной власти, а особенно органов судебной власти, этот принцип не соблюдается, в результате чего должностными лицами создаются искусственные преграды на путях реализации гражданами предоставленных им прав.

Принцип недискриминации является продолжением конституционного принципа равенства граждан перед законом, согласно которому не может быть никаких привилегий или ограничений по признакам

расы, политических, религиозных убеждений, социального происхождения и другим признакам.

В Конституции ДНР эти принципы закреплены в Главе 2. «Защита прав и свобод человека и гражданина». Однако, необходимо отметить, что в действующем административном законодательстве ДНР этот принцип соблюдается далеко не всегда. Наиболее ярким примером является ст. 15 Кодекса Украины об административных правонарушениях [9] (действующий на территории ДНР), которая, фактически, противоречит одновременно двум принципам – принципу равенства всех перед законом и принципа недискриминации, поскольку, как известно, предусматривает случаи освобождения от административной ответственности лиц, на которых распространяется действие дисциплинарных уставов.

Принцип использования полномочий с целью, с которой это полномочие предоставлено или принцип использования полномочия с надлежащей целью. Надлежащей является и цель, определенная в законе или вытекающая из его целей. Для обеспечения соблюдения этого принципа целесообразно, чтобы в законодательном акте четко указывалась цель, для которой предоставляется полномочия. Если цель полномочия в законе не определена, то следует исходить из общей цели, которая определена в статье 3 Конституции ДНР – утверждение и обеспечение прав человека является главной обязанностью государства.

Принцип открытости и прозрачности деятельности публичной администрации. Открытость предполагает подчиненность публичной администрации внешнему контролю, а прозрачность требует, чтобы деятельность последней «просматривалась насквозь» для проведения контроля или надзора. Открытость и прозрачность дают возможность, с одной стороны, любому лицу, интересы которого затрагиваются деятельностью публичной администрации, знать ее юридические основания, а с другой – облегчают проведение внешнего контроля административной деятельности надзорными органами. Открытость и прозрачность позволяют достичь двух важных целей. Первая – защиты публичных интересов, поскольку они уменьшают вероятности «неподходящего управления» и коррупции. Вторая – эти принципы необходимы для защиты личных прав, поскольку они определяют основания, на которых принимаются административные акты, и, соответственно, предоставляют заинтересованной стороне право на их обжалование.

Принцип ответственности публичной администрации за принятые административные акты. Внедрение этого принципа в сферу административно-правового регулирования имеет не только практическое, но и идеологическое значение, поскольку у наших сограждан на протяжении многих лет формировалось убеждение, что государственные служащие относятся к числу тех субъектов, которые лишь в исключительных случаях могут быть привлечены к ответственности за свои неправомерные действия или решения. Принцип ответственности необходимо понимать таким образом, что любой субъект публичной администрации должен нести ответственность за свои действия или решения перед другими государственными органами, а также возместить частным лицам вред, причиненный его актами.

Завершая исследование принципов административного права, следует подчеркнуть, что последние имеют следующее значение: для частных лиц – это и основы административного права и правил общения указанных субъектов административных правоотношений с публичной администрацией. Исходя из этого, субъекты публичной администрации в своей деятельности должны руководствоваться прежде всего общими и особенными принципами административного права, поскольку последние стоят над всеми другими административно-правовыми актами; для административных судов принципы административного права являются основными критериями для проверки законности решений и действий субъектов публичной администрации.

Такой вывод подтверждается, в частности, тем фактом, что значительное количество из названных выше принципов нашли закрепление в ч. 3 ст. 2 КАС Украины (действующий на территории ДНР) [7], то есть той его части, которая закладывает основы всего института административной юстиции.

Учитывая важное значение специальных принципов административного права, является необходимым их дальнейшее нормативное закрепление, которое, на наш взгляд, должно осуществляться в двух основных направлениях. Во-первых, необходимо ориентироваться на то, чтобы в каждом нормативном акте, закрепляющем правовой статус субъектов публичной администрации, были сформулированы и нормативно закреплены принципы их деятельности; во-вторых, расширен и истолкован должным образом перечень принципов административного права.

Список использованной литературы:

1. Пасенюк О.М. Адміністративна юстиція України: проблеми теорії і практики. Настільна книга судді / О.М. Пасенюк. – К.: Істина, 2007. – 608 с.
2. Битяк Ю.П. Адміністративне право України / Ю.П. Битяк, В.М. Гаращук, О.В. Дьяченко, В.В. Зуй.: за ред. Ю. П. Битяка. – К.: Юрінком Інтер, 2006. – 544 с.
3. Брокгауз Ф.А. Энциклопедический словарь. Современная версия / Ф.А. Брокгауз. – М.: Эксмо, 2005. – 533 с.
4. Галлиган Д. Административное право: история развития и основные современные концепции / Д. Галлиган, В.В. Полянский, Ю.Н. Старилов. – М.: Юристъ, 2002. – 410 с.
5. Головастикова А.Н. Конституционное право России: учебник / А.Н. Головастикова, Л.Ю. Грудцына. – М.: Эксмо, 2006. – 864 с.
6. Авер'янов В.Б. Державне управління: Європейські стандарти, досвід та адміністративне право / В.Б. Авер'янов, В.А. Дерець, А.М. Школик та ін, за заг. ред. В.Б. Авер'янова. – К.: Юстініан, 2007. – 288 с.
7. Кодекс административного судопроизводства Украины, действующий на основании Приказа Верховного Суда ДНР № 3-од 09.01.2015 «Об утверждении временных порядков осуществления судопроизводства» с изменениями, Постановления Совета Министров Донецкой Народной Республики от 02 06 2014 г № 9-1 «О применении законов на территории ДНР в переходный период», Временного положения о судебной системе, утвержденного Постановлением Совета Министров Донецкой Народной Республики от 22 10 2014 г № 40-2.

8. Кодекс Украины об административных правонарушениях, действующий на основании Постановления Совета Министров ДНР № 2-22 от 27.02.2015 г. «О временном порядке применения на территории Донецкой Народной Республики Кодекса Украины об административных правонарушениях», Постановления Совета Министров Донецкой Народной Республики от 02 06 2014 г № 9-1 «О применении законов на территории ДНР в переходный период», Временного положения о судебной системе, утвержденного Постановлением Совета Министров Донецкой Народной Республики от 22.10.2014 г № 40-2.

9. Козлов Ю.М. Административное право: учебник / Ю.М. Козлов. – М.: Юрист, 1999. – 320 с.

10. Колодій А.М. Принципи права України / А.М. Колодій, Національна академія внутрішніх справ України. – К., 1998. – 208 с.

11. Колпаков В.К. Адміністративне право України / В.К. Колпаков, О.В. Кузьменко. – К.: Юрінком Інтер, 2003. – 544 с.

12. Конституция Донецкой Народной Республики, принятая Постановлением Верховного Совета Донецкой Народной Республики № 1-1 от 14 мая 2014 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/konstitutsiya/> (дата обращения: 01.02.2019)

13. Коренев А.П. Принципы советского административного права / А.П. Коренев // Известия вузов. Правоведение. – 1967. – № 3. – С. 72-78.

14. Кравцов А. Нормативне закріплення принципів адміністративного права України – важливе завдання сьогодення / А. Кравцов // Вісник Вищого адміністраційного суду України. – 2009. – № 4. – С. 62-69.

15. Пахомов І.М. Радянське адміністративне право. Загальна частина / І.М. Пахомов. – Л.: Вид-во Львів. ун-ту, 1962. – 287 с.

16. Права громадян у сфері виконавчої влади: адміністративно-правове забезпечення реалізації та захисту; за заг. ред. В. Б. Авер'янова. – К.: Наук. думка, 2007. – 588 с.

17. Пухтецька А. Європейські принципи адміністративного права: поняття і система / А. Пухтецька // Право України. – 2006. – № 10. – С. 15-19.

18. Рабінович П.М. Основи загальної теорії права та держави: навч. посіб. / П.М. Рабінович. – 5-те вид., зі змінами. – К. : Атіка, 2001. – С. 99.

19. Рішення Європейського Суду з прав людини: «Українська Прес-Група проти України» від 29.03.2005 р. § 26 // Юридичний Журнал. – 2008. – № 1. – С. 102-116.

20. Скақун О.Ф. Теорія держави і права / О.Ф. Скақун, пер. з рос. – Х.: Консум, 2001. – 656 с.

21. Старилов Ю.Н. Административное право: сущность, реформа и система / Ю.Н. Старилов // Известия вузов. Правоведение. – 2000. – № 5. – С. 3-24.

УДК 342.6

ХАРАКТЕРИСТИКА ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Ткаченко Татьяна Викторовна,
Донбасская юридическая
академия, г. Донецк

E-mail: tanyukha.tkachenko@mail.ru

Емельянов Сергей Николаевич,
Донбасская юридическая
академия, г. Донецк

E-mail:esn314@mail.ru

Аннотация. Изучение характеристики и особенностей дисциплинарной ответственности в зарубежных странах является актуальным исследованием в настоящее время, так как прогрессирующие и эффективные методы, используемые в зарубежных странах, могут быть использованы как фундамент для дисциплинарного производства в Донецкой Народной Республике. Основной проблемой исследования выступает несовершенство дисциплинарного производства в Донецкой Народной Республике.

Abstract. In foreign countries the study of the characteristics and features of the disciplinary responsibility is actual nowadays, as the progressive and effective methods used in foreign countries can be used as the foundation for disciplinary proceedings in the Donetsk People's Republic. The main research problem is the disciplinary proceedings' imperfection in the Donetsk People's Republic.

Ключевые слова: государственная служба, государственный служащий, юридическая ответственность, дисциплинарная ответственность, дисциплинарное взыскание.

Key words: civil service, civil servant, legal responsibility, disciplinary responsibility, disciplinary punishment.

Анализ теоретических положений и изучение практического опыта реализации дисциплинарной ответственности государственных служащих в зарубежных странах может внести немаловажный вклад в развитие правовой системы Донецкой Народной Республики.

В зарубежной литературе нет единого понимания термина государственной службы, поэтому широко используются такие понятия, как «гражданская служба», «общественная служба», «правительственная служба», что позволяет утверждать, что в зарубежных странах в государственной службе можно встретить и политических чиновников, и профессиональных

государственных служащих, а также работников государственных учреждений [1, с. 596-605].

В настоящее время существует множество моделей государственной службы. Каждая модель имеет ряд своих особенностей в определении правового статуса, в организации, в реализации дисциплинарной ответственности и т.п.

Рассмотрим особенности некоторых моделей государственной службы [1, с.596-605].

Романо-германская модель отдает приоритет кодификации правовых норм.

Для данной модели характерна сложная структура классификации государственных служащих, подробная регламентация организации и деятельности государственной службы и государственных служащих, наличие иерархичности, наличие специальных судов по вопросам государственной службы.

Ангlosаксонская модель характеризуется тем, что в государственной службе применяются эффективные методы управления, используемые в бизнесе.

Исламская модель отличается тем, что государственная служба является неотъемлемой частью религии.

В советской модели государственная служба выступает инструментом для воспитания граждан и экономического роста государства.

Основными являются принципы партийности, централизма и иерархичности.

Дисциплинарная ответственность является видом юридической ответственности, к которой привлекаются государственные служащие и которая берет истоки своего формирования еще с появления 24 января 1722 года Табели о рангах [2, с. 385].

Именно в Табели о рангах государственная служба впервые поделилась на гражданскую и военную [2, с. 385].

Однако необходимо разобраться, что же представляет собой дисциплинарная ответственность.

В литературе нет единого мнения относительно определения сущности термина «дисциплинарная ответственность», однако, исходя из имеющихся положений различных исследователей, дисциплинарную ответственность можно определить как предусмотренные законом меры дисциплинарных взысканий, налагаемые на государственных служащих за дисциплинарные поступки [3, с. 129].

Дисциплинарной ответственности присущи следующие признаки:

1. Основанием для привлечения к дисциплинарной ответственности является дисциплинарный проступок.

2. Дисциплинарная ответственность заключается в применении к нарушителю дисциплинарных взысканий, перечень которых является исчерпывающим и законодательно закрепленным.

3. Наличие особой процедуры применения дисциплинарных взысканий, а именно, дисциплинарного производства.

4. Влечет неблагоприятные последствия [3, с. 130].

Дисциплинарная ответственность выполняет следующие функции:

А. Регулятивная – направлена для формирования границ поведения между правомерным и неправомерным исполнением своих обязанностей.

Б. Превентивная – проявляется как в частной превенции, так и для окружающих лиц для формирования точной веры в неотвратимость наступления ответственности.

В. Карательная – проявляется внесении нарушителем негативных моральных и материальных последствий.

Г. Восстановительно-воспитательная – заключается в формировании у лица убеждения о недопустимости совершения действий, влекущих не только дисциплинарную, но и иные виды юридической ответственности [3, с. 130].

В некоторых зарубежных странах особое внимание уделяется разграничению уголовной и дисциплинарной ответственности государственных служащих. К таким странам относят Францию, Швейцарию, Великобританию [1, с. 596-605].

В большинстве стран дисциплинарная ответственность подпадает под административно-правовое регулирование, однако в некоторых странах используется термин «дисциплинарное право» [1, с. 596-605].

Субъектом дисциплинарной ответственности в системе государственной службы в зарубежных странах является государственный служащий, то есть, чиновник, связь которого с государством, имеет публично-правовой характер [1, с. 596-605].

Дисциплинарная ответственность наступает за совершение дисциплинарного проступка.

Однако следует заметить, что перечень проступков в странах различен.

Так, в Японии и Бельгии перечень этих правонарушений приводится в нормативно-правовых актах [1, с. 596-605].

В Великобритании, Германии, Австрии и Швейцарии необходимо, чтобы дисциплинарные проступки были конкретно определены, но закрепление в нормативно-правовых актах не требуется [1, с. 596-605].

В США, Франции, Австралии и Новой Зеландии считается, что исчерпывающего перечня дисциплинарных проступков не может быть, потому что на практике существует множество их форм и проявлений [1, с. 596-605].

В большинстве стран применяются следующие формы административных взысканий: штраф, замечание, выговор, перевод на другую работу с понижением или сохранением заработной платы, понижение в должности или отказ в повышении в должности, увольнение [1, с. 596-605].

Однако в Великобритании и Франции штраф не допускается, в этих странах применяется отстранение от работы [1, с. 596-605].

Таким образом, порядок привлечения к дисциплинарной ответственности государственных служащих различных зарубежных стран имеет как общие, так и отличительные черты в зависимости от модели государственной службы, действующей в государстве. Для Донецкой Народной Республики необходимо рассмотреть вопрос о расширении видов дисциплинарных взысканий, которые эффективно и рационально используются в зарубежных странах.

Список использованной литературы:

1. Добробаба М.Б. Доктринальная характеристика дисциплинарной ответственности государственных служащих в зарубежных странах / М.Б. Добробаба // ООО «НБ-Медиа». – 2013. – № 4. – С. 596-605.
2. Гришковец А.А. Правовое регулирование государственной гражданской службы РФ: учебный курс / А.А. Гришковец. – М.: Дело и сервис, 2013. – 464 с.
3. Смоленский М.Б. Административное право / М.Б. Смоленский. – М.: Феникс, 2008. – 138 с.

УДК 342.9

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕДУРЫ ОБЖАЛОВАНИЯ
РЕШЕНИЙ, ДЕЙСТВИЙ ИЛИ БЕЗДЕЙСТВИЙ ДОЛЖНОСТНЫХ
ЛИЦ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Филь Елена Олеговна,
Донбасская аграрная
академия, г. Макеевка

E-mail: elena_fil_130586@mail.ru

Аннотация. Настоящая статья направлена на освещение основных способов обжалования решений, действий или бездействий субъектов властных полномочий Донецкой Народной Республики, отмечены положительные и отрицательные стороны каждого из них. Названы и проанализированы существующие проблемы нормативно-правового регулирования указанной сферы отношений, а также предложены возможные варианты усовершенствование этого механизма. Отражена необходимость модернизации действующего законодательства и приведения его в соответствие.

Abstract. This article is aimed at highlighting the main ways of decisions' appealing, actions or inaction of the power subjects of the Donetsk People's Republic, the positive and negative sides each of them are noted. The existing problems of legal regulation of the specified sphere of relations are named and analyzed, as well as all possible options for this mechanism's improving are proposed. The need of the existing legislation's modernizing and bringing it to the conformity is reflected.

Ключевые слова: обжалование, административно-правовые споры, судопроизводство, изменения, судебная система, объективное и справедливое правосудие.

Key words: appeals, administrative and legal disputes, legal proceedings, changes, judicial system, objective and fair justice.

Одной из насущных проблем для жителей Донецкой Народной Республики является функционирования аппарата публичной власти, а также обеспечение принципа законности в его деятельности. Важным элементом этого принципа является реальное гарантирование для граждан возможности обжаловать решения, действия или бездействие субъектов властных полномочий.

С учетом вышеупомянутого, считаем целесообразным раскрыть некоторые вопросы механизма реализации физическими лицами своего права на обжалование решений, действий или бездействия должностных лиц органов государственной власти Донецкой Народной Республики.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что одним из поводов для обращения граждан за юридической помощью может явиться факт нарушения их прав со стороны должностных лиц органов государственной власти и муниципальных образований, ненадлежащее исполнение ими своих

обязанностей. Вопросы, которые волнуют многих жителей Республики: что делать, если чиновники нарушили ваши права, как обжаловать их незаконные действия или бездействия, руководствуясь действующим законодательством Донецкой Народной Республики, как противостоять незаконным действиям или решениям тех или иных должностных лиц.

Кроме того, вопросам административно-правового обжалования в науке уделено недостаточно внимания, особенно актуально это для Донецкой Народной Республики в свете отсутствия полного нормативно-правового регулирования во всех сферах общественных отношений. Существующие научные труды по данной проблеме посвящены преимущественно административно-процессуальным аспектам обжалования определенных актов, или процедурным моментам обжалования в конкретных сферах правового регулирования (избирательные, таможенные, налоговые и др. дела). Этими вопросами занимались такие авторы, как С.О. Соломатин, М.И. Беликова, Е.В. Емельянова, М.М. Батиев и др. [1; 2; 3]. Общей характеристике обжалования решений, действий или бездействия органов исполнительной власти были посвящены научные труды Л.Е. Кисиль, И.А. Картузова, Д.В. Лученко и др. [4; 5; 6]. Существующие исследования имеют фрагментарный, частный порядок, они требуют дополнений и расширения сферы приложения, что актуализирует дальнейшие исследования в этом направлении.

Согласно ч. 3 ст. 12 Конституции Донецкой Народной Республики права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими и обеспечиваются правосудием. Статья 39 Конституции Донецкой Народной Республики гарантирует каждому индивиду судебную защиту его прав и свобод, а также предусматривает право граждан на обжалование в суде решений и действий (или бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц [7].

Право на жалобу является, по сути, абсолютным, неограниченным и неотъемлемым правом гражданина. Каждый человек может подать его по поводу любого зафиксированного нарушения. Реализация этого права не требует предварительного согласования с кем-либо. Право на общую жалобу ограничено содержанием. Содержанием жалобы является указание на нарушение прав или интересов заявителя органом или должностным лицом. Без признаков нарушения жалоба становится необоснованной. Предметом жалобы могут быть не только противозаконные действия, но и аморальные поступки. Сама жалоба является следствием фактического или предполагаемого нарушения прав или законных интересов гражданина.

Споры, связанные с обжалованием действий должностных лиц и актов государственных органов, принадлежат к отдельной категории дел, называемых административными. Одной из сторон в них всегда выступает субъект власти, который нарушил права гражданина. Следует отметить, что существуют две различные процедуры обжалования решений, действий или бездействия государственных органов в зависимости от порядка исполнения таких решений, действий или бездействия. Первый порядок обжалования принято называть административным. Суть этого порядка обжалования заключается в том, что жалобы подаются в вышестоящие организации всех органов местного

самоуправления и администраций, учреждений государственного (министерского) и ведомственного подчинения, жалобы и обращения на имя Главы Республики, жалобы на имя Уполномоченного по правам человека.

Недостатком административной процедуры рассмотрения жалоб является то, что они решаются соответствующими органами исполнительной власти заочно, негласно, в отсутствии заявителя, часто лицами, которые не имеют должной юридической подготовки. Поэтому жалобы часто остаются не удовлетворенными. Эта процедура не может считаться эффективной, особенно когда речь идет о привлечении к ответственности виновных должностных лиц. Положительной стороной административной процедуры рассмотрения жалоб является возможность оперативного исправления ситуации, содействия ответственному отношению должностных лиц к своей деятельности.

Второй способ обжалования – в судебном порядке. Как правило, споры, которые не были решены в административном порядке, рассматриваются в суде. Уровень правовой защиты гражданина здесь выше. Работает принцип равенства сторон в процессе, следовательно, выше возможности объективного рассмотрения иска. В суде гражданин выступает не как «жалобщик», а как истец, равноправная сторона в споре с ответчиком. Обязанность давать объяснения суду возлагается на должностное лицо, принявшее административное решение по делу. В ходе процесса он должен не только объяснить действия органа и мотивировать их, но и подвергаться оценочным воздействиям со стороны истца, суда и других участников процесса.

Итак, гражданин имеет право подать жалобу на нарушение его прав и свобод непосредственно в суд. Именно эта процедура рассмотрения жалоб должна быть максимально урегулирована законодательством государства. Но, как уже отражалось выше, основная проблема действующего законодательства Республики, это не сформированная нормативно-правовая база в полном объеме. В частности, в Донецкой Народной Республике действует и применяется законодательство Украины или Законы других государств в частях, не противоречащих Декларации о суверенитете ДНР, Конституции ДНР [8]. Однако в Украине был принят и действует Кодекс административного судопроизводства (далее КАС), который определяет юрисдикцию и полномочия административных судов, устанавливает порядок осуществления судопроизводства в административных судах. В настоящий момент, согласно ст. 4 Закона ДНР «О судебной системе», в Донецкой Народной Республике административных судов нет. Следовательно, не действует и КАС Украины [9].

Вопросы, касающиеся осуществления гражданского судопроизводства, утвержденного Приказом Председателя Верховного суда ДНР от 09.01.2015 года, дела, возникают из административно-правовых и иных публичных отношений, рассматриваются судами общей юрисдикции [10]. Налицо проблема загруженности судов общей юрисдикции, которые помимо всех прочих производств, должны максимально щепетильно сосредотачиваться на особой категории дел, где рассматривается конфликт интересов личности и государства. Наличие специализированного судебного органа, который бы занимался исключительной такими проблемами, дало бы возможность минимизировать

формализм в принятии решения, работать над усовершенствованием практики принятия решений, а также не нарушать сроки рассмотрения дел.

Кроме того, формирование отдельного нормативно-правового акта, который бы закреплял порядок обжалования решений, действий или бездействий субъектов властных полномочий, облегчило бы гражданам реализацию их законных прав. Необходимость принятия такового, обусловлена потребностями как каждой личности, таки всей системы государственного управления. В настоящий момент в Донецкой Народной Республике уже принят ряд нормативно-правовых актов, которые регулируют порядок обжалования решений, действий или бездействий органов государственной власти в некоторых сферах правового регулирования. Это Закон ДНР «О таможенном регулировании» от 25.03.2016 года; Закон ДНР «О налоговой системе» от 25.12.2015 года; «Временный порядок об исполнительном производстве ДНР», утвержденный Постановлением Совета министров от 03.05.2016 года Приказ Верховного суда ДНР от 31.05.2016 года № 116-од «Об утверждении Временного порядка осуществления судопроизводства по жалобам на действия (бездействие) лиц, производящих дознание (дознавателей), органов дознания, следователей, начальников следственных отделов, прокуроров» и др.

В продолжение исследования вопросов обжалования решений, действий или бездействий субъектов властных полномочий, а также некоторых практических проблем, связанных с данным вопросом. Важным видится необходимость осветить еще один спорный момент. А именно, Кодекс об административных правонарушениях Украины, который согласно Постановлению Совета Министров № 2-22 от 27.02.2015 года «О временном порядке применения на территории ДНР Кодекса Украины об административных правонарушениях» [11], продолжает действовать на территории ДНР, закрепляет порядок производства по делам об административных правонарушениях, органы и должностные лица, компетентные рассматривать ту или иную категорию дел об административных правонарушениях. Порядок рассмотрения судами дел данной категории, а также порядок обжалования решений закрепляет Временный порядок осуществления производства по делам об административных правонарушениях, утвержденный Приказом Председателя Верховного суда ДНР от 09.01.2015 года, согласно которому Постановление суда первой инстанции является окончательным, вступает в силу немедленно после его оглашения. Решение суда может быть обжаловано путем внесения протеста прокурора как на основании жалобы лица, привлеченного к административной ответственности и потерпевшего, так и по собственной инициативе прокурора [12].

Юридическим нонсенсом в свете современных требований по защите прав человека выглядит норма, которая предусматривает, что протест прокурора вносится в тот суд, который вынес постановление и, более того, рассматривается сам протест тем же судьей, который вынес постановление [12]. Ситуация выглядит достаточно абсурдно, поскольку говорить об объективности рассмотрения протеста в данном случае невозможно. Согласно этого же Порядка, на постановление суда об отклонении протеста прокурора, лицом, привлеченным к административной ответственности, или потерпевшим может

быть подана жалоба. Генеральным прокурором Донецкой Народной Республики, в свою очередь, протест должен быть передан в Верховный Суд Донецкой Народной Республики в течение одного месяца со дня отклонения протеста прокурора [12]. Эта норма может свидетельствовать о реализации права граждан на объективное и справедливое отправление правосудия.

Осуществив анализ действующего законодательства относительно обжалования решений, действий или бездействия органов государственной власти и их должностных лиц, акцентировав свое внимание в данной статье на обжаловании в судебном порядке, отметим, что существует необходимость в усовершенствовании механизма реализации права граждан на обжалование. А именно, с учетом вступления в силу с 1 января 2019 года Закона ДНР «О судебной системе», принятого 31.08.2018 года, который предусматривает образование в Донецкой Народной Республике Апелляционных судов, необходимо внести изменения во Временный порядок осуществления производства по делам об административных правонарушениях, утвержденный в 2015 году, и отразить возможность обжалования решений судов общей юрисдикции по делам об административных правонарушениях Апелляционным судом Донецкой Народной Республики, а до его образования – Апелляционной палатой Верховного суда ДНР. Кроме того, видится необходимость в создании Административных судов, работа которых сможет существенно облегчить загруженность судов общей юрисдикции и даст судьям возможность более качественно и профессионально принимать решения по делам. Соответственно, создание такой категории судов влечет за собой необходимость в принятии отдельного нормативно-правового акта – Кодекса административного судопроизводства ДНР, который бы закреплял процедуру рассмотрения данной категории дел.

Обратим внимание на то, что в Российской Федерации, согласно Федеральному конституционному закону Российской Федерации «О судебной системе РФ» отсутствуют такие, как административные суды [13]. Однако Кодекс административного судопроизводства РФ регулирующий порядок рассмотрения дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, принят. Суды РФ, которым подсудна данная категория дел, руководствуются именно им [14].

В заключение отметим, что в данной работе приведены только некоторые проблемы механизма реализации права граждан на обжалование решений, действий или бездействий субъектов властных полномочий в Донецкой Народной Республике, а также возможные пути их преодоления. Дальнейшее системное изучение этих вопросов даст возможность усовершенствовать как судебную систему, так и реализацию основных конституционных прав граждан в Республике.

Список использованной литературы:

1. Соломатин С.О. Рассмотрение судом жалоб на действия должностных лиц и органов предварительного расследования / С.О. Соломатин // Молодой ученый. – 2017. – №5. – С. 319–322. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/139/39189/> (дата обращения: 21.11.2019).
2. Беликова М.И. Административный порядок рассмотрения жалоб на решения, действия или бездействия таможенных органов Украины / М.И. Беликова // Вестник Брянского государственного университета. –2013. – № 2. –С. 122–125.[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/14856576>(дата обращения: 21.11.2019).
3. Емельянова Е.В. Организационное обеспечение досудебного обжалования действий (бездействия) должностных лиц органов внутренних дел / Е.В. Емельянова, М.М. Батиев // Вестник Московского Университета МВД России. – 2014. –№ 8. – С. 127-131. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/17331690>(дата обращения: 21.11.2019).
4. Кисиль Л.Е. Неотложные задачи совершенствования административного обжалования / Л.Е. Кисиль // Журнал Киевского университета права. – 2011. – № 4. – С. 174-179.[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/14855576> (дата обращения: 21.11.2019).
5. Картузова И. Особенности административного производства по жалобам граждан / И. Картузова // Актуальные проблемы государства и права.– М.:Юрид. л-ра / Одесская нац. юрид. акад.– 2003. – Вып. № 18. – С. 320-323. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/14855576> (дата обращения: 21.11.2019).
6. Лученко Д.В. О видах обжалования решений, действий и бездеятельности субъектов властных полномочий в административном праве / Д.В. Лученко // Вестник Национального университета «Юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого». Серия: Экономическая теория и право: сб. науч. трудов / Национальный университет «Юридическая академия Украины им. Ярослава Мудрого». – М. : Право, 2012. – № 1 (8). – С. 154-164. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/14855576> (дата обращения: 21.11.2019).
7. Конституция Донецкой Народной Республики от 14 мая 2014 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnr-online.ru/download/konstitutsiya-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 21.11.2019).
8. Постановление Совета Министров ДНР № 9-1 от 02.06.2014г. «О применении Законов на территории ДНР в переходный период». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://doc.dnr-online.ru/doc/dokumenty-soveta-ministrov/postanovlenie-9-1-ot-02-06-2014g-o-primenenii-zakonov-na-territorii-dnr-v-perexodnyj-period/> (дата обращения: 21.11.2019).
9. Закон Донецкой Народной Республики «О судебной системе ДНР» № 241-ІНС от 31.08.2018 г. // Официальный сайт Народного Совета ДНР. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnronline.su/download/241-ihs-o-sudebnoj-sisteme-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 21.11.2019).

10. Временный порядок осуществления гражданского судопроизводства, утвержденный Приказом Председателя Верховного суда ДНР от 09.01.2015 г. № 3-Од. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://supcourt-dpr.su/zakonodatelstvo/prikaz/ob-utverzhdennii-vremennogo-poryadka-osushchestvleniya-grazhdanskogo> (дата обращения: 21.11.2019).

11. Постановление Совета Министров ДНР №2-22 от 27.02.2015 года «О временном порядке применения на территории ДНР Кодекса Украины «Об административных правонарушениях». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://supcourt-dnr.su/zakonodatelstvo/postanovlenie-soveta-ministrov-doneckoy-narodnoy-respubliki-o-vremennom-poryadke>(дата обращения: 21.11.2019)

12. Временный порядок осуществления производства по делам об административных правонарушениях, утвержденный Приказом Председателя Верховного суда ДНР от 09.01.2015 года № 3-Од. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://supcourt-dpr.su/zakonodatelstvo/prikaz/ob-utverzhdennii-vremennogo-poryadka-osushchestvleniya-grazhdanskogo> (дата обращения: 21.11.2019).

13. Федеральный конституционный закон Российской Федерации «О судебной системе Российской Федерации» № 1-ФКЗ от 31 декабря 1996 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fzrf.su/zakon/o-sudebnoj-sisteme-1-fkz/>(дата обращения: 21.11.2019).

14. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fzrf.su/kodeks/kas/> (дата обращения: 21.11.2019)

УДК 340.1

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Лукина Ирина Михайловна,
Чернышева Марина Александровна,
Донбасская аграрная академия, г. Макеевка

E-mail: gena12366@mail.ru

Аннотация. В статье уделяется внимание ключевым вопросам правовой культуры, рассматривается понятие, сущность, характеристика правовой культуры. Раскрывается важность правовой культуры общества и уровень правосознания людей, а также пути повышения формирования правовой культуры в обществе.

Abstract. The article pays attention to key issues of legal culture, examines the concept, essence, characteristics of legal culture. The importance of the legal culture of society and the level of legal awareness of people, as well as ways to improve of the formation of legal culture in society are revealed.

Ключевые слова: правовая культура, правосознание, правовая деятельность, социум, юридическое образование, профессиональная правовая культура

Key words: legal culture, sense of justice, legal activity, society, legal education.

Правовая культура представляет собой важную часть культуры общества как исторически сложившейся системы общечеловеческих духовно-нравственных ценностей, на основе которых осуществляется регулирование общественных отношений.

Современное общество переживает сложный этап своего развития. В республике осуществляется кардинальное преобразование экономической, социальной и политической сфер жизни, которое сопровождается реформой правовой системы, в том числе законодательства, правотворческих и правоохранительных органов, механизмов и форм реализации права.

Республика идет по пути построения правового государства и гражданского общества. Эффективность преобразований, как в правовой сфере, так и в государстве в целом напрямую зависят от уровня правовой культуры современного общества. Для этого, прежде всего, необходимо осмысливать те изменения, которые произошли в правовой культуре ДНР на пути ее развития. Правовая культура как общественное явление и как правовая категория, конечно, была предметом научных исследований, как в юриспруденции, так и других общественных наук, однако изучалась она в условиях другой, по сравнению с нынешней, социальной реальности.

Правовая культура в настоящее время находится на переходном этапе, в связи с чем будет актуальным рассмотрение и осмысление данного вопроса. Для дальнейшего развития и совершенствования правовая культура требует научно-

теоретического подхода к ее сущности, выработки ценностно-правовых направлений.

В настоящее время, когда взят курс на модернизацию республики, важный теоретический и практический интерес представляет научный анализ аспектов этого процесса, в том числе правовой культуры как показателя правового прогресса, важнейшего условия его эффективности.

Важным является исследование вопроса формирования правовой культуры в процессе юридического образования, ведь именно в процессе юридического образования познаются государственно-правовые явления, осуществляется формирование правосознания правовой культуры.

Термин «правовая культура» довольно часто употребляется сегодня в различных государственных документах, в научной и учебной литературе. Однако степень разработанности теоретически оставляет желать лучшего, несмотря на то, что ценность и необходимость использования данного словосочетания признается большинством теоретиков права.

В юридической науке существует множество, порой прямо противоречивых, определений данной категории. Сложно изучить какое-либо явление, если его понятия четко не обозначены. На современном этапе развития юриспруденции признание правовой культуры как юридической категории неоспоримы. Однако при рассмотрении понятия, содержания, структуры и элементов правовой культуры единого мнения не наблюдается.

Роль правовой культуры в жизни общества многогранна и весьма важна. Правовая культура представляет собой форму гармоничного развития человека и общества в целом.

В современном мире повышается значимость образования как важнейшего фактора формирования гармоничной личности. Необходимо нивелировать последствия кризисных процессов, которые произошли в системе образования, в связи с чем возрастает необходимость принятия неотложных мер по нормализации и повышению эффективности работы образовательных учреждений, по совершенствованию соответствующей правовой базы.

Правовая культура является частью культуры человека, совокупность норм, юридических институтов, ценностей, форм и процессов, выполняющих задачи по правовой и социальной ориентации в конкретном обществе.

В соответствии с Законом Донецкой Народной Республики «О культуре», культура – это «совокупность материальных и духовных ценностей, созданных и создаваемых человечеством и способствующих гармоничному развитию личности, воспитанию патриотизма и удовлетворению эстетических потребностей и интересов граждан» [1].

Не стоит недооценивать роль правовой культуры в жизни общества, так как она многогранна и охватывает практически все сферы общественной жизни. Это своеобразная форма развития человека, через которую достигается социальный прогресс. Этот процесс подразумевает создание в том числе правовых ценностей, обогащающих личность, и представляет обществу те юридические условия, которые необходимы для спокойного и урегулированного развития.

Правовая культура является объединением накопленных человечеством юридических ценностей. Это организм, элементы которого обладают качествами продуктов исторического отбора, человеческого духа, труда. Данный вид культуры практически единая глобальная форма, через призму которой отображается ценность и своеобразие правовых феноменов, таких как государственность, правопорядок и правовая система.

Правовая культура представляет собой сложную объектно-предметную систему социологического знания.

Правосознание и правовая культура тесно связаны между собой, но и относительно самостоятельные категории, так как правосознание включает в себя не только социально-психологические процессы, протекающие в обществе, но и является юридически значимым поведением общества, правовой деятельностью в виде правотворчества.

Изучение категории правосознания не менее важно и актуально. В этом отношении очень точно высказался Ж. Карбонье: «Если человек обладает развитым правосознанием, то насколько нужна ему информация о законе. С таким правосознанием гражданин сам способен понять, что является законным» [2, с. 145].

Правовая культура должна занять одну из главных ролей в развитии правового государства, так как она тесно связана со всеми элементами правовой системы формирования правосознания граждан, новым взглядом на нашу республику как демократического, независимого и суверенного государства, пониманием взаимосвязи закона и права, с признанием приоритета человека и гражданина в правовых отношениях.

Для правовой системы важным является повышение роли правовой культуры, формирование новых правовых ценностей, принципов и норм, которые обеспечивают защиту прав, свобод и законных интересов граждан. Уровень развития правовой культуры и правовой системы оценивается по определенным критериям, которые выражаются в степени гарантированности государством свободы личности, уровне развития нормативно-правовых актов, правовой деятельности, правосознания и т.д. [3, с. 66].

Условием возникновения правовой культуры является осмысливание идеи справедливости. Человек, благодаря стремлению к познанию идеи справедливости развивает способность к духовному самовоспитанию, к эстетическим чувствам и разумным суждениям в политических и частных делах [4, с. 193].

Проведя анализ процесса становления правового государства, можно прийти к заключению, что правовое государство невозможно без высокого уровня правовой культуры, поэтому ее развитие в обществе является показателем становления правового государства.

Предпосылкой развития правовой культуры считают четкий перечень правовых знаний. Поэтому каждый человек должен знать свои права и обязанности, связанные с осуществлением определенных действий, например, таких как оплата налогов, осуществление покупок, заключение договоров наемного работника и т.д. [5].

Правовая культура является необходимым условием по формированию нравственных качеств личности. Знание сущности права, законности и правосудия, уверенности в необходимости соблюдения законности помогают закреплению в сознании человека нравственных принципов. Поэтому он выступает творцом общества и правоотношений, а не только самого себя [6, с. 67].

Важным аспектом является определение различий правового сознания и правовой культуры. Необходимо отметить, что правовая культура является положительным критерием отношений к правовым явлениям, которая находит свое отображение в деятельности физического лица, или юридических организаций. В свою очередь правовое сознание содержит совокупность взглядов, идей, ориентаций и теорий по отношению индивида и общества к праву. Поэтому правовая культура является категорией более широкой, чем правосознание [7, с. 11].

Также необходимо определить взаимосвязь правовой культуры и законности. Понятие законности практически невозможно в обществе с низким уровнем правовой и общей культуры. Правовая культура является частью общей культуры, поэтому предусматривает наличие правовых знаний у граждан, понимание ценности права, уважительное отношение к законам и сознательное их соблюдение. Поэтому следует отметить, что законность способствует формированию культуры самого общества.

Не секрет, что в философской и научной литературе существует множество самого явления «культура», но, следует заметить, что нет единого понятия правовой культуры в юридической науке. Это обусловлено тем, что существует несколько подходов к определению данного понятия. Такой подход к понятию правовой культуры дает шанс определить объективные качества ее нормативности, социальные основы и ее духовность. Правовую культуру определяют как совокупность всех компонентов правовой действительности в их реальном функционировании, как эталон деятельности правовых субъектов: правосознания, права, правовых отношений, правомерной деятельности, законности и правопорядка [8, с. 10].

Многие ученые высказывают неоднозначные мнения в отношении определения правовой культуры. Так М.В. Кравчук определяет правовую культуру как: систему правовых ценностей, которые соответствуют уровню достигнутого правового процесса и отражают в правовой форме состояние свободы личности, и другие социальные ценности; глубокое понимание и знание права, а также сознательное выполнение его требований [9, с. 309].

В.И. Каминская и А.Р. Ратинов, одними из первых исследовали данную категорию, определяя правовую культуру как «систему предметных и идеальных элементов, относящихся к сфере действия права, их отражение в сознании и поведении людей». В.П. Сальников дает характеристику правовой культуре «как особому социальному явлению, которое может быть воспринято как качественное правовое состояние личности и общества». А М.П. Требин подчеркивает, «что правовую культуру граждан демократического общества можно определить как ценностно-нормативную систему, ориентированную на идеалы гуманизма и демократии, одобряется большинством населения в

обществе или основными социальными группами». Все эти подходы к понятию сущности правовой культуры, по нашему мнению, отделяет главное, что в основе правовой культуры гражданина лежат не только высокий уровень правового сознания и культуры, но и общечеловеческие ценности и социальная ответственность за свои поступки» [10, с. 217].

Существуют и другие позиции относительно понятия «правовая культура». Но во всех определениях правовая культура выступает как явление социальное, невозможное без человека и его деятельности, без прогрессивной направленности этой деятельности. Это понятие является сложным и многогранным феноменом. Важно отметить, что правовая культура включает в себя ценостную оценку правовых институтов, процессов, форм, деятельности конкретного общества. Другими словами, она характеризует правовые ценности общества, прогрессивные достижения в области права, а также отображает качественное состояние правовой жизни государства. Поэтому для каждого государства характерен свой индивидуальный уровень правовой культуры.

Правовая культура является частью общей культуры, вместе с тем она занимает самостоятельное, обособленное место в культурном пространстве, в котором, во многом, зависит от нравственности общества и моральных качеств человека, осуществляющего правовую деятельность, служит важным условием и предпосылкой формирования правового государства и правового общества в целом.

Правовая культура объединяет в себе достижения юридической практики, науки и определяется как система явлений правовой деятельности, выступает духовной стороной правовой системы и указывает на законность, правопорядок, право, правоотношения и правосознание [11, с. 5].

При исследовании вопросов правовой культуры прослеживается множество различных определений, но, по сути, правовая культура закрепляет в себе такие свойства человека как «урегулирование», «установление» отношений с другими людьми и окружающим миром.

Понятие «правовая культура» рассматривают в двух аспектах: широком и узком смысле. В узком – это система установленных отношений, формирующаяся в процессе определенного социального взаимодействия, регулируемая нормами, которые являются обязательными к исполнению, и охраняются государством.

В более широком смысле правовая культура – это совокупность оценок, взглядов, установок и убеждений личности, реализуемых в процессе общения, труда, поведения, а также в отношении к духовным и материальным ценностям общества.

Правовая система без правовой культуры существует. Выделяю характерные свойства именно правовой культуры, к которым относят знания и глубокое понимание роли государства и права в жизни общества, готовность следовать этим знаниям, а также уважение к накопленным правовым ценностям.

Правовая культура, с одной стороны отражает существовавшие ранее и существующие в данный период реалии государственно-правовой деятельности республики, с другой – оказывает на эту деятельность влияние. Если она является в самом деле культурой, то воплощает всё

прогрессивное, ценное, социально обоснованное в политико-правовой сфере, способствует совершенствованию организации и деятельности государства, усовершенствованию и эффективности действующего права, укреплению дисциплины, правопорядка и законности, усилению защиты прав, свобод и охраняемых интересов всех граждан.

Правовую культуру можно охарактеризовать как непротиворечащее состояние правовой жизни общества, которое отражается в достигнутом уровне правовой деятельности, степени совершенства правовых актов, правосознания и правового развития личности, уровне свободы и ответственности личности и государства, точке положительного влияния права на общественные отношения и их упорядочения [9, с. 312].

Среди юристов не прослеживается единого мнения относительно структуры правовой культуры. Например, некоторые ученые в качестве структурных элементов правовой культуры выделяют компоненты юридической действительности в особой сфере эталонов поведения, а также право и правосознание, правовые отношения, законность и правопорядок, правомерной деятельности субъектов. При этом особое внимание уделяется творческой стороне правовой культуры, а именно осуществление действий именно в правовой сфере и неправового характера, но связанной с функцией права.

Правовая культура может определяться как система отношений и социального взаимодействия, а также как система внутренних ценностей и моделей [12, с. 156].

Среди элементов правовой культуры многие выделяют степень развития правосознания населения, так как насколько она является информированной в правовом отношении, настолько усваиваются правовые ценности, развитие правовой деятельности, поскольку уровень развития правосознания может быть закреплен только в правовом поведении. При этом правовая деятельность отражается в теоретической деятельности, образовательной и практической, уровне совершенства системы юридических актов различного вида, в которых закрепляется право данного общества. Среди них определяющее значение имеет законодательство государства.

Выделение данных трех элементов правовой культуры являются условным, так как все они тесно взаимосвязаны и каждый из них проявляется в двух других.

В структуре правовой культуры выделяют три составляющие, к которым относят знания о праве; отношение к праву; навыки правового поведения.

То есть лицо, которое владеет высоким уровнем правовой культуры должно иметь осведомленность в законодательстве, этике, логике, владеть правовыми знаниями, а также обладать высоким уровнем правовой культуры [9, с. 309].

Итак, под правовой культурой мы понимаем определенный способ мышления, а также установленный стандарт поведения, а если рассматривать более детально – то правовой менталитет общества.

Правовую культуру воспринимают как один, только маленький, кирпич одного большого дома, который называется «культура общая». Эта категория

является одной из характеристик правовой системы государства и занимает важное место в общей теории права [13, с. 11].

Рассматривая ценностные аспекты правовой культуры, можно выделить неотъемлемые права и свободы граждан как обязательный элемент формирования гражданского общества. Однако следует также уделить внимание вопросу ответственности граждан за свои действия. В юридической литературе вопрос об ответственности сводится только к правовому содержанию, интерпретируя ее как возможность применить определенные санкции или необходимость нести ответственность за свои действия. Тем не менее, правовая культура предусматривает понимание ответственности в широком смысле – предлагает применять ответственность не только как юридическую, но и моральную категорию. В результате осуществление гражданских прав и свобод гражданином возможно при условии, что он будет понимать свои обязанности и нести все виды ответственности.

Вопрос о формировании правовой культуры непосредственно зависит от уровня формирования правового пространства. На этом основании для формирования правовой культуры необходимо законодательство, которое реально действует и соответствует требованиям гражданского общества. По этой причине, большая ответственность как правовая, так и моральная ложится на тех, кто создает эти законы, так как они должны быть легитимными, прозрачными, не противоречащими принципам нравственности и отображать права и свободы человека и гражданина.

Одним из важнейших выражений правовой культуры является тип правового государства. На наш взгляд, основным понятием концепции правового государства становится такая организация общественной жизни, при которой право выступает основополагающей силой регулирования социальных отношений, а власть, которая является справедливой, признает право как определяющую систему.

Высокий уровень развития правовой культуры составляет один из важнейших аспектов гражданского общества и правового государства. В настоящее время в республике правовая культура большинства населения пока еще остается недостаточно высокой. Однако необходимо обозначить рост значимости социальных институтов в процессах усвоения и передачи правовой культуры человеком. Образование и воспитание людей являются важнейшими факторами правовой социализации и норм правовой культуры. Они обеспечивают формирование устойчивой совокупности духовных элементов в сознании граждан, связанных со сферой права, формируют правосознание людей. Гражданское общество и правовое государство возможны только при наличии в социуме высокого уровня правосознания и развития правовой культуры.

Таким образом, можно отметить, что правовая культура выступает определенным отношением людей к правам других граждан и уважения к ним [14].

Вследствие вышесказанного, можно предложить следующее определение понятия «правовая культура» – это обусловленное всем социальным, политическим и духовным, экономическим развитием состояние правовой

жизни общества, выражающееся в уровне развития правовой деятельности, правосознания, юридических законов, правового развития субъекта, а также степень гарантированности государством и гражданским обществом прав и свобод человека и гражданина [13, с. 14].

Необходимо не только совершенствовать законодательство для развития правовой культуры нашей республики, но и возрождать нравственность наших граждан, тогда на основе этого и будет строиться правовая культура населения нашего государства [15, с. 213].

В результате проведенного анализа можно сделать выводы, которые раскрывают понятие правовой культуры и процесс ее эволюции.

Во-первых, состояние правовой культуры любого государства является показателем степени зрелости и развития его правовой системы, то есть уровень прогрессивно правового развития.

Во-вторых, правовая культура как общественное явление отображается в нормативно-правовых актах, порядке их применения, с помощью которых реализуются права и свободы граждан, и формируется их правосознание.

В-третьих, если в государстве проявляются определенные недоработки и противоречия в правовой системе, то это порождает практическую недопустимость реализации основных положений правового государства, то есть идет процесс отторжения главных принципов правовой культуры: легитимность и верховенство права, равенство всех перед законом, полная взаимная ответственность государства и его гражданам и т.д.

В-четвертых, в государстве с не идеальной правовой системой и низким уровнем правовой культуры формируются негативные проявления субъективного характера в обществе, а это, прежде всего, проявление правового нигилизма, низкий уровень правового самосознания у населения.

В-пятых, формирование гражданского общества и демократического государства невозможно без развития правовой культуры у граждан, что является тем фундаментом, на котором основывается соответствующее функционирование государства.

Каждый человек должен стремиться соблюдать правовую культуру, а также совершенствовать ее так же, как человек стремится улучшать свою работу, образование, моральную и этическую культуру

Вышеизложенные подходы свидетельствуют о том, что правовая культура – это сложное социальное и правовое явление, которое можно рассматривать под разными углами. Все существующие подходы не противоречат, а, наоборот, взаимно дополняют друг друга и наглядно проявляют богатство содержания правовой культуры.

Список использованной литературы:

1. О культуре: Закон ДНР от 25.12.2015, № 98-ІНС, действующая редакция по состоянию на 18.09.2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsoviet.su/zakon-o-kulture-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 22.11.2019)

2. Карбонье Ж. Юридическая социология / Ж. Крбонье; пер. и вступ. ст. В.А. Туманова. – М.: Прогресс, 1986. – 350 с.
3. Макеева А. Н. Правовая культура как элемент правовой системы / А.Н. Макеева // Журнал Киевского университета права. – 2012. – Вып. 4. – С. 64-67.
4. Мороз Е.В. Правовая культура в плоскости философско-педагогической рефлексии / Е.В. Мороз // Научный вестник. – 2016. – Вып. 47 (часть II). – С. 190-198.
5. Коляда Т.А. Правовая культура как фактор формирования личности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eprints.kname.edu.ua/31788/1/21.pdf> (дата обращения: 21.11.2019)
6. Кравченко П.А. Активная роль правосознания в правовой регламентации человеческой деятельности / П.А. Кравченко // Философские горизонты. – 2016. – № 36. – С. 61-69.
7. Макеева А.Н. Взаимосвязь правосознания и правовой культуры как составляющих правовых систем / А. Н. Макеева // Международный научный журнал «Интернаука». Серия: Юридические науки. – 2017. – № 2. – С. 11-17.
8. Шаравара И. Правовое сознание и правовая культура в Украине / И. Шаравара // Национальный юридический журнал. – 2015. – С. 9-12.
9. Кравчук М.В. Теория государства и права (опорные конспекты): учеб. пособие. для студ. высш. учеб. завед. / М.В. Кравчук. – Изд. третье, перераб. и дополн. – Тернополь: ООО «Терно-граф», 2013. – 608 с.
- 10 Мануйлов Е.М. Правовая культура юриста как основа его профессионализма / Е.М. Мануйлов // Вестник Национального университета «Юридическая академия имени Ярослава Мудрого». – 2016. – Вып. 3 (30). – С. 216-220.
11. Правосвідомість і правова культура як базові чинники державотворчого процесу: монографія / Л.М. Герасіна, О.Г. Данильян, О.П. Дзьобань та ін. – Х.: Право, 2009. – 352 с.
12. Васильченко А.Н. Политико-правовая культура: теоретико-методологические основания психологического исследования / А.Н. Васильченко // Вестник Херсонского государственного университета. – 2014. – № 1. – С. 152-157.
13. Годун Н.Ю. Правовая культура: дефиниция понятия / Н.Ю. Годун // Наше право. – 2015. – № 1. – С. 11-15.
14. Егоров А.П. Правовая культура: понятие, элементы и уровни // А.П. Егоров / Юридический вестник университета «КРОК». – С. 13-18
15. Філософія правового виховання: навч. посіб. / А.П. Гетьман, О.Г. Данильян, О.П. Дзьобань та ін.; за ред. А.П. Гетьмана, О.Г. Данильяна. – Х.: Право, 2012. – 248 с.

УДК 34.09

ПРОБЛЕМЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ КЛИНИК

Похилько Евгения Дмитриевна,
Донбасская аграрная
академия, г. Макеевка

E-mail: pokhilko.evgenia@yandex.ru

Аннотация. В статье проведен анализ проблемных вопросов по урегулированию деятельности юридических клиник на законодательном уровне в Донецкой Народной Республике и особенностей развития юридического клинического образования. Исследованы научные работы отечественных и зарубежных ученых, которые обосновывали необходимость создания юридических клиник в структуре высших учебных заведений и их использования в учебном процессе с целью приобретения студентами-юристами практических навыков профессии юриста, а также с целью обеспечения доступа уязвимых слоев населения к юридической помощи.

Abstract. The article analyzes the problematic issues on the regulation of legal clinics at the legislative level in the Donetsk People's Republic and the features of the development of legal clinical education. The scientific works of domestic and foreign scientists, who justified the need to create legal clinics in the structure of higher education institutions and their use in the educational process in order to acquire the legal profession's practical skills by law students, as well as to ensure the vulnerable segments of the population's access to legal assistance are studied.

Ключевые слова: юридическая клиника, юридическое клиническое образование, высшее учебное заведение, теоретические знания, практические навыки, малообеспеченные слои населения, бесплатная правовая помощь.

Keywords: legal clinic, legal clinical education, higher education institution, theoretical knowledge, practical skills, low-income segments of the population, free legal assistance.

Актуальность темы заключается в том, что на сегодняшний день крайне остро чувствуется потребность в таких формированиях, как юридические клиники, ведь их целью является правовая помощь малоимущим гражданам и практическое образование студентов-юристов.

Современное юридическое образование должно органично сочетать доктринальные знания и практическую деятельность. Практическая направленность обучения позволяет наиболее полно реализовать работу в юридической клинике, где студенты-юристы накапливают опыт.

Проблемам урегулирования деятельности юридических клиник посвящены научные труды Л.А. Воскобитовой, Д.И. Мейера, А.О. Галай, М.Т. Лоджука, Ю.М. Савеловой, А.Х. Гольмстена.

Общеизвестно, что юридические клиники создаются и функционируют на базе высшего учебного заведения. Они выполняют задачи по защите прав и интересов человека и гражданина той части населения, которая финансово неспособна пользоваться платными юридическими консультациями.

Например, голландские ученые считают особенностью своего образования в том, что в рамках каждого университета создана клиника бесплатной правовой помощи, которая оказывается студентами старших курсов под руководством преподавателей [1, с. 383]. Для отечественного юридического образования такой опыт так же не является новым. На базе многих высших учебных заведений, где преподаются дисциплины юридического профиля, уже давно функционируют юридические клиники.

Во время работы в юридической клинике студенты-консультанты реализуют теоретические знания на практике. С помощью опытных преподавателей будущие юристы осваивают навыки юридически обоснованной и ответственной консультации, правильного общения в устной и письменной формах, изучают и анализируют нормативную базу.

Таким образом, работа юридических клиник обеспечивает возможность практического применения студентами приобретенных во время обучения в высшем учебном заведении знаний, умений и навыков, а также способствует решению вопроса общегосударственного значения – помощи социально незащищенным слоям населения. Деятельность юридических клиник координируется Конституцией Донецкой Народной Республики как основным законом государства, законами и подзаконными нормативно-правовыми актами, международными договорами и соглашениями, нормами и принципами международного права, а также ненормативными правовыми актами.

Статьей 41 Конституции Донецкой Народной Республики предусмотрено, что каждый гражданин имеет право на бесплатную юридическую помощь. Но государство не может обеспечить в полной мере реализацию этого права. Учитывая социальное положение большинства граждан нашей республики и дорогие услуги юристов, индивиду очень трудно защищать свои права и интересы. Поэтому, юридические клиники своей деятельностью компенсируют неспособность выполнения этого конституционного положения, учитывая, что их помощь является безвозмездной [2].

Весомое значение деятельности юридических клиник включает правовое просвещение. К задачам правового просвещения относятся:

- консультирование по вопросам права;
- детальное разъяснение законодательства;
- информирование о правомерных вариантах поведения в различных жизненных ситуациях [3, с. 175-181].

Кроме того, для становления гражданского общества очень важно распространение среди граждан знаний о праве и государственном устройстве страны, воспитание и уважение к закону. Эту функцию также может выполнять юридическая клиника. Наряду с теми функциями, которые выполняют клиники для общества, нельзя не отметить и то, какую пользу они приносят для студентов. Юридическое клиническое образование в значительной степени

отличается от обычного традиционного обучения в высших учебных заведениях. Во время традиционного обучения преподаватели учат студентов законам, принципам, теориям права. Цель же клиники в системе образования – приобретение студентами основных профессиональных практических навыков.

Во время обучения в клиниках студенты-юристы развиваются важнейшие навыки, необходимые для их дальнейшей деятельности, к которым можно отнести: работу с профессиональными документами и информацией; опыт делового общения с клиентами; адекватное познание себя и других людей [4, с. 50].

Важным компонентом также является развитие индивидуальности студента. То есть, хотя консультации и осуществляются под надзором преподавателей, студент чувствует свою причастность к решению гражданских дел, самореализуется, развивает ощущение ответственности.

Таким образом, можно сказать, что юридические клиники являются эффективным звеном в процессе становления Донецкой Народной Республики, как правового государства. Ведь, во-первых, клиники одновременно выполняют правопропагандистскую функцию в обществе, а также решают проблему государственного значения – бесплатную помощь незащищенным слоям населения. Во-вторых, юридическое клиническое образование играет важную роль в становлении практических навыков студентов [5, с. 143-147].

Отметим отдельные пробелы в правовом регулировании деятельности юридических клиник в структуре высших учебных заведений Донецкой Народной Республики. Устранив эти пробелы, можно добиться увеличения числа юридических клиник, а также повысить качество оказания ими правовой помощи, создать дополнительные места для прохождения практики студентами-юристами, помочь обрести им профессиональные навыки юриста и повысить доверие граждан к бесплатной правовой помощи.

В первую очередь, речь идет о:

а) необходимости включения положений о деятельности юридических клиник в нормативно-правовые акты по организации учебного процесса, проведения учебной практики и учета времени работы научно-педагогических работников;

б) включении в качестве обязательного пункта требования о наличии и качественном функционировании юридической клиники для аккредитации высшего юридического учебного заведения и получения таким заведением лицензии на подготовку юристов;

в) внедрении действенной системы ведомственного и общественного контроля качества функционирования юридических клиник в структуре высших учебных заведений [6, с. 66-73].

Для успешной деятельности юридических клиник необходимо обеспечить четкое правовое регулирование их деятельности не только в структуре высших учебных заведений. Важно обеспечить нормативно-правовой базой проекты центров предоставления бесплатной правовой помощи именно в тех местах, где граждане имеют наибольшую потребность в правовой помощи – при судах и органах исполнительной власти.

Достойными внимания остаются вопросы, которые необходимо разрешить путем внесения изменений в действующее законодательство Донецкой Народной Республики:

- 1) разграничение права юридических клиник и других объединений по оказанию первичной правовой помощи представителям малообеспеченной категории населения;
- 2) урегулирование контроля качества правовой помощи;
- 3) закрепление в законодательстве мировых критериев, которые регулируют оказания юридическими клиниками бесплатной правовой помощи;
- 4) разработка правового инструментария, определения финансовой способности клиента юридической клиники;
- 5) закрепление нормативного сопровождения требований к условиям реализации бесплатной правовой помощи в юридических клиниках (правила внутреннего порядка документирования, кадровое, финансово-экономическое, материально-техническое и учебно-методическое обеспечение);
- 6) уточнение статуса юридических клиник как организаций, предоставляющих правовую помощь в местах, подчиненных министерству юстиции, там, где граждане нуждаются в такой помощи;
- 7) разработка нормативов, которые обеспечивали бы комплексный характер работы юридической клиники, суть которого заключается в систематическом правовом образовании населения через организацию социально-правовых практик (в частности, внедрение обязательной юридической клинической практики для студентов, которые получают профессиональную подготовку по направлению «Юриспруденция»).

Таким образом, в современных условиях остро встал вопрос урегулирования на законодательном уровне вопроса деятельности юридической клиники, в том числе, ее документирование на основе глубокого анализа деятельности юридических клиник, что способствовало бы налаживанию их работы. Разрешение проблемы урегулирования деятельности юридической клиники не терпит отлагательств, так как юридические клиники решают сразу несколько жизненно необходимых задач – предоставляют правовую помощь малоимущим гражданам и дают практическое образование студентам-юристам.

Список использованной литературы:

1. Молибог С.О. Юридическая клиника / С.О. Молибог. – К: Центр коммерческого права. – 2002. – 104 с.
2. Конституция Донецкой Народной Республики, принятая Народным Советом Донецкой Народной Республики 14.05.2014 г. / Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/konstitutsiya/> (дата обращения: 01.12.2019)
3. Люблинский П.А. О юридических клиниках: Российское понимание термина «юридическая клиника» / П.А. Люблинский // Журнал Министерства Юстиции. – 1901. – № 1. – С. 175-181.

4. Мейер Д.И. О значении практики в системе современного юридического образования / Д.И. Мейер. – Казань: Казанский университет, 1855. – 51 с.
5. Лоджук М.Т. Юридическая клиника: от идей профессора Георга Фроммгольда к их реализации в современной Украине / М.Т. Лоджук // Юридический вестник. – 2011. – № 4. – С. 143-147.
6. Галай А.О. Юридическая клиника как субъект административных правоотношений / А.О.Галай // Бюллетень Министерства юстиции Украины. – 2013. – № 4(138). – С. 66-73.

УДК 34.096

ЮРИДИЧЕСКАЯ КЛИНИКА: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Разбейко Наталья Викторовна,
Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики, г. Донецк

E-mail: razbeyko.n@gmail.com

Аннотация. В данном исследовании анализируются правовые основания осуществления деятельности юридических клиник в ДНР и в России. Установлено, что юридические клиники работают в ДНР, используя Типовое положение о юридической клинике высшего учебного заведения 2006 года. Предлагается разработать и утвердить приказом Министерства образования и науки Донецкой Народной Республики Типовое положение о юридической клинике образовательного учреждения высшего профессионального образования.

Abstract. This research analyses the legal grounds for the legal clinics' activities in the DPR and in Russia. It has been stated that legal clinics operating in the DPR use the Model Regulations on the Legal Clinic of a Higher Education Institution, dated to 2006. It is suggested the Model Regulation on the legal clinic of an educational institution of higher professional education in DPR should be developed and approved by Education and Science Ministry.

Ключевые слова: юридическая клиника, Типовое положение о юридической клинике.

Keywords: legal clinic, Model Regulation on the legal clinic.

Деятельность юридических клиник в Донецкой Народной Республике в данный момент действующими нормативно-правовыми актами ДНР не предусмотрена (ни Законом «Об образовании», ни Государственными образовательными стандартами, ни Типовым положением о практике обучающихся, осваивающих основные образовательные программы высшего профессионального образования Донецкой Народной Республики, ни Порядком организации учебного процесса в образовательных организациях высшего профессионального образования в ДНР).

Вопросы в сфере деятельности юридических клиник исследовали Р.М. Ахмедов, К.К. Рамазанова [1], Н.Ю. Комлев [2], В.А. Кудин [3], Т.В Худойкина, В.В. Лысенко [4], А.В. Эктов [5]. Однако вопросы деятельности юридических клиник в ДНР исследовались недостаточно.

Актуальность исследования состоит в предоставлении рекомендаций для решения выявленных проблем и разработке правовых оснований осуществления деятельности юридических клиник в ДНР.

Целью работы является рассмотрение современных проблем деятельности в ДНР юридических клиник.

Возникновение понятия «юридическая клиника» связывают с научными публикациями российского юриста Дмитрия Ивановича Мейера в 1855 году и присяжного поверенного Иосифа Соломоновича Иосифлевича в 1897 году [6]. Юридическая клиника предполагает оказание бесплатной юридической помощи, восстановления правового положения лица, по аналогии с лечением и восстановлением здоровья человека в больнице.

В России, в ст. 22 Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» [7], в число участников негосударственной системы бесплатной юридической помощи входят юридические клиники.

Порядок создания образовательными учреждениями высшего профессионального образования юридических клиник и порядка их деятельности в рамках негосударственной системы оказания бесплатной юридической помощи был утверждён Приказом Министерства образования и науки РФ от 28.11.2012г. № 994 [8].

Юридическая клиника в России может быть образована в качестве юридического лица (п.п. 1 и 2 ст. 23 Закона). Юридические клиники в России могут оказывать бесплатную юридическую помощь путем предоставления консультаций в устной и письменной форме, составления документов правового характера обучающимся юридической специальности.

В Донецкой Народной Республике закон «О бесплатной юридической помощи» находится в процессе разработки. Таким образом, в Донецкой Народной Республике возникла необходимость в принятии нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность юридических клиник.

Например, ранее в 2006 году было принято Типовое положение о юридической клинике высшего учебного заведения [9]. Так как в статье 86 Конституции ДНР и в Постановлении Совета Министров Донецкой Народной Республики «О применении Законов на территории ДНР в переходной период» № 9-1 от 02.06.2014 года указано, что Законы и другие правовые акты, действовавшие на территории Донецкой Народной Республики до вступления в силу настоящей Конституции, применяются в части, не противоречащей Конституции Донецкой Народной Республики, следовательно, Типовое положение о юридической клинике высшего учебного заведения действует временно и на нашей территории.

Основными видами деятельности юридических клиник в ДНР являются:

- личный прием граждан;
- устные консультации;
- ответы на обращения по электронной почте;
- онлайн консультирование;
- консультирование по телефону;
- составление заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера.

В Российской Федерации юридические клиники кроме вышеуказанного осуществляют:

- дистанционное консультирование путем почтового сообщения;
- выездные консультации;
- занятия со школьниками (живое право);

- специализированные клиники (специальные проекты);
- судебное и иное представительство;
- правовое просвещение, в т. ч. издание буклетов для населения, организация публичных лекций и т.п.

Юридическая клиника ГОУВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики» осуществляет прием граждан на протяжении года (рис. 1).

Рис. 1 Категории граждан, обратившиеся в клинику в 2019 г. (всего 70 обращений)

Юридической клиникой ГОУВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики» (далее в тексте – юридической клиники ДонАУиГС) осуществлены на протяжении года ряд мероприятий:

- Проведен мониторинг правоприменения в юридической клинике и опубликована научная статья в сборнике ВАК;
- Руководителем Юридической клиники Разбейко Н.В. разработаны проекты законов Донецкой Народной Республики «О системе стратегического планирования», «Об инвестиционной деятельности», «О взаимодействии органов власти, бизнес-структур и структур гражданского общества в Донецкой Народной Республике», «О реформировании промышленного комплекса старопромышленных регионов»;
- Осуществлен прием граждан и устных обращений граждан по телефону в количестве 70, оказаны консультации и подготовлены проекты заявлений, исковых заявлений в суды ДНР;

– Проведены инструктивно-методические занятия с обучающимися – консультантами на темы: «Понятие, цели, задачи и основные направления работы Юридической клиники», «Методика юридического консультирования», «Методика составления исковых заявлений», «Методика составления заявлений и ходатайств в судебном процессе», «Методика составления возражений на исковые заявления», «Методика выступления в суде», «Методика составления кассационных жалоб и жалоб для пересмотра судебных решений в порядке надзора», «Методика составления заявлений, жалоб в органы государственной власти», «Методика досудебного урегулирования споров в арбитражном процессе», «Методика составления заявлений и ходатайств в арбитражном процессе», «Методика составления отзывов в арбитражном процессе», «Методика составления кассационных жалоб и жалоб для пересмотра судебных решений в порядке надзора»;

– Проведен тренинг «Судебный процесс»;

– Организованы посещения обучающимися консультантами юридической клиники судебных заседаний по рассмотрению гражданских дел в районных судах г. Донецка.

Основные направления работы юридической клиники ДонАУиГС с предприятием общества слепых:

– По заявлению директора предприятия подготовлен иск о взыскании задолженности по аренде в размере **25 153** руб. (дело выиграно в суде 17.12.2019);

– В связи с попыткой инспекции по вопросам соблюдения законодательства о труде привлечь к административной ответственности директора предприятия по ст. 41 КоАП подготовлены и направлены в суд Пояснения (дело выиграно, инспекции суд отказал);

– Подготовлены регистрационные документы о внесении изменений в сведения о юридическом лице в Едином государственном реестре юридических лиц (по форме 4);

– Предоставлялись разъяснения по вопросу порядка действий при несчастном случае на производстве с лицом, состоящим с предприятием в гражданско-правовых отношениях (а не трудовых отношениях)

Юридическая клиника может составлять проекты документов без заключения договоров. Если человек пришел и просит разработать исковое заявление «О заливии квартиры» жильцами с верхнего этажа многоквартирного дома, в юридической клинике он пишет заявление об этом. В соответствии со статьей 6 Закона ДНР «О персональных данных» в заявлении гражданин дает согласие на обработку своих персональных данных для предоставления консультации и составления документов.

Иски, претензии, встречные иски, апелляционные жалобы, заявления в суд (об ознакомлении с материалами дела, об ознакомлении с протоколом судебного заседания, о внесении изменений в протокол судебного заседания) – всё это документы, которые студенты под руководством преподавателей составляют в юридической клинике. Проекты документов носят информационный характер. Клиника осуществляет подготовку проектов этих документов по заявлению конкретного гражданина, исходя из копий документов, которые он предоставит.

Согласно пункту 3 Типового положения, которое уже упоминалось, принципом деятельности юридических клиник является бесплатность предоставления правовой помощи. Поэтому юридическая клиника не может самостоятельно выполнять оплачиваемые работы по хозяйственным договорам.

Однако клинику можно привлекать для выполнения работ в рамках уже подписанных образовательным учреждением договоров (по служебным запискам от любой кафедры любые поручения в сфере права, о чем в дальнейшем указывается в отчете о юридической клинике).

Вывод: в Донецкой Народной Республике необходимо принять закон «О бесплатной юридической помощи». В законопроект необходимо внести положения, позволяющие юридическим клиникам осуществлять свою деятельность.

До принятия закона возможно утвердить приказом МОН ДНР Типовое положение о юридической клинике образовательного учреждения высшего профессионального образования. Предлагается закрепить в этом Типовом положении основные следующие задачи юридической клиники:

- предоставление гражданам из социально уязвимых слоев бесплатной юридической помощи;
- проведение мероприятий по правовому образованию населения;
- обеспечение возможности общения обучающихся во время учебного процесса со специалистами-практиками судебных и правоохранительных органов, других государственных органов по вопросам их деятельности;
- создание эффективного механизма обмена информацией между населением, средствами массовой информации и юридической клиникой, что позволит оперативно реагировать на практические потребности граждан;
- предоставление обучающимся-консультантам юридической клиники возможности приобретения навыков практической деятельности по специальности;
- создание мест для прохождения обучающимися различных видов практик;
- информирование руководства кафедр, факультета, академии о результатах работы юридической клиники, анализ и учет замечаний, предложений, опыта других юридических клиник.

В предполагаемом Типовом положении необходимо указать возможность привлекать Юридическую клинику для выполнения работ по **обеспечению выполнения научно-исследовательских работ кафедр** образовательного учреждения, на базе которого создана юридическая клиника. В связи с этим, необходимо предоставить право юридической клиники запрашивать от подразделений образовательного учреждения, на базе которого создана клиника, информацию, необходимую для выполнения поставленных научных задач.

Кроме этого, необходимо закрепить в Типовом положении возможность юридической клиники проводить выездные бесплатные консультации на базе учреждений, предприятий. Указанные отношения будут регулироваться на основе договоров между предприятием и образовательным учреждением, на базе которого создана юридическая клиника.

Список использованной литературы:

1. Ахмедов Р.М., Рамазанова К.К. Юридическая клиника как инструмент практической подготовки обучающихся в образовательных учреждениях МВД России // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 1. – С. 134-137.
2. Комлев Н.Ю. Юридическая клиника в ведомственном вузе: опыт Казанского юридического института МВД России // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2017. – № 2 (28). – С. 29-33.
3. Кудин В.А. Юридическая клиника как фактор повышения качества юридического образования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2014. – № 4 (64). – С. 4-7.
4. Худойкина Т.В., Лысенко В.В. Развитие клинического обучения как важного компонента модернизации юридического образования // Интеграция образования. – 2017. – № 21/1 (86). – С. 124-137.
5. Эктор А.В. О возможности существования юридической клиники в условиях практико-ориентированного дистанционного обучения в ВУЗе // Педагогическое образование в России. – 2016. – № 6. – С. 146-151.
6. Жаботинский М.В., Макаренко А.И. Актуальные проблемы, связанные с реализацией деятельности юридической клиники // Юридическая клиника как фактор повышения качества юридического образования (к 70-летию со дня создания юридической службы системы МВД России). Материалы III ежегодного всероссийского экспернского семинара: Санкт-Петербург, 25 мая 2016 г. / Сост. к.ю.н. С.С. Желонкин. – СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2016. – С. 29-30.
7. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ (ред. от 26.07.2019) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12191964/#ixzz3syYvtW3L> (дата обращения: 26.11.2019)
8. Об утверждении Порядка создания образовательными учреждениями высшего профессионального образования юридических клиник и порядка их деятельности в рамках негосударственной системы оказания бесплатной юридической помощи: Приказ Министерства образования и науки РФ от 28 ноября 2012 г. № 94 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70288754/#ixzz3syknEB8A> (дата обращения: 24.11.2019)
9. Типовое положение о юридической клинике высшего учебного заведения // Приказ МОН №592 от 03.08.2006г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/z0956-06> (дата обращения: 24.11.2019)

ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ

Международный научный журнал

Выпуск № 1 / 2020

Подписано в печать 15.01.2020

Рабочая группа по выпуску журнала

Ответственный редактор: Морозова И.С.

Редактор: Гараничева О.Е.

Верстка: Мищенко П.А.

Издано при поддержке
ГОУ ВПО «Донбасская
аграрная академия»

ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия»
приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов,
аспирантов, докторантов, а также других лиц,
занимающихся научными исследованиями,
опубликовать рукописи в электронном журнале
«Правовая позиция».

Контакты:

E-mail: donagra@yandex.ua
Сайт: <http://donagra.ru>

